АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 4 [12] • 2015

К 250-летию со дня рождения Михала Клеофаса ОГИНСКОГО

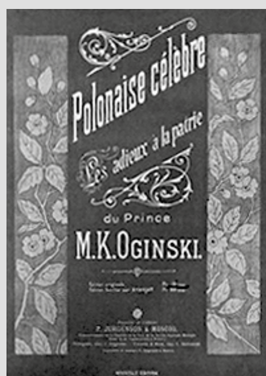
Polonaise Celebre
du Prince M. K. Oginski

P. Jurgenson à Moscou, 1914–1916

Полонез Огинского

Старинные ноты
для фортепиано

Знаменитый полонез «Прощание с Родиной»
князя М.К. Огинского

Polonaise Celebre Les Adieux a la Patrie
du Prince M.K. Oginski

Москва, издатель П. Юргенсон, комиссионер Императорской певческой капеллы, Императорского русского музыкального общества и консерватории в Москве, 1914–1916 годы, 4 страницы, формат 33х26 см.

Князь Михал Клеофас Огинский (1765–1833) — дипломат, композитор и аристократ польского происхождения — с 1802 года владел имением в Белоруссии, в 1807 году вел переговоры с Наполеоном, во время войны 1812 года был тайным советником императора Александра I. По окончании государственной службы князь переехал во Флоренцию (1823), где прожил последние 10 лет жизни.

Михаил Огинский написал множество танцев, вальсов, маршей, прочих фортепианных пьес и даже оперу (Бонапарт в Каире), однако лишь одно произведение осталось в истории. Название написанного в 1794 году полонеза оказалось пророческим — родина князя государство Речь Посполитая прекратило свое существование в 1795 году.

Именно это знаменитое произведение представлено в данном московском издании Юргенсона, выпущенном во время Первой мировой войны (1914), через 120 лет после его сочинения автором.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 4 [12]•2015

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

РАЁННЫ ДОМ РАМЁСТВАЎ

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02
(+375 162) 965-957
e-mail: kotlas@tut.by

Падпісана да друку 27.11.2015.
Фармат 70х100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 99 экз. Ум. друк. арк. 8,10.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 375-2015.
Пасв. 2/2 ад 16.08.2013, пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Стафеева, 21, 224007, г. Брэст
тэл. (+375 162) 49-26-79, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: Рождественская открытка

1-я і 4-я с. вокладкі: Святочны рушнік Тамары Негерыш

У афармленні выкарыстаны выцінанкі мастачкі Святланы Вяль

У НУМАРЫ:

«На вышываным ручніку яго вялікасць жытні хлеб свяціцца...»

Искренностью, радушием и весельем встречали в августе Большие Мотыкалы гостей со всего района. Агрогородок, приняв эстафету от Остромечево, стал в этом году столицей районных Дожинок.

Старт празднику положило торжественное шествие колонн, в составе которых находились передовики нынешней жатвы, представители всех хозяйств и предприятий района.

Чествование героев хлебной страды состоялось на крытой сцене, смонтированной на площади агрогородка.

Председатель райисполкома Владимир Мацука, приветствуя праздничную аудиторию, подчеркнул, что неблагоприятные погодные условия не помешали нашему району в очередной раз подняться на вторую ступень пьедестала почета на областных

дожинках в Иваново. Мы вошли в число победителей областного соревнования за достижение высоких показателей на уборке урожая зерновых и зернобобовых культур в 2015 году.

Два сельхозпредприятия района — СПК «Остромечево» и ОАО «СГЦ «Западный» — признаны в 2015 году победителями районного соревнования за достижение высоких показателей на уборке урожая. Третье место в районе на уборке зерновых заняли аграрии СПК «Чернавчицы».

Лидерами по урожайности стали хлеборобы «Остромечево», получившие 56 центнеров зерна с гектара.

Хорошо потрудились на нынешней жатве экипажи комбайнеров. Вторым в области стал старший комбайнер передового семейного экипажа из «Комаровки» Александр Ющук. Уже четырежды он удостаивался высокой награды за свой труд на республиканских «Дожинках». В этом году в паре со своим отцом Николаем Ивановичем они намолотили порядка двух тысяч тонн зерна.

Победителем районного соревнования признан старший комбайнер из «Молодой гвардии» Юрий Никитюк, записавший на свой счет почти полторы тысячи тонн зерна.

Экипаж из «Остромечево» в составе Павла Панько и Алексея Лагоды первым в области в этом году намолотил тысячу тонн хлеба и по итогам районного соревнования стал вторым.

Среди молодежных экипажей района победителем стал тандем под началом старшего комбайнера из «Остромечево» Андрея Козореза.

Лучшие результаты на отвозке зерна достигнуты водителем «Остромечево» Александром Сидоруком, который на небольшой по грузоподъемности машине ГАЗ-53Б перевез 1107 тонн хлеба.

На сушке зерна победителем стал коллектив машинистов зерноочистительно-сушильного комплекса ОАО «СГЦ «Западный» (старший машинист Николай Жедик), переработавший за дни уборки более 11 тысяч тонн зерна нового урожая.

Из рук Владимира Мацуки высокие награды получили заместитель председателя СПК «Остромечево» Виктор Козич, директор ОАО «СГЦ «Западный»

Праздник тружеников села открыло шествие колонн во главе с руководителями Брестского района

Александр Захаркевич, председатель СПК «Чернавчицы» Иван Бурда.

Владимир Александрович также вручил Почетные грамоты райисполкома директору и главному агроному ОАО «Агро-сад «Рассвет» Василию Желенговскому и Елене Крисюк, агрономам участков «Лыщицы» и «Зводы» СПК «Остромечево» Михаилу Кристеву и Ивану Резановичу, начальнику отделения «Клейники» ОАО «СГЦ «Западный» Анатолию Горупе.

Дипломы победителей и денежные премии вручил первый заместитель председателя райисполкома Виктор Лукашевич. За наградами на сцену поднимались Юрий Никитюк (КУСП Молодая гвардия»), Анатолий Томчук (СПК «Остромечево»), Сергей Тимосюк (КУСП «Молодая гвардия»), Алексей Лагода и Александр Зиновчик (СПК «Остромечево»).

Свои дипломы победителей и соответствующие денежные премии получили также водитель из СПК «Остромечево» Александр Сидорук, молодой водитель и старший машинист ЗСК из ОАО «СГЦ «Западный» Юрий Карпович и Николай Жедик.

Председатель райкома профсоюза работников АПК Елена Просмыцкая, тепло поприветствовав аудиторию, вручила награды победителям соревнования на жатве среди семейных экипажей. Первыми здесь оказались Николай и Максим Шишкановы из КУСП «Молодая гвардия». На второй ступеньке пьедестала почета — Вадим и Сергей Здыщуки (ОАО «Комаровка»). «Бронза» досталась местным механизаторам — Александру и Михаилу Полещукам.

Сердечные и искренние слова в адрес хлеборобов Прибужья со сцены Дожинок высказали председатель Брестского городского Совета депутатов Николай Красовский, депутат, заместитель председателя постоянной комиссии по национальной безопасности Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Владимир Базанов, староста Бяльского повята Ян Байковский и бурмистр Тересполя Яцек Данилюк.

Хлебосольное раздолье развернулось в центре агрогородка Большие Мотыкалы. С богатым урожаем на районные Дожинки приехали все сельхозпредприятия Прибужья. На любой вкус здесь были представлены овощи, фрукты, изделия из свинины и курицы, мед и продукты пчеловодства. Все это можно было попробовать и приобрести по доступным ценам. Не уступали в изобилии представленной продукции и фермерские хозяйства. Показали себя, свою кухню и услуги агроусадьбы района — «Домик в саду», «Уютный уголок», «Романовские хутора» и «Старый хутор».

Уже стала традицией презентация на Дожинках деревенских подворий. Каждый сельский совет района основательно подготовился к празднику: это чувствовалось и в оформлении подворий, и в разнообразии угощений. Богатым на урожай талантов оказался Город мастеров. Рядом с Городом мастеров расположилась познавательная выставка районной центральной библиотечной системы — «Дожинки: от обряда к современному празднику».

Дух борьбы и заряд бодрости задали фестивалю тружеников села спортивные состязания.

В очередной раз Дожинки стали яркой страницей в летописи Прибужья.

Виктор ГРИШИН,
Алеся ПАШКЕВИЧ,
фото авторов

Все краски фестиваля-ярмарки

АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

Краеведческий поиск

Приоткрыта тайна постройки Свято-Михайловской церкви и захоронений возле нее

Добрый день, уважаемый Александр Михайлович!

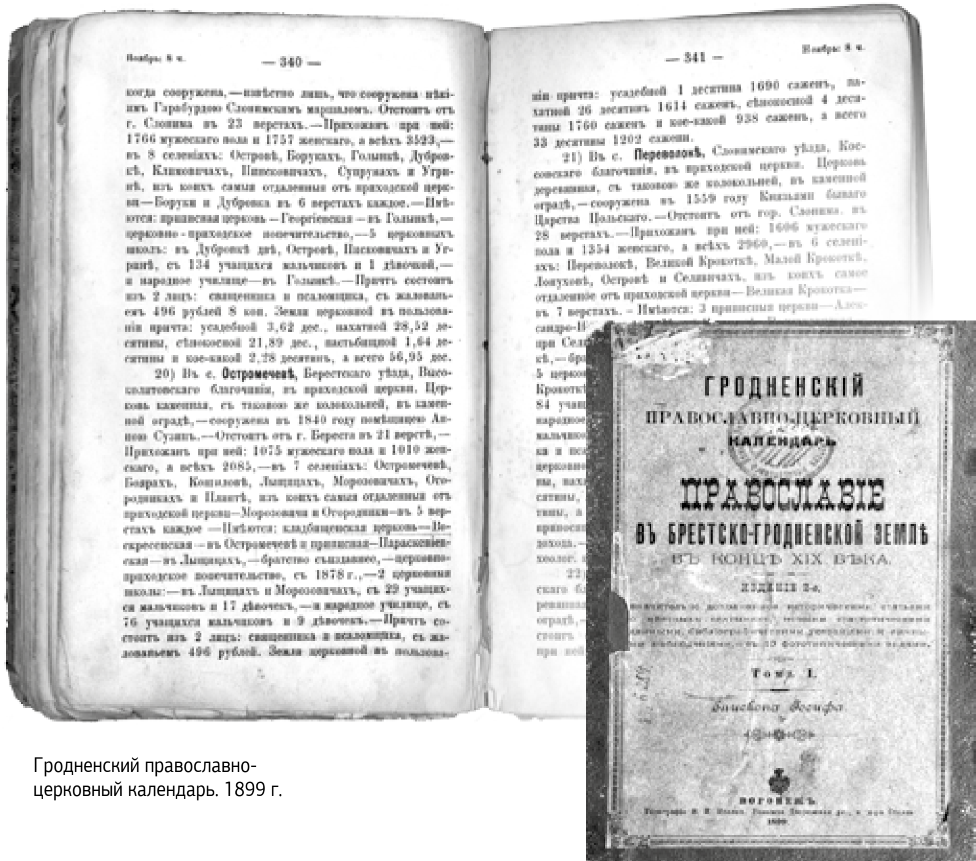
В первом номере ***«Астрамечаўскага рукапіса»*** 2015 года Вы разместили мою заметку, относящуюся к небольшой тайне нашего села — красивому и скромному памятнику, за которым имеются три захоронения-склепа. Памятник стоит справа от Свято-Михайловской церкви в нашей деревне, которая готовится отметить 500-ю годовщину со дня своего первого письменного упоминания — 1516 год. За это я Вам очень признателен и благодарен, как и за материал третьего номера. За этот период я изучил одну очень полезную книгу, которая дает ответ на некоторые вопросы: когда же было построено второе здание каменной церкви и кто был главный *«фундатор»* — пожертвователь, кроме жителей села Остромечево и еще шести соседних деревень?

Сегодня я хочу порадовать всех уроженцев Остромечево, моих уважаемых земляков и жителей доброй вестью. Начну по порядку:

1) Церковь была построена помещицей Анной Сузин в 1840 году (не в 1846 году, как считалось ранее). *Именно такую информацию желательно поместить на новой мемориальной доске у входной двери с западной части в Остромечевскую Свято-Михайловскую церковь.*

Свято-Михайловская церковь в Остромечево

— 340 —

когда сооружена,—извѣстно лишь, что сооружена нѣкіимъ Гарабурдою Слонимскимъ маршаломъ. Отстоитъ отъ г. Слонима въ 23 верстахъ.—Прихожанъ при ней: 1766 мужескаго пола и 1757 женскаго, а всѣхъ 3523,—въ 8 селеніяхъ: Островѣ, Борукахъ, Гольнѣ, Дубровкѣ, Климовичахъ, Пиховичахъ, Супрунахъ и Угринѣ, изъ коихъ самыя отдаленныя отъ приходской церкви—Боруки и Дубровка въ 6 верстахъ каждое.—Имѣются: приписная церковь—Георгіевская—въ Гольнѣ,—церковно-приходское попечительство,—5 церковныхъ школъ: въ Дубровкѣ двѣ, Островѣ, Пасковичахъ и Угринѣ, съ 134 учащимися мальчиками и 1 дѣвочкой,—и народное училище—въ Гольнѣ.—Причтъ состоитъ изъ 2 лицъ: священника и псаломщика, съ жалованьемъ 496 рублей 8 коп. Земли церковной въ пользованіи причта: усадебной 3,62 дес., пахатной 28,52 десятины, сѣнокосной 21,89 дес., пастбищной 1,64 десятины и кое-какой 2,28 десятинъ, а всего 56,95 дес.

20) Въ с. **Остромечевѣ**, Берестскаго уѣзда, Высоколитовскаго благочинія, въ приходской церкви. Церковь каменная, съ таковою же колокольней, въ каменной оградѣ,—сооружена въ 1840 году помѣщицею Анною Сузинъ.—Отстоитъ отъ г. Береста въ 21 верстѣ,—Прихожанъ при ней: 1075 мужескаго пола и 1010 женскаго, а всѣхъ 2085,—въ 7 селеніяхъ: Остромечевѣ, Боярахъ, Кошиловѣ, Лыщицахъ, Морозовичахъ, Огородникахъ и Плянтѣ, изъ коихъ самыя отдаленныя отъ приходской церкви—Морозовичи и Огородники—въ 5 верстахъ каждое.—Имѣются: кладбищенская церковь—Воскресенская—въ Остромечевѣ и приписная—Параскевіевская—въ Лыщицахъ,—братство [illegible],—церковно-приходское попечительство, съ 1878 г.,—2 церковныя школы:—въ Лыщицахъ и Морозовичахъ, съ 29 учащимися мальчиками и 17 дѣвочками,—и народное училище, съ 76 учащимися мальчиками и 9 дѣвочками.—Причтъ состоитъ изъ 2 лицъ: священника и псаломщика, съ жалованьемъ 496 рублей. Земли церковной въ пользова-

— 341 —

нія причта: усадебной 1 десятина 1690 саженъ, пахатной 26 десятинъ 1614 саженъ, сѣнокосной 4 десятины 1760 саженъ и кое-какой 938 саженъ, а всего 33 десятины 1202 сажени.

21) Въ с. **Переволокѣ**, Слонимскаго уѣзда, Коссовскаго благочинія, въ приходской церкви. Церковь деревянная, съ таковою же колокольней, въ каменной оградѣ,—сооружена въ 1559 году Княземъ бывшаго Царства Польскаго.—Отстоитъ отъ гор. Слонима въ 28 верстахъ.—Прихожанъ при ней: 1606 мужескаго пола и 1354 женскаго, а всѣхъ 2960,—въ 6 селеніяхъ: Переволокѣ, Великой Кроковкѣ, Малой Кроковкѣ, Лопуховѣ, Островѣ и Селивичахъ, изъ коихъ самое отдаленное отъ приходской церкви—Великая Кроковка—въ 7 верстахъ.—Имѣются: 3 приписныя церкви—Алек-

ГРОДНЕНСКІЙ
ПРАВОСЛАВНО-ЦЕРКОВНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ
ПРАВОСЛАВІЕ
ВЪ БРЕСТСКО-ГРОДНЕНСКОЙ ЗЕМЛѢ
ВЪ КОНЦѢ XIX ВѢКА
ИЗДАНІЕ 2-е
ТОМЪ I.
ВОРОНЕЖЪ

Гродненский православно-церковный календарь. 1899 г.

К приходу в то время относились деревни *Остромечево, Бояры, Кошилово, Лыщицы, Морозовичи, Огородники, Плянта.* Приходу принадлежали приписная церковь Святой Параскевы в деревне Лыщицы (построена в 1817 г.) и Свято-Воскресенская кладбищенская церковь в деревне Остромечево (построена в 1872 г.). Обе церкви строились на средства прихожан.

<u>Источник:</u> «Гродненский православно-церковный календарь. Православие в Брестско-Гродненской земле в конце XIX века». Том I, Воронеж, 1899 год[1]**.**

В этом документе сказано, что предыдущая церковь была деревянной, *построена в 1720 году Брестским конюшим Михаилом Станиславом Сузином и его женой Анной из Сераковских, на что имеются копии соответствующего документа из «Актов Виленских». Их имение было в Остромечево до 1939 года, дом перенесен в деревню в 60-е годы. В этом доме в настоящее время* ***напротив церкви проживает Галина Антоновна Иванюк****. Кстати, до сего дня сохранились остатки сквера и несколько деревьев.* Конечно же, это *была униатская церковь,* которая, как и все другие на Беларуси, существовала до 1839 года. Когда униатство было вытеснено, все верующие белорусы и украинцы присоединились к православию. Однако необходимо заметить,

1 http://orda.of.by/.lib/eparhii/pck1899/t1/341

что за 243 года униатская церковь внесла весомый вклад в развитие просвещения, книгопечатания, библиотечного и архивного дела, живописи, скульптуры, музыки, театра, искусства.

2) Из текста книги становится ясно, ***кто*** же являлся основным *фундатором* строительства новой каменной церкви, которая после 1840 года носит имя Свято-Михайловской. Это местная помещица **Анна Сузин,** одна из наследниц небогатого княжеского рода, поместье которого находилось в Остромечево, начиная с начала XVII века. Об их родословной информации очень мало. Я постараюсь коротко изложить.

Анна Сузин, *по мужу Швыковска.* О ней самой известно немного. Родилась примерно в 1780 году *(так написано в родословной М.Ю. Минаковского).* В браке состояла с 1810 года с ***Юзефом Швыковским (1780–???)***. В семье было двое детей, в том числе сын ***Ян***, женатый на ***Марии Ядвиге Урсын-Немцевич,*** знаменитые родители которой жили в имении **Скоки.** Анна Сузина являлась родной сестрой ***Юлиана Сузина (1792–???),*** женой которого была ***Урсула Швыковска.*** Сопоставив фамилии, приходим к выводу, что брат и сестра Швыковские были в браке с братом и сестрой Сузинами.

Для меня это открытие, ибо здесь есть подтверждение моих предположений. Думаю, что ***Анна и ее муж Юзеф Швыковски покоятся под памятником, на котором сегодня нет их фамилий.*** *Здесь же третьим может быть похоронен* ***муж Розалии Сузин — полковник Юзеф Игнатий Пузина (1800–1874, похоронен в Остромечево).*** *Племянница Анны Розалия (1822–31.03.1908) умерла в возрасте 86 лет и похоронена в местечке* ***Narol****.*

Об Анне Сузин можно еще добавить, что сын ее, Ян Швыковски, 1810 года рождения, принимал участие в Брестском заговоре 1846 года, был сослан на отбывание наказания, после возвращения из ссылки проживал с 1862 года в имении **Миньковичи, ныне деревня Каменецкого района.** У них с женой Марией Ядвигой Урсын-Немцевич была дочь Мария (1842–1932). Она была замужем за ***Здзиславом Замойским (1842–1925),*** в семье которых, начиная с 1866 и по 1885 год родились 6 дочерей и один сын Юзеф Здзислав, который умер в возрасте двух с половиной лет. ***У Анны и Юзефа*** *Швыковских (было 6 внучек и много правнуков, думаю, что их наследники живы до сих пор...*

Пока неизвестны даты ухода Анны и Юзефа в мир вечный. Думаю, что это неспроста. В этом тоже кроется определенная тайна, связанная с местом их захоронения, о которой можно только догадываться. Сегодня мало тех людей, которые могли бы помнить надписи на памятнике потомкам рода Сузинов, родовый герб которых **«Рох III»** украшает этот памятник, стоящий именно не на ***цвинтаре***, а справа от церкви, а те, кто вспоминают надписи, говорят, что они были еще до 1950 года... Думаю, что в очень скором времени откроется эта маленькая тайна, а прихожане воздадут должную память тем, кто на свои пожертвования построил 2-ю по счету, такую прекрасную каменную церковь, которая стоит уже 175 лет. Будем надеятся на то, что в ближайшее время на памятнике появятся фамилии тех, кто покоится здесь уже более 150 лет...

С искренним уважением и добрыми пожеланиями уроженец д. Остромечево, ветеран педагогического труда
Иван ПАНАСЮК

г. Лунинец

К 500-летию д. Остромечево

Из семейного альбома и книги «Биографические воспоминания» Михаила Васильевича ДУЛЕВИЧА,

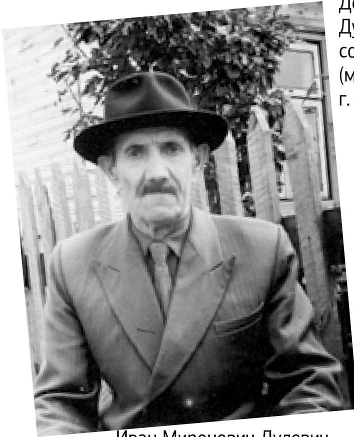
бывшего председателя колхоза «Память Ильича» (с августа 1976 по май 1981 года)

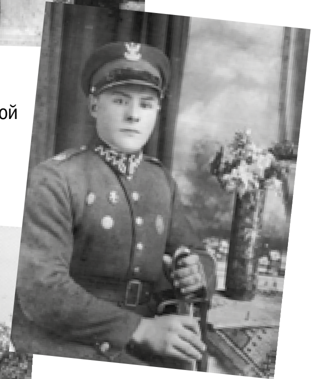
Дедушка Иван Миронович Дулевич и бабушка Анна со своей дочерью Марией (моей мамой) в беженцах, г. Краснодар. 1916 г.

Дедушка Иван Миронович (сидит) в царской армии. 1912 г.

Иван Миронович Дулевич (1892–1964)

Отец Василий Якимович Дулевич в польской армии. 1933 г.

С сестрами Марией и Еленой

Родительский дом в д. Бусни

Мама с внучкой Ирой

Группа руководителей и специалистов сельхозпроизводства. Крайний справа — М.В. Дулевич

Отчетное собрание в колхозе «Память Ильича». 1981 г.

В кругу семьи

Коллектив СПК «Остромечево»

Среди родственников

Снимок на память с Петром Прокоповичем

Мужская половина родственников

Собирательный портрет трудового коллектива СКП «Память Ильича». 1997 г.

К 150-летию Остромечевской СШ

Из архивных снимков династии педагогов МЕЛЬНИКОВЫХ

Общий педагогический стаж глав семейства Тимофея Даниловича и Матрены Дмитриевны Мельниковых, а также их детей и внуков за время работы в Остромечевской, Тельмовской, Загорской и других СШ составляет 130 лет

Здание правления колхоза «Память Ильича» и почты. 1970 г.

За партами ученики 2-го и 4-го классов Остромечевской школы. Классы учительницы Ксении Григорьевны Кузавко. 1968 г.

Ученики 6-го класса и классный руководитель Леонид Никитич Кузавко. 1972 г.

Первомайская демонстрация учащихся Остромечевской школы. 1967 г.

Демонстрация школьников

Здание клуба д. Остромечево. 1966 г.

Старое здание правления колхоза и почты

Последняя линейка. 1967 г.

Матрена Дмитриевна и Тимофей Данилович Мельниковы (посередине) среди учителей Остромечевской СШ

Школьная линейка 1 сентября 1967 г.

Смена почетного караула у старого памятника погибшим односельчанам

На спортивной площадке

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ

Калядныя забавы*

«Васылёва маты выйшла гоготаты»

Запісала студэнтка I курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Ніковчык Юлія Мікалаеўна ў в. Вельямовічы Брэсцкага раёна Брэсцкай вобласці ад ДАРАШУК Марыі Аляксандраўны (1932 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая).

— Ходили перед Новым годом коледовать, это у нас в деревне называли «пошлы гоготаты». Зайдем под дом и начинаем разные песни петь рождественские. Вот хозяйка выйдет и угощает.

Васылёва маты
Выйшла гоготаты,
На новое літо,
На роды, Божэ, жыто,
Пшаніцу всяку.

— Если хозяйка выйдет, то мы пели:

А в сій хаты
Е шчо даты.

— А когда никто не выходил, пели:

А в сій хаты
Нэма чого даты.

Запіс 2014 г.

«Добрый вэчур, пане гуспударэ»

Запісала студэнтка I курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія (літаратурна-рэдакцыйная дзейнасць)» Качалоўская Юлія Якаўлена ў в. Дубок ад Сухаверхай Наталлі Адамаўны (1947 г.н., сярэдн. адук., правасл., мясцовая).

— Раскажіце як Каляды святкавалі?

— Пырыд Руждеством всі люды сублюдалы пост і ўсердно мулылыся. Пырыд ніччу, кулы рудывся Хрыстос, справлялы пэршую Куляду. Йыда булла ныскуромная (кутя перловая з мэдом, мак, бліны на вуді, кампоты). Як сядалы вычэраты, клыкалы муроза: «Муроз, муроз, іды ду нас духаты з намы вычэраты. Мурозь нас зымою,

** Матэрыялы раздзела захоўваюцца ў фальклорнай лабараторыі БрДУ імя А.С. Пушкіна (кіраўнік І. Швед), а таксама ў Метадычным центры (кіраўнік В. Карака) аддзела ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі (кіраўнік Л. Балашова) Брэсцкага райвыканкама*

а літом устав в пукое». После вычэры всі шлы ду цэрквы на всюночню. На пэршый дэнь света люды ўддыхалы і йилы скуромную йиду.

— ***А як Калядаваць хадзілі?***

— Пуд вэчур худылы кулядуваты з Кузою, су Звіздою. Куляда длылася ду Бугатого вэчура (14 января). Кулядныкы спывалы разныйы пісні, за шо пулучалы ўд хозяев грошы, пуздравленія з Руждеством, пыругы, цукор, гуріхы).

— ***А якія песні спявалі?***

— Кулядныкы всігды начыналы такэю пісню:

Добрый вэчур, пане гуспударэ, ду тэбэ.
Біг тэбэ клычэ,
На порадоньку ду сэбэ.
Пане гуспударэ,
Чы дузволытэ спываты,
Чы так ласку даты?

— Потом спывалы такую пісню:

Пу всёму світы стала нувына:
Дева Марія сына рудыла.
В яслі пулужыла,
Сіном прытрусыла
Гусподнёго сына.
Дева Марія Бога прусыла,
В шчож бы я свого,
Сынасповыла.
Ты, ныбэсный цару,
Прышлы мыні дару,
Всёму дому, гуспудару.
Зышлы анёлы з нэба ду зымлі,
Прынэслы дары
Девы Маріі:
Тры свічы вусковых,
Шэй різы шувковых
Ісусувы Хрыстовы.

Запіс 2015 г.

Аповед Марыі Рыгораўны Харс з Чэрска пра сваю вёску, каляды і загадкі

Запісала студэнтка I курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія (літаратурна-рэдакцыйная дзейнасць)» Качалоўская Юлія Якаўлеўна ў в. Чэрск ад Харс Марыі Рыгораўны (1943 г.н., адук. сярэдняя, правасл., мясцовая).

— *Мяне вельмі цікавіць, адкуль пайшла назва вёскі Чэрск. Вы мне можаце пра гэта расказаць?*

— Больш як трыста гадоў таму назад, у час Паўночнай вайны Пятра I, у нашы лясы бяжаў ранены чэркес. Ён натрапіў на невялікую рачулку. Каля рэчкі знайшоў ён лекавыя травы, якімі вылечыў свае раны. Зрабіў сабе зямлянку і стаў ў ёй жыць. Да яго прыходзілі людзі з бліжайшых хутароў. Чэркес дапамагаў ім, лячыў лекавымі травамі. Вестка пра чэркеса распаўсюдзілася далёка. Калі чэркес памёр, людзі ў добрую памяць аб ім на тым месцы, дзе ён жыў, пабудавалі капліцу. Паступова сюды пачалі перасяляцца сяляне. Так вырасла вёска, якую ў гонар, у пашану чэркеса назвалі Чэрск.

— *А як каляды праводзілі?*

— Куляда длылася цілую ныділю. На вудяную коляду йшлы все. Такый вэчур назывався «Бугатым» (13 января).

— *А якія гаданія былі?*

— В той вэчур дівчата гадалы по-разному: крутылы з закрытымі ўчыма обувь і кыдалы. В якый бік пулытыть чырывок, туды дівчына і выйдэ взамуж. Таксамо худылы ду кустра з друвамы, бралы дрова на наруччэ і шчыталы. Кулы дров було чотное количество, значыть дівчына в этому гудовы выйдэ замуж. Як зналы, з якым хлопцём ходыть дівчына, то туды выстылалы сіном дурогу уд югу хаты ду йы.

— *Якія песні спявалі, калі хадзілі калядаваты?*

Вы, калядачкі, вы хадзіце к нам,
А кілбасачкі вынасіце нам.
А калядачкі — ў дварэ, у дварэ,
А кілбасачкі — ў вядрэ, у вядрэ.
Вы, калядачкі, ды вярніцеся,
На нас, дзевачак, агляніцеся.
А мы, дзевачкі, мы гуляць будзем,
Вас, калядачкі, памінаць будзем,
Часта ў ваконца пазіраць будзем.

— Часцей спывалы такія пісні:

На нэбе зірка ярко заззяла,
На нэбе зірка ярко заззяла,

І ясным світом сіяе.
Хвіля спасэння к нам завітала,
Бог в Віфлееме рождае.
Шчоб зэмлю з нэбом
В удно злучыты,
Хрыстос рудывся — славітэ.
В бідным вертэпе,
В яслях на сіні,
Спочыв владыка — цар світа.
Тыпэр ду ёго
Спышым мы ныне.
Ждэ він нашого прывіта.
Спышым з любовью,
Тыплом согріты.
Хрыстос рудывся — славітэ.
Благословы нас, дітятко Божэ,
Хай і пыкэльна сыла ны зможэ,
Нас рузлучыты з тубою.
Благуслувы нас — твуйы мы діты.
Хрыстос рудывся — славітэ.
Нэбо і зэмля,
Нэбо і зэмля,
Ныне торжэствують.
Ангелы людям,
Ангелы людям,
Радость повествують.
Хрыстос родывся —
Бог вопротывся.
Ангелы спывають —
Царя вытають.
Всіх людочкув пуздравляють.
Нэбо і зэмля,
Нэбо і зэмля,
Деву Марію славять.
Ангелы людям,
Ангелы людям,
Радосно спывають.
Хрыстос родывся —
Бог вопротывся.
Ангелы спывають —
Царя вытають.
Всіх людочкув пуздравляють.

— ***А якія Вы памятаеце загадкі?***
— Ой загадак многа було. Я тэбі пару загадаю:

***

Віса вісыть,
Ходы ходыть.
Віса впала,
Ходы зйіла. ***(Яблыко і свынка)***

***

Туды ідэ — скачэ,
Назад ідэ — плачэ. ***(Выдро з водою)***

***

За стыною косцяною
Балалайка брэшэ. ***(Язык за зубамы)***

***

Як ляжэ — ныжэй кота,
Як встанэ — вышэй коня. ***(Дуга)***

***

Малыйі малышычкі,
Нысуть воду на вышычкі. ***(Пчолы)***

***

Шла пані з ліста
На йій шубы двіста,
Як вітёр выйнэ,
То вся дупа звэрху. ***(Курыця)***

***

Лыжыть колода посырыд болота,
Ны гные і ны сохнэ. ***(Язык)***

***

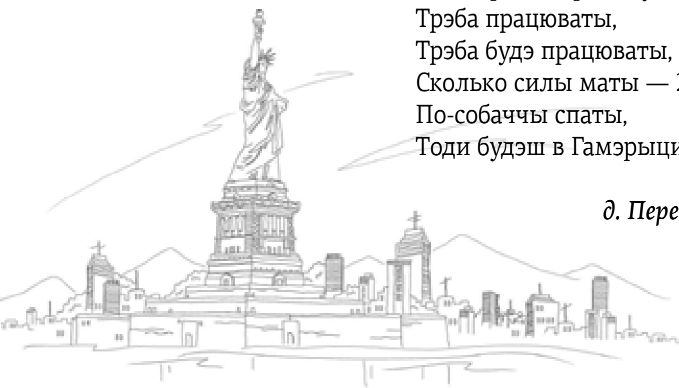
З зымлі родыўся,
У огні хрыстыўся.
Як молодый був — людэй кормыў,
Як постарыв — уповываты сталы,
А як умэр — за плыт выкінулы,
І собакі косты грызты ны хочуть.
(Горшчок)

Запіс 2015 г.

Гамэрыка

В нидилю рано, в нидилю порано,
Ой, сив я тай порадывся з своею жэной — 2 р.
Моя жона добра була, на тое згодыла,
Взяла мэнэ й мало
До гозачных выправыла — 2 р.
Пойихав я в Гамэрыку,
В Гамэрыку тую,
Ой, йихав я в Гамэрыку тры дни и тры ночы — 2 р.
Выплакав я па миленькай
Свае кары гочы — 2 р.
Кары, кары гочы, кары, кары гочы,
Шчэй вуста белые.
Ой, покинув я жынку,
В дома шчэй диты малые,
Ой, покинув жонку,
В дома шчэй диты малые.
Зайихав я в Гамэрыку, в Гамэрыку ту,
Взялы мэнэ два агенты,
Як малу дытыну — 2 р.
Вэдуть мэнэ, вэдуть мэнэ
Та всэ мни тлумачать,
Ой, чом я не даю, в мэнэ пару цэнтув бачут.
Ой, як воны дають мэны,
Цэнты одобралы.
Тоды воны дають мэни,
Як псы повтыкалы.
Устрэтив я товарыша из родного краю,
Ратуй, ратуй, родны братец,
Бо цэнтув нэ маю — 2 р.
Ой, рад бы я ратоваты,
Товарышу родны — 2 р.
В Гамэрыцы трэба буты,
Трэба працюваты,
Трэба будэ працюваты,
Сколько силы маты — 2 р.
По-собаччы спаты,
Тоди будэш в Гамэрыци цэнты заробляты.

д. Пересудовичи Березовского района

Успаміны пра Вялікую Айчынную вайну

Запісала студэнтка БрДУ імя А.С. Пушкіна Мацкевіч Наталля ў в. Вялікія Радванічы Брэсцкага раёна ад Собка Надзеі Міхайлаўны (1933 г.н., бел., сярэдн. адук., правасл., мясц.)

— Нарадзілася я ў 1933, мні в войну было 11 літ.

— Можа нешта памятаеце?

— Я ўсё помню. Война была, немцы былі, у лесу сіделі і з каровамі, і з свынямы, і з тымы. У лесу сіделі, партізаны былі, немцы хаділі, мадяры хаділі.

— А солтус у вёсцы быў?

— Был у нас солтус, но я шэ не в этой деревне жыла. Я в туй, в Малыхах раньшэ жыла. Ну шо с таго солтуса, прышлы партізаны його тапором зарубалы і семью всю побылы.

А чы він буў добры, чы не, ну в таких гадах шэ не очень там знаешь. Ну, немцев боялысь, немцы все время все хаділы, все сабіралы. Партізаны себе забіралы, немцы себе забіралы. І хто і знае, каго бояца нады було.

— А людзі ў вёсках жылі або хаваліся дзе?

— Ой, тож кажу, в лесу пряталыся од немцев. Немцы то прыхадылі. От прыходет у дом, все беруць подряд. Осноўном мадяры. Это дэ які о влашэна якая ці шо. Все бралі. Всё, покынуць хату пустую.

У нас от шэ помню была корова, буў телёнок, тёлка, була лошадь, былы свіні. Всё пазабыралы, после вайны нічево не было.

— Дома не жглі?

— А дама вже жглі тагда, як отступалы.

— Гэта вы ў суседней вёсцы былі? А вёску потым аднавілі?

— Это Малы Радванічы то меньшэ сажглі, а эту деревню Большые Радванічы, все подряд.

— А гэта ўжо пасля вайны пабудавалі?

— Да вже после вайны.

— А як вы даведаліся, што вайна пачалась?

— Тож сталы бомбыць. Тое добра помню. Хто говорыць это война, хто говорыць это манёбры. А посля я так помню вже так коровы пасла. Шож то такое? Бежаць салдаты. Хто в трусах, хто этой шэнелю накынуты, хто в той пілотке, хто без шапкы — все быгуць. Ну там вже нашы отцы спрашываюць: «А шо такое?» — «Ой война! Дядя, вайна начылася» — «А куда вы?» — «Мы там ідём где-та там у Пінск, чы Мінск. Не! Зайдем в Баранавічы, мы там дамо отпор немцам». Ну і пошло, поехало. Всё вайна, всё. То ў нас там нямнога ў Малых Радваніч, тогда как вжэ вайна ўжо шла, адстрылялі всё, а тут у Большых, то основное ўсё сажглі, як ужэ адступалі. Вжэ гналы немцы оттуда, то тогда подряд. А люді ўжэ все ў лес пайшлі, все ў лес. І ў нас там помню, немцы стоялы, это окопы копалы. Моя маць, я ў лес і по лісы була, і той мой отец. І там наша сэстра була, а моя маць прыйшла туда з под лесу. Немцаў помню на дваре схроны копають і оны там говорать, тыя немцы. Ну такыя немцы булы, як сказаты, немцы, а основное украінцы. Говорылы по нашому всё, а немцы, то як немцы. Говорять: «Вы гэту ноч у дома не жывіте, не ночуйте». А не сказалі чего, ну і пошлі ў ліс. І ўжэ тую ноч отступылы, всё, пошлы туды. Сколько іх там ішло, там дорога така була боковая, не такая цэнтральная. Гэта дорога була о так перамешана, одны следы вот так перамешаны. Сколько іх там ішло ў ноч, ноч... вжэ я там з однэю тёткою выйшлі і кажэм,

та тётка кажэ: «Ходім побачым, шо там у деревні». Ну, мы выйшлі на ту дорогу, а вона ды кажа: «О, смотрі, то вжэ всё». Отступылы, вжэ погналы немцов туда, на Германію, на Польшчу туды. А тут заміновано ўсё було. Ну, канешно мы то, не найшлы на тыя міны. А люды находылы на міны, заміновано було. Воны отходылы і міны клалы.

— Яны взрываліся пасля таго?

— Було такое, було. І люді бувало взрывалыся, но редко. А деревню всю подряд, ні одноі хаты не було, всю сажглі. Нас церковь вельмі хорошая була, красіва. Церковь тоже. І после того ўже третья церковь, потом зжглі, як у то було таке. Як у якому то году, шо цэрквы, крэсты зрэзвалі, цэрквы жглі. Тоды ў нас тоже була церковь, такая ўжэ не большая, пасля вайны поставылы. Тую сажглі, заре вон уже третью поставылы. Вот такія то дела з тыю войною. Война та. Ну, кажу шчэ ж мні было 10, 11 літ. В сорак третьем мні було 10 літ.

Разные былі, всякі люды. І немцы так, і мадяры такія, всякі люды булы. Тож сказалі немцы: «вы эту ноч ідіте ў лес». Бач, якія булы. Разны булы.

— Ну, казалі, што і цукрам дзяцей кармілі, бывалі такія?

— Давалі такое, тогда сахару того, на вес золата було. В сахару гдэ там, якоі каплю, грудачку эту. Да, і пасля вайны также голодуха була. Тож вайна була, всё побралі, нічога не було і всё.

Многое ўже забулося. З той вайной, з тым усім. Вайна, деткі. Шчо, шчо, ну шоб вайны деткі не было. Так, тыя ідуть стрыляють, і тыя стрыляють. Чы ты віноваты, чы не віноваты. Тыя себе стрыляють, тыя себе стрыляють. А хто там праў, хто вінават.

У нас тут у Пінску сусідка, во шчо гэнды дом, то вона учітельніцой работала ў Пінску, бо зараз на пенсіі. Жывёт вона там, до мэнэ прыезджае. Так воно ў вайну було. Там того ўбьють, там того. Партізаны, там немцы партізанаў поўбывають. Тых партізанаў закопають где-нібудь на полі, а после вайны іх уже выкопвають. Ужо звозылы ў одну кучу. Страшно. Шо, шо, но шоб вайны не было. Так і жіть, но шоб вайны не было. Это вайна, страшное дело. Як там на Украіне, тож вы то смотріте. Так тут блізенька.

Тож да, да. Тут, когда-то многа тых украінцаў пошлы в эты в эсэсаўцы тыя. Да немцаў. Вот прымерна, партізаны ходять тут такыя маладыя, па лет дваццаць, мо шэ двацацi нет. Прыдуць: «Пайдешь у партызаны?» — «Не пайду». — «Пайдешь у партызаны?» — «Не пайду». Бабах забылі яго.

— І шмат было такіх выпадкаў?

— Скіко хочашь. Ну, другы ўжо ішлы, жытым — не жытым... А ішлы ў партызаны. До немцаў то, канешно, не ішлы. Ну, може хто... ну, вроде, не слышно. А партізаны прыходяць, парні такыя о... Ну і дівчата былі. Такэй был дом, там было две дзеўкі, і вот прышлы, шота ім вже там хто-то сказал плохое. І прышлы немцы. Іх вже рострэлюваты всю семью. Тыя дівчата на чердаку спалі і вже воны почулы, шо прышлы рострэлюваты іх. А там када-та хаткі такыя о былы. Такыя меньшыя, як моя летняя кухня, такыя о. А сыдять такыя о, на чэрдаке, і воны зажглы хату, запалылы хату, а тыя девкі подождалы пока станэ дым такыя о. Потым скочылы і пошлы з дыдом і продэрлы дэсь дырку з того дома. А тых остальных, шо в хаті хто буў: батько, маты, то двое ілі трое шэ дітэй — всіх порастрэлювалы там в хаті. Хату запалылы, іх там сожглы. Тыя вже кышкы собралы іх в ямку, закапалы. Да, так было. То после воны пошлы ў партызаны, тыя дівчата. Ну і шо? У партызанах іх побылы. Ну і шо? Ну і так.

Запіс 2015 г.

«Спачатку раскажу пра вяселле, а потым — пра вайну...»

Запісала Чарнавокая Вольга ад Гуль Галіны Маісееўны, в. Мухавец (праваслаўная)

— Як у вас праходзіць вяселле?

— Так пра свадьбу я вам расскажу, сейчас вы знаете, што дома нікто не делает вообшче, потому што все стараются то лі в ресторане, то лі в столовой, както так делают, ну, а я помню, как былі свадьбы, конечно, все делалі дома, это с моего детства. Вот деревня Каменіца Журавецкая, я там раділась, там выросла, немного, правда, я жіла у деда, вот, ну это после войны, я вам потом расскажу. А вот свадьбы былі очень інтересные. Я ешчё была мала, в деревне у нас всегда почті всех людей собіралі на свадьбы. Это уже в первы день там женіх, невеста і родственнікі, ну, а уже на второй і на трейтій день там вся деревня гуляла, собіралі всех. Мне было, ну, лет 10, наверное, когда прігласілі. Девчёнка замуж выходіла і она пріходіт і завёт на веночкі. А мы то ешчё былі вообще детьмі, былі худюшчіе после войны. Значіт, пріходіт невеста і всех это, всех по деревне собірает всех девчат. І веночкі, знаете, это стол накрывают, несут туда зелень всякую, а мы должны былі насобірать зелень эту. І несут девчата все собірают туда і такое решето застілают ручніком і туда ложат этот аспарагус, потом ешчё тоже вечно зелёное такое растеніе, растёт сейчас в садах, тоже его собірают. Ветки с дерева украшалі красівымі цветамі с бумагі, тогда бумагу покупалі. Все эті рожкі ставілісь на каравай, потом пелі песні для невесты, очень красівые. Я не помню іх, но только вот запомнілось мне, как пелі той девчёнке, отец ее погіб во время войны, она счіталась сірота, і вот сіроте пелі такіе песні, і она сідела і плакала, значіт...

Ой, родэ родэ, родэ богатою,
Родэ родэ, родэ богатою,
Не стою двэрох, ідэ до хаты,
Не стою двэрох, ідэ до хаты.
Ідэ до хаты пэрэпэваты,
Ідэ до хаты пэрэпэваты
З большым даляром,
Кінь мэ воламі шэй коровамы.

Вот такая песня была. Сейчас нікто не знает этіх песен. А тогда еще пелі:

Прыді звадь батэнька,
На свадьбу, а што...
Зызулька літыць,
Вісточку нісе,
Вся родына прыбудэ,
Вся родына прыбудэ,
Голубка летыт,
Вісточку нісэ,
Батёнкай не будэ,
Батёнкай не будэ (невеста плачет).

Невесте, в которой отца не было, со спарагуса делалі вот такой зелёный через плечо, это уже зналі, што она сірота. Ну і вот свадьба, свадебные песні пелі. Когда к венцу ехалі, тоже песні пелі: што ты ж поедешь, вот далеко, как ты там будешь жыть адна, і маць плачет, когда невеста плачет, значіт, когда же я тебя увіжу, там в чужой семье будешь. Обычно невеста ехала к женіху. Значіт, какая свекровь будет, ты смотрі не обіжай ее, тоже пелі.

Я вам скажу, бедно жілі, но свадьбу справлялі почті все трі дня, да, трі дня гулялі і всё было на стале, всего было што выпіть, што закусіть, теперь, вот віділе, хорошо жівём, но свадьбы какіе то неінтересные. І вот уже інтересно было, когда невесту отправляют к женіху, это уже было на второй день. Всё это связывают подушкі там эті одеяла несут. На моё время, уже на мамашіну ложат всё, маць уже плачет, что отправляют дочку, отец там тоже ее собірает, проводіт, у кого был отец. Когда заедут туда, это называлась у нас в деревне на перезвы, там встречает уже мать молодых хлебом-солью, пріглашает в хату гостей, заходят берут эту постель куда там ложат, куда мать говоріт, ну, і смотрят, какой посак прівезла большой, там же одеяло і простыні, всё подушкі там, какіе періны должны быть — гусей держалі і так делалі періны, делалі подушкі, у меня ещё есть маміны.

Ну, вот і там погуяют до вечера, і іх уже отправляют назад домой, всё уходіте. А на третій день уже там с невестой гуляют только его родственнікі і оні уж там переодеваются, делают такую невесту с мужіка там нацепят ему і фата там ешчё какое-то платье натянут і уже ідут к этой к невесте. Там у невесты свої гості пріходят, давайте бутылку... В самом начале ждут все женіха, женіх должен ехать к невесте. Тут уже собіралісь хлопцы гарадіть дорогу, к невесте женіха не пропускать. Ставілі стол поперёк дорогі. Требовалі выкуп за невесту. Сват был, а за свата бралі хрёсного отца. Когда пріходіл крёсны, то уже мать невесты должна ручнік ему повесті через плечо, чтобы все зналі, что это главный. Сват уже командовал свадьбой і он должен этот выкуп, сколько там воткі поставіть. І дальше уже девчата в дверях, когда к невесте женіх ідёт, дівчата, своё требовалі за невесту, конфеты, деньгі требовалі с женіха. Уже женіх расплачвался за невесту с девчатамі, ну, вот тогда пропускалі дівчата к невесте і начаналась гулянье. Ехалі распісываться, потом еще куда-нібудь. В моё время распісывалісь в городе, надо было ехать в сельсовет, поэтому распісывалісь раньше.

— А каравай хто рабіў?

— В каравайніцы бралі женшчіну, которая умела хорошо печь, делать все. Брали несколько молодых женшчін, только не дівчат, штобы у ее был обязательно муж, не бралі только вдов, а в те времена было много вдов. Ну, каравай пеклі красівый, как моглі, разнымі цветамі выделывалі его, ну, так, чтобы было і вкусно, і всё.

— Сколькі вам гадоў было, калі пачалась вайна?

— Я не помню, я только раділась. Как бабушка моя раказывала, то отец мой первый проснулся в деревне і закрічал — это, говоріт, у нас здесь был полігон, он і сейчас, где стрелялі, но здесь снаряды уже рвуться, свішчут. Отец выбежал, говоріт, нет, это не на полегоне, война, мама, вставай — на мою маму, вставай скорей. Война.

Знаете, как тяжело было, немцы пршлі, а отец перед войной построіл дом, отец — іх было двое у моей бабушкі: отец і младшій брат Фёдор. А его тоже забралі, но он в армію ушёл перед войной, весной он ушёл в армію, а вот 22 іюня война, і вот погіблі оба сына, і осталась только мама і я маленькая, і старшій брат, который уже умер. Мало того, что отец ушёл, но уже мы узналі, что он погіб. Мабілізацыя была в 44 году, отец уже ушёл і погіб.

Уже в конце войны, ешчё были немцы, уже отступалі, пршлі к нам, сожглі

наш дом, посаділі нас расстрелівать — мама, бабушка, я, брат. Мама наряділа меня, маленькая ешчё, плаціце такое беленькое, только сшылі на день рожденія, годік. Два немца шлі с автоматамі і по немецкі шпрехен зе дойч, бабушка головой покачала, нет, к стенке всех поставілі с автоматом, мама села, меня на ругі, брат возле мамы, а бабушка стала на калені, моя бабушка была очень релігіозной, она с 12 лет ходіла на кліраcі, там была очень красівая церковь, і на кліросе пела всегда, вот она стала на колені і стала просіть: растреляйте меня, оставте ее і детей, в чем же оні віноваты? В чём оні віноваты? І нас поміловалі.

Запіс 2015 г.

Заупокойные песни

Из молитвенника Ольги Емельяновны Каровай (1931 г.р., д. Лышицы, правосл.)

Ольга Каровай с мужем. Снимок 70-х гг.

Заупокойная песня

На всех солнце светит,
А на меня уже нет,
Я лежу во гробе
И не вижу свет.

Святы Боже, Святый,
Святый бессмертный,
Помилуй нас.

И не давит крышка,
Не теснит доска,
Скорби все умолкли,
Отошла тоска.

Святы Боже, Святый
Святый бессмертный,
Помилуй нас.

Я уснул навеки,
Непробудным сном,
И сердце не бьется,
И не слышен стон.

О, Боже, мій Боже

Якій же всё світ мілій,
Як хочецца жіты мені,
Я всё оставляю і Вас покідаю,
Іду до сырої землі.
Колысь мої ножкі
По світу ході́лі,
О, якій то був радостній час,
Колісь мої ручкі
Так цяжко робілі,
Тепер на грудзях вже лежать.

О, Божа мій Божа,
З вісокого неба
Ты чуеш молітву мою,
Возьмі мою грішную душу до себе,
А тіло в сірую землю.

Насіплять мене вісоку могілу,
Травою вона поросте.
Посадять на неі чірвону каліну,
Весною вона зацвіце.
І будуть до мене пташкі прілетаті,
І будуть співаті пісні.
А я не почую, я буду ліжаті
У темній сірый землі.
Хатінка маленька — могіла глібока
І навець вікенца нема.
А я одінока, як в полі білінка,
Ліжу в тій могілі одна.

О, Божа мій Божа,
З вісокого неба
Ті чуеш молітву мою.
Возьмі мою грішную душу до себе,
А тіло в сірую землю.
О, Божа мій Божа,
Якій же світ мілый,
Як хочіцца жіты мені.

Песня на 9 и 40 дней

Я лежу в могіле уже 9 (40) дней,
А душа скорбітся, кружітся по ней.
Ходіт вокруг дома і по всей родне,
Плачет і рыдает по родной земле.

Все мої тропінкі зарастут травой,
Всем родным я стану уж совсем
чужой.
Нікогда не сяду с Вамі я за стол,
Буду в уголочке слёзы літь тайком.

Жізнь была печальна, скорбна і
трудна.
Грех велікій, тяжкій совершіла я.
Сколько у нас горя в земной
жізні сей,
Люді, не забудьте о душе моей.

Я уже мытарства в небе все прошла,
Но не знаю точно, где-то буду я.
Ангел мой хранітель
ходіт всё со мной,
Бога слёзно моліт о душе моей.

Как прошчаться трудно мне теперь
с землёй,
Всё молітесь люді о душе моей.
І я постараюсь моліться за вас,
Все мы будем вместе, прійдёт
этот час.

Дочь моя любімая, не забудь меня,
Хоть один раз в году помінай меня.
Позабудь про злое, вспомінай добро,
В жізні всё бывало, но уже прошло.

С вамі я прощаюсь, мілая семья,
С землі улетает уж душа моя.
Не забудь трапінку к могіле моей,
Хотя мімоходом слёзы ты пролей.

Песні ўсопшему

1. Прошчаюсь с вамі, друзі,
   І мій послідній час.
   Бо з вічнаі дорогі
   Ны вэрнусь я до вас.

2. Бувайтэ всі здоровы,
   За мною нэ тужыть.
   Ось вжэ мэні готовы
   Стэжкі на той світ.

3. Нэ плач, сыну, за мною
   І донью ны рыдай.
   Як прідыш на могілу,
   Тогда мэнэ згадай.
4. Нэ буду, моя донью
   Вжэ матою тобі.
   Зарыют мое тіло
   Глубоко у зымлі.

5. За золото, богатство
   Ты выкупыш мэне.
   Нэ буду, моя доню,
   В гостях больш у тэбэ.

6. Ой, бо я так зовяла,
   Як той ружовый цвіт.
   Судьба моя такая,
   Такой кароткій вік.
7. Як прідэш на могілу,
   Ны побачіш мэнэ.
   Пійду темі стежкамі,
   Куды Бог повэдэ.

8. Счасліва та дорога,
   Шчо ты по нэй ідэш.
   Вона выдэ до Бога,
   Там пакой найдэш.

9. Леті, душа, дорогаю,
   Дорога там беспечна,
   Ты будэшь маты святый рай,
   Твоя жізнь бесконечна.

Хрістос вышел с Храма

1. Хрістос вышел с храма со ўченікамі
   Пред смертію своей.
   С полнымі скорбямі, с печальнымі словамі
   Учіл своіх любімых друзей.

2. Скажі нам, Учітель, последнее слово,
   Пока ешчё с намі жівёшь.
   Скажі нам, Учітель, когда это будет,
   Когда ты судіть мір прійдёшь.

3. Услышіте про войны, про смугі военные.
   Востанет город на город,
   І будут болезні, і голод, і холод.
   І братская кровь потечёт.

4. Уменьшется верасень,
   Потухнет надежда... (продолжение)

Записала Ольга Черноокая, 2015 г.
Примечание: сохранена транскрипция авторской записи

Што пабачылі і паслухалі ў хаце Марыі Рыгораўны Кандрацюк са Стараселля

Запісала студэнтка БрДУ імя А.С. Пушкіна Марыя Дэйнак ад Кандрацюк Марыі Рыгораўны (1940 г.н., правасл.)

Марыя Рыгораўна Кандрацюк. Сучасны здымак

Чырвоны кут у хаце

У дзяцінстве з сяброўкай

З маці, братам і сястрой

Фотаздымак з вяселля

У вёсцы з сынам

Пра каляды

— Вы каляду святкавалі?

— Мы празнавалі каляду. А на 13 празнавалі Шчодрык. У нас калядой не звалы. То хадылы большэнство, ходылы і ўзрослые, але ўзрослые ў хату пойдут да бутылка, такі бы больш знакомы. А дзіты бігалы. Дэвочкі. Хлопчыкаў мала. Большэнство бы дэвочкі бігалы ў гэтыя, і хлопчыкі бігалы.

І ўжэ под акно подыйдуць і спеваюць Шчодрыця. І ўжэ выносяць бліна. Тады кроме бліна ныц не давалы. На шчодрыка гэта було 13, бліны давалы, ныбуло ныц, ні канфет, нічога. Хто даст кусочак калбаскі ілі кусочак сала, або бліна помазаны, чы маслом, чы салом — гэто ўжэ як кто. Но все пыклы. Все ходылы, под окнамі. А на Рожэство 7 января, то дэўкі ўжэ нэ ходылы. А хлопцы і малыя, і велікія сабе отдзельно. Бульшыя хлопцы ходылы і пелі красіво. Каляду робылы — звезду, так воны. Як то зробяць всякіх ігрушэк, навырезают і покрасяць. Оно бы на барабана похожэ, тое колесо і з рогамі було, круглае і там нішчо зробяць. Под окно станут і свічачку запалят там і гэтак покруцьвают, і перад окном ужэ стоят, і круцяць, а там всякіх зверыкаў навырезваюць. Інцересна було.

Шчыдроўка

— А вы ведаеце якія-небудзь шчыдроўкі?

Шчыдровачка шчыдравала,
Да акенца прыпадала,
Што ты, баба, напекла,
Поднысы мне до вокна,
Бо я дзевачка маленька,
Юпачка красненька,
Чаравічкі багровенькі,
Будце ўсе здаровенькі.

Гаданне на пеўня

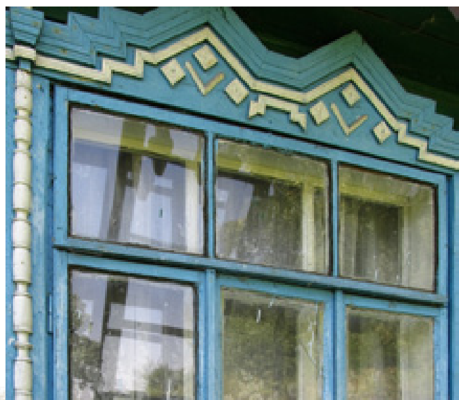
— А вы гадалі?

— Да, стараліса ўкрасты первого бліна, як маты пэчэ, каб ніхто не бачыў того бліна. Украсты і бэжаць ўжэ под хату, дэ дэтэй мныго, і под акно стаяць, як будут крычаць: — Насця сядзь! Насця іды туды і туды! Вот і тоды вокна булы адзінарныя, малыя, чуты було ўсэ. І ўжэ с тым бліном стаіць і выслухоўвае, шчо там крычаць, як крыкнуць «Іды ты атсюда». Все, замуж пойдэш в том гаду, а як скажуць «Сядзь», — успакойса, все, не пойдэш. Такая прымета була. А правда не правда, нэ знаю.

А на другі дэнь Шчодрыка, ужэ 14. То нават раз у мэнэ ў хаты нікога не було старышых, одна я була. Ну, з дэўкамі булы, я сама була за хазяйку, ў мэнэ дэўкі. Гадаем на піўня і поставылы зеркало, сколькі нас було дзіўчын, столько було кучак зерна, насыпалы, і каждая ўжэ знае сваю кучку, і поставылы зеркало, і поставылы воду, і пустылы піўня ў хату (смяецца). А той півень «Ко-ко-ко-ко», растаўляе тыя крылья свае і як клюнэ адну кучку. Як ў зеркала подывіцца, будэ твой жэніх хворсюн, а як воды нап'ецца, то будэ пьяніца. І клюнэ адную, другую кучку. А некотору не клюнэ, не зачыпець. А некаторыя несколько раз. Вот якую первую клюнэ, той пойдэ первы замуж, а потом той следушчы і дальшэ.

Запіс 2015 г.

Фотапозірк Алы Крац

Здымкі зроблены ў в. Церабунь і Мухавец Брэсцкага р-на, в. Рапехі і Мазуры Пружанскага раёна

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ

Вясельнае застолле на Берасцейшчыне

«Цешся, ліска, вяселле блізка — каўбасу з'ясі»

Іна Швед,
доктар філалагічных навук,
прафесар кафедры беларускага
літаратуразнаўства
БрДУ імя А.С. Пушкіна

Пасля вянчання — афармлення шлюбнай пары — маладыя ўдзельнічаюць у вясельным абрадзе сумесна: не толькі вяртаюцца з царквы ў адным транспарце, але і разам сядзяць за вясельным сталом, разам кланяюцца гасцям, атрымліваюць адзін кусок каравая, ядуць адной лыжкай (нярэдка асобна ад усіх). Нават калі маладыя карысталіся асобнымі лыжкамі і відэльцамі (апошнія на шляхецкім стале з'явіліся толькі ў XVIII ст.), потым іх звязвалі, што мела аб'яднальны і прадукавальны магічны сэнс.

Вяртання павянчанай пары з храма, паводле звестак XIX ст. і сучасных запісаў, нецярпліва чакалі госці, якія ўжо пачаставаліся пасля таго, як маладыя паехалі браць царкоўны шлюб. Звычайна маладыя ехалі з храма ў хату нявесты, дзе іх сустракалі яе бацькі. Паколькі сёння вясельнае застолле часта ладзіцца ў кафэ, рэстаранах, то пасля вянчання маладыя з гасцямі едуць туды, а не дахаты. Іх традыцыйна сустракаюць бацькі: *«Приехали они в торжественный зал вместе, родители выходят с хлебом-солью. И есть такая даже, примета: отламывать кусочек — жених с невестой отламывают кусок и мочат его в соль. Давай, чтобы лучше сейчас насолить, нежели потом в семейной жизни. И вот, чем больше насолишь, тем меньше будешь солить в семейной жиз-*

ни, то есть насолить сейчас друг другу. Выпивают по бокалу шампанского, капли недопитые выливают через правое плечо. Ну, как говорят, недопитая в бокале жидкость — это боль, слезы, все плохое. Просто выливать через правое плечо. Говорят, что на левом у нас сидит черт, а на правом — ангел-хранитель. То есть выливаем, чтоб нас ангел-хранитель оберег от этих слез. Идут, естественно, за стол. И вот, могут разбивать стаканы вдребезги, на счастье. Чем больше дребезгов, то есть, осколков, тем больше счастья. Ну вот, потом невеста кидает конфеты гостям» (Прылукі Брэсцкага р-на).

Вяселле ў хаце маладой пачыналася з таго, што павянчаную пару благаслаўлялі бацькі (а таксама «званыя госці», «спагадлівыя суседзі») і пад спевы, музыку (гукі марша) уводзілі ў хату. Першым мог ісці «дружко», потым малады, за ім маладая і ўсе сваты. Маладыя, ідучы за дружкам, трымаліся за ручнік, якім ён быў абвязаны, што, сярод іншага, указвала на неспазнанасць шляху ў невядомае будучае. Калі маладыя, увайшоўшы ў хату, бачылі сваё месца занятым падстаўной шлюбнай парай ці дзецьмі, жаніху і яго дружыне даводзілася выкупляць месца сабе і нявесце. Пасля невялікага застолля ў нявесты жаніх з сваёй дружынай мог ад'язджаць да сябе. Вечарам гэтага дня ў хаце маладога з радаснай нагоды адбывалася невялікае застолле ў коле сваёй сям'і. А раніцай малады зноў «ехаў па маладую». У іншых мясцовасцях маладыя маглі заставацца начаваць у доме нявесты.

Хфірісюк Васілій Сяргеевіч і Хфірісюк Сцепаніда Аляксееўна. Вяселле, 1935 г.

Вянчанне, 1930–1937 гг.

Найважнейшай урачыстасцю з нагоды шлюбу ў час уласна вяселля з'яўляецца «галоўнае» вясельнае застолле і звязаныя з ім абрады («вяселле», «піраванне», «гулянне»). «Галоўнае» вясельнае застолле адбывалася ў дзень вянчання ці пераезду нявесты да жаніха і наступную шлюбную ноч. Памяшканне, дзе адбывалася застолле, упрыгожвалася. На вялікую важнасць застолля ў вясельнай цырымоніі ўказваюць народныя тлумачэнні сноў, паводле якіх убачаны ў сне накрытым

Фотаздымак ад жыхаркі в. Кашылава, Брэсцкі раён (1930-я гг.)

Вяселле, 1952 г.

Брэст, 1975 г.

да абеду стол, відэльцы і нажы, вяшчуюць шлюб, удзел у вясельнай цырымоніі: *«Колы шчэ я була молодая, то прыснылося мні, што я сяжу за столом з мужыком своім. То чэрэз некоторое врэмя мы поіхалы на Украіну да родных ёго, там шчэ высілле було»; «Колы вжэ мні прыснывся нож, то я сначала злякалася, праз колькі часу да моёй дочкі прышлі сваты, то вжэ было многа гасцей»* (Сігенеўшчына Брэсцкага р-на).

Больш значным, насычаным рознымі рытуаламі лічыцца застолле ў жаніха. Акрамя пасаду маладых, выкупу нявесты ў яе брата, вывядзення падстаўной нявесты і іншых спосабаў звядзення маладых, піраванне ўключала рытуалы знімання вэлюму, вянка з галавы нявесты і перамены ёй галаўнога ўбору, падзел каравая, адорванне маладых і іх сваякоў, выкуп і дэманстрацыю пасагу, уганараванне родных нявесты і іх провады, асобную трапезу жаніха з нявестай, частаванне «запарожнікаў», няспанне і рытуальнае вяселле ў час шлюбнай ночы, а таксама святкаванне яе завяршэння, тосты, велічанні, жартоўныя і эратычныя прыгаворы, танцы, сцэнкі з пераапрананнем, спевы — *«Як пудупьють, то і спывають»* (Вельямовічы Брэсцкага р-на). За стол садзіліся не менш як два разы, а ў перапынку весяліся, скакалі, танцавалі. У розных лакальных

Вяселле, 1947 г.

традыцыях вызначаліся песні, якія выконваліся першымі, прыкладам «Ой, казалы люды...», «Пушла Манічка в вышнів сад...».

Рассаджванне за сталамі адбывалася згодна ўсталяванаму парадку, паводле вясельных чыноў, полу і ступені сваяцкасці. Права ў час застолля сесці разам, заняўшы месца ў куце пад абразамі, павенчаная пара набывала пасля таго, як тройчы (часта пад малітву «Ойча наш») абыходзіла вакол стала. На куце размяшчаліся маладыя, каля маладой — яе др**у**жкі, каля маладога — дружк**і**: «*Молодые садились в красном углу. Сначала садились от невесты — невестины гости, а от жениха — жениховы, а потом уже в перемешку*» (Нехалсты Брэсцкага р-на). Далей — родныя, пры гэтым родныя маладой садзіліся каля дружак, а родныя маладога каля дружкоў. Бацькі, родныя і хросныя, як правіла, за столом доўга не сядзелі, бо клапаціліся пра гасцей, выконвалі іншыя функцыі. Калі нявеста першы раз садзілася за стол, яна, як і падчас вянчання, магла выконваць магічныя акты, скіраваныя на тое, каб пэўны час не нараджаць дзяцей: «*Шоб дітэй нэ було, пальці рукі подкладалы пуд сыбэ. Як сідае [маладая], прыйдэ з вінцю і сідае за стіл, то руку [подкладае]. Тыко нэ надо всю, а то зусім можэ нэ буты [дітэй]. Это правда, нэ думайтэ, шо то нэправда. А два-тры пальці подложыты. Два подложы — то два годы нэ будэ дітэй, а одного — то одын год нэ будэ. Это правда есть. Потому што тут у нас люды, ужэ ныма тых людэй, то несколько жэнщчын казалы: «Того мы і бэз дытэй, бо так робылы». Бо трэба тожэ умно робыты — нэ надо всю руку класты, бо будэш вообшчэ бэз дітэй*» (Лышчыцы Брэсцкага р-на). Падчас застолля, як і іншых вясельных чыннасцяў, лічылася, что маладыя могуць лёгка стаць ахвярамі актаў негатыўнай магіі, а таму

Вяселле ў в. Камень Кобрынскага раёна, 1963 г.

Вяселле ў в. Камень Кобрынскага раёна, 1963 г.

Ст. Олехновичи. За польским часом

Урачыстае заключэнне шлюбу ў сельсавеце. 70-е гг.

Дарэнне вясельнага каравая. 70-е гг.

патрабавалі аховы. У адказ на пытанне пра існаванне чарадзеяў ад сучаснага рэспандэнта мы пачулі аповед пра смерць жаніха ў выніку атручвання: *«У нас нымае [чарадзеяў], раньшэ булы. Мойго батька на свадьбе отравылы. Ему ёго батько говорыв: «Андрей, ты остерегайся, я почув, бабы говорылы, воны тыбэ хочуть отравыты». А він кажэ: «Ой, дэ такое будэ». А воно було. В воскресенне була свадьба. Заре фата, а раньшэ чепец був, ішэ він бігав з тым чепцом. А на утро вмэр»* (Вельямовічы Брэсцкага р-на).

Паколькі на вяселле прыходзіла шмат людзей, для падрыхтоўкі ежы для вясельнага застолля маглі запрашаць замужніх жанчын, якіх потым адорвалі. Аднавяскоўцы і запрошаныя госці таксама дапамагалі ў арганізацыі вясельнага стала. Суседзі, запрошаныя на вячэру госці маглі прыносіць хлеб, сала, варыва, гарэлку. Багатае, шматстайнае частаванне павінна забяспечыць дабрабыт маладых і прадэманстраваць сацыяльны прэстыж сям'і, выказаць найлепшыя адносіны ў адрас «грамады». Між тым часта падкрэсліваецца невялікі асартымент блюдаў (і посуду) на ранейшым вясельным застоллі ў параўнанні з сучасным — *«усё было па простаму»*. Што да ўжывання спіртных напояў, то людзі старэйшага ўзросту запэўніваюць, што «раней так не пілі», маглі абыходзіцца адным маленькім кілішкам, які хадзіў па застоллі наўкруг. Сумесны ўдзел у частаванні сімвалічна прыраўноўваўся да пераразмеркавання агульнай долі паміж сваякамі і іншымі членамі вясковай грамады, павінен быў забяспечыць дабрабыт маладых і вясельнікаў. Адпаведна вясельнай ежы прыпісваліся сімвалічнае значэнне і пэўныя функцыі. У якасці ежы, якая падавалася на вяселлі, певень і курыца надзяляліся эратычнай сімволікай, магічнай рэпрадуктыўнай функцыяй.

Звычайна кіраваў застоллем сват. Старэйшы сват і сваццявсачылі за тым, каб усе вясельнікі былі задаволеныя застоллем, каб спраўна ігралі музыканты, ад адоранасці і абазначанасці якіх непасрэдна залежала атмасфера ўсяго абраду. Сват (старшы дружок) запрашаў да стала, адказваў за падачу напояў і ежы, перамену блюд, кіраваў адорваннем і падзелам каравая, прасіў прысутных падыходзіць да стала, сам уносіў каравай, дзяліў хлеб, паведамляў пра заканчэнне трапезы і інш. Ад свата, такім чынам, залежала правільнасць надзялення кожнага ўдзельніка абраду доляй-шчасцем, увасобленым, у першую чаргу, у кавалках «агульнага» каравая.

Знакам заканчэння застолля магла быць каманда свата, пэўная музыка ці вынас пэўнай стравы (гарачай капусты, кашы).

Важнае значэнне надавалася паводзінам жаніха і нявесты падчас застолля. Яны ніколі не сядзелі на асобных голых лавах, каб не разлучыцца, не быць беднымі, бяздзетнымі. Іх саджалі разам на аўчыне, пазней — на падушках, посцілцы. Лічылі, што вывернуты кажух, які падкладвалі маладым, сімвалізаваў не толькі дабрабыт і плоднасць, але і магічна забяспечваў дзецям, якія народзяцца, добрыя, кучаравыя валасы. Маладыя павінны сядзець толькі на ім прызначаных месцах, і гэтыя месцы ніхто не можа занімаць (за выключэннем пераапранутых, ад якіх адкупаюцца). Нярэдка маладым прадпісвалася сядзець за сталом ціха, не размаўляць, нявесце — з сарамліва апушчанымі вачыма, падчас дарэння нявеста магла плакаць. Выконваліся нават спецыяльныя песні, што сцвярджалі неабходнасць плачу — нявесце прапаноўвалі пад вочы паднесці цыбулю. У многіх лакальных традыцыях маладой, а таксама яе маці і сёння забараняецца весяліцца, спяваць, танцаваць. Між тым сярод звычаяў першага дня вяселля ў хаце бацькоў маладой (сёння — у кафэ) вядомы танец нявесты, калі яна з жаніхом (ці яго «асістэнтам») пасля таго, як госці крыху пачастуюцца за сталом, танцуюць вальс. На тым, што на сучасным вяселлі першы танец — нявесты, акцэнтуецца ўвага ў многіх запісах, прыкладам: *«Покушали, попили, тамада всех развеселила. Потом первый танец. Ну, сейчас, в нашем двадцать первом веке, первый танец есть с постановками. То есть, он может быть разный, под современную музыку. У нас был простой танец. Некоторые делали вальсы. У нас был простой танец, такой, который нам не сковывал движений, нас не стеснял. Он был наш, наш первый танец»* (Прылукі Брэсцкага р-на).

Фрагмент звычаю «перапой». 70-е гг.

Калі «завівання (оповівання) чапца» нявесце не было ў хаце яе бацькоў, то яно адбывалася на другі дзень вяселля ў хаце жаніха, калі яе другі раз вялі на пасад і завівалі чапец (сёння нявесце замест знятага вянка з вэлюмам завязваюць хустку). Толькі пасля завівання маладой дзяўчатам дазвалялася прымяраць на сябе яе вянок, інакш маладыя пазбавяцца сямейнага шчасця. Тую ж матывіроўку мае забарона браць вясельны касцюм маладой: *«А кагда нявеста скіне свадзебны нарад, штоб ніхто яго не трогаў. І мерыць яго нікому нельга даваць. А то будзе няшчасце»* (Страдзечы Брэсцкага р-на). Пасля завівання дружына маладога выкупала маладую ў яе дружак і сваццяў. Пасля выкупу маладыя маглі садзіцца за стол разам і нявесту (ці маладых разам) пачыналі дарыць.

Аповед цёткі Валянціны з Белаазёрска пра вяселле, каравай і песні з прыпеўкамі

Запісала студэнтка I курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Мелех Юлія Аляксееўна ў г. Белаазерск Бярозаўскага раёна ад Мелех Валянціны Аляксееўны (1933 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая).

— *А может про свадьбу что-нибудь знаете?*

— Ну жонку трэба браты со свого сыла. Бо николы казалы: з другого сыла и порося нэлюцке.

Невеста должна на колодец, на веник, на заслонку у печы завязать красну ленточку. Сваты чэрпалы воду и облывалы молодых, коб булы здоровы, благополучны и богаты.

На третий день свадьбы ишлы у цыганы. Од невесты ужэ шлы гэты ряженые, гэты во цыгане их называлы. Люды пэрэодивалысь, женщина одивалась за жениха, мужчина одивався за невесту. Бралы куклу делали, а николы тряпичная, бралы з тряпок делали такую вот бы дытя и нэслы уже до молодэи, до свикрухи. Туда, куда пошла невеста, и там ужэ прыговарвалы и должна ужэ гэту куклу свекровь шо-нибудь положиты там, подарыты на его или перепилинаты.

— *А коровай хто пёк?*

— Коровай выпикався у суботу, свадьба начиналась в воскресение. Собирались у жениха отдельно, у невесты отдельно. Коровай выпикаты бралы саму почотную, благополучную женщину, шоб у ее была благополучна семья, детию. Дружки од невесты качалы галушки, як ехалы з цэрквы, невеста кидала гэты галушки. Як ехала по дерэвни, у толпу, дэ люды стоять, кидала галушки. Зарэ канфеты кидають, а тоды галушки. Галушок робылы много. Месылы коровай, старалысь нэ кулакамы. Так погладьвалы, поднималы з дна. Украшався шишками, вокруг коровая сплиталась косичка. Уже як делили, то молодым старались дать эти шишки.

Тоды ж формэй ны було, бралы на лопату, ложылы лысты клёну чи дубу, а на их ложили тесто и ставили в печ.

Когда пекли коровай, выбирались коровайник и коровайница. Коровайник уже готовил лопату, танцевал з ею, у потолок быв шоб тисто поднималось у высь. А вона уже отвечала за тесто.

Старалысь коровайныка и коровайныцу выбираты з однэи семьи.

Раньше для невесты вывся виночок под фату, скручвалы на красну ниточку, брали шпарагус, вився виночок кольцом и вун подстёгивався для невесты у волосы. Раньшэ фата була зроблена так, что украшением считалось тут спереди як корона з разных цветочкув. А за гэту корону, веночок гэты, цеплялыся ленты, зарэ гэто фата. А тоды ткани нэ було, погэтому робылася фата з лентэй. Аж до самых туфлей булы ленты, разноцветны.

А потом появлялася ткань, место лентэй ткань, а веночок був. А плаття билого нэ було. У кого було розовэ, голубэе. А у кого ситцовэ у цветочки. А вдова уже должна одиватысь у юбку и блузку.

— А когда други раз выходили замуж, фата не одевалась?

— Нет, завязвалась хусточка.

— А букет кидала невеста?

— Не, такого нэ було. Зарэ невеста знимае фату и з ее танцують дивчата, а тоды такого нэ було. Невеста знимала и фату ложылы за икону. Знимала фату маты жениха. А фату закладвала за икону тоже маты жениха.

Ну гэто було, як выходыла моя баба замуж у 1925. То тоды булы ленты гэты. А уже позний фата була з батистовыи ткани.

— Может знаете якии обряды од испугу?

— Ну можна узяты за ковнер и тры разы сплёўваць.

Свычою громнычною подкурвалы, волосы у трох мистях слева, справа и по середине подпальвали кончики. Именно у тыльнуй части.

— Можэ знаете шо якии песни, прыказки?

— Гэто була одна баба, вона гэтэ усэ на ходу прыдумвала:

Ехалы у Сигневичы
Чэрэз дерэвню Маневичы,
Бачу, на стини висыть карта
Тут прожывае бабушка Марта.

— А шчэ як ехалы у сваты до мэнэ, то гэта баба спивала:

Выдирайтэ з носа кузаки
Бо едэмо до мазаки.
Доезжаемо до поля
Дай выходыть сваха Оля,
А махнула з ноги калоша
Дай выйшов сват Алёша.

— А нас у дерэвни называлы мазаки. Ну так называлы, бо николы нашы диды засталыся сиротамы, а у хатах нэ було печэй и топылы так, шо увэсь дым був у хати. И дитки булу вымазаны сажою. Дай воны выходылы на двур, а люды казалы: «Дэвитэсь, мазаки повыходылы», дай так и осталысь мы мазакамы.

— Шчэ пару прыпивок пумню:

Порвалыся хамуты.
Порвалыся лапти.
Подэвитэсь, багачи,
У чим гуляють старцы.
Ой, спасибо Ильичу,
Шо я хлеба нэ пычу.
Трэба Брэжнева просыты,
Коб шэ супу ны варыты.

— Гэту писню спивалы, як на Пасху зробылы робочым днём:

Спасибо партии родной
За доброту и ласку,
Шо одобрали выходной
И обосрали Пасху.

— А песню якую знаете?

Соперница в билым плати,
Соперница, хто пошыв,
Хто тоби мого милёнка
Полюбыты розрышыв.

Запіс 11.07.12 г.

Заўвага: захоўваецца арфаграфія і стылістыка аўтарскай мовы

Жыццё з чырвоным «беражком»

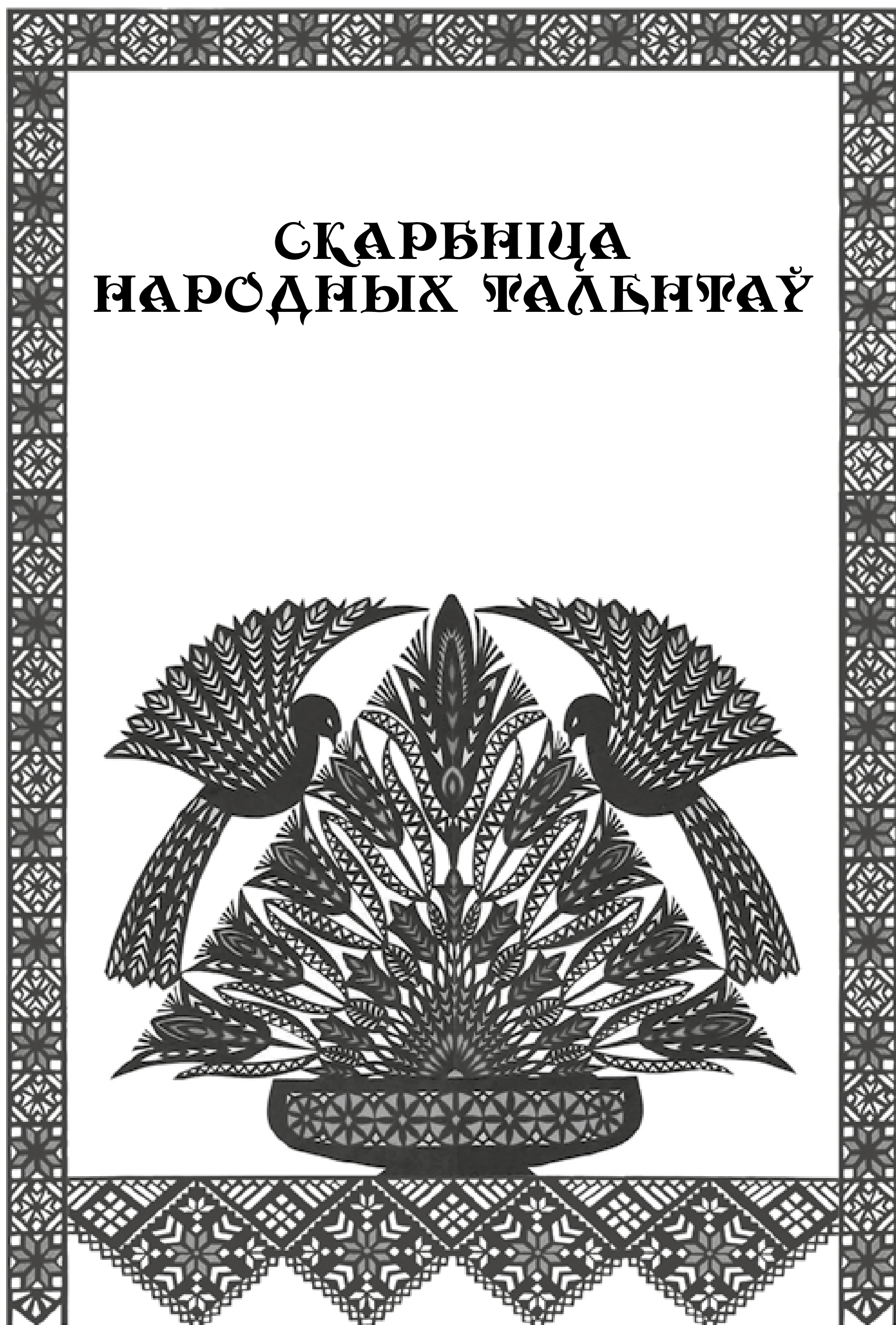
Вольга Трафімаўна Лукашэвіч за ткацкі варштат села ў чатырнаццаць гадоў. Памятае, як маці пайшла да суседкі параіцца наконт узору на ручніку. А Вольга гэтым часам перабрала нітачкі і выткала квяцісты «беражок». Трошкі і не так роўна, але маці пахваліла дачку, бо прыйшла пара дзяўчыне ткаць прыданае. Каб у Моталі выйсці замуж, трэба было наткаць дзесяцьпятнаццаць ручнікоў ды пяць абрусаў. Нявесце больш дадавала гонару, калі акрамя вышытага прыданага было ў яе і тканае. Такая традыцыя захавалася ў мястэчку да гэтай пары. Калі яе сыны Павел і Міша прывялі ў хату нявестак, дык і тым давялося вывешваць «на паказуху» свае абрусы ды ручнікі. Што і казаць, бабуля Вольга даўно падрыхтавалася да вяселля сваёй унучкі, ды і пра ўнучкаў не забылася. Тканыя абрусы ды ручнікі з мотальскімі выкладамі застануцца і ім на памяць.

— Варштат стаяў у хаце ўсё маё жыццё, — гаворыць жанчына. — Але восем гадоў таму цяжка захварэла, надоўга трапіла ў бальніцу. Калі вярнулася дамоў, то села за яго ў апошні раз, даткала аснову нітак і падарыла варштат пляменніцы Людцы. Паказала, навучыла — і пайшла ў яе справа.

У Моталі да такой прылады працы, як варштат (па-мясцоваму — вярстат), адносяцца вельмі беражліва. Амаль кожны на ўліку. І перадаецца ён у сям'і з пакалення ў пакаленне, як сімвал дабрабыту і ўвогуле паўнавартаснага жыцця з чырвоным «беражком».

Дарэчы, тканыя ручнікі Вольгі-Алёны Лукашэвіч не аднойчы дэманстраваліся на розных выставах, у тым ліку на ВДНГ у Маскве, а сення некаторыя з іх знаходзяцца ў знакамітым музеі «Старажытнае Бярэсце» абласнога цэнтра.

Ала КАТКАВЕЦ

СКАРБНІЦА
НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ

Рушники Надежды

С рушниками Надежды Ивановны Боричевской, жительницы агрогородка Черни, можно было ознакомиться на Дожинках-2015, проходивших с размахом в Мотыкалах. На ее счету не так уж и много рукодельных работ, но это нисколько не умаляет мастерство белорусской женщины. Просто хватает других хозяйственных, семейных забот, просто бывает недосуг взяться за шитье. Да и она сама не считает свою склонность и способность создавать красивые узоры на канве чем-то особенным и отличительным. Навыками шитья и вязания обязана владеть любая белоруска, — уверена Надежда Ивановна.

Родом Надежда из деревни Лядовичи Ивановского района. Родители были колхозниками, животноводами, и в дружной многодетной семье не чурались любой работы на земле. Ну а ткачеству, вышивке учились у старшего поколения — бабушек, матерей, родственников. В доме семейства Псыщаниц — такова девичья фамилия Надежды Ивановны — всегда стояли «кросны», с помощью которых женщины ткали полотна, изготавливали тканые рушники. Знатной умелицей считалась в округе тетя Надежды — Александра Горбачик. Многое переняла от нее юная мастерица.

После окончания Опольской средней школы Надежда поступила и успешно окончила Брестское профессионально-техническое училище № 26, получила специальность швеи-мотористки. Работала на трикотажной фабрике областного центра, затем вместе с мужем переехала в д. Черни Брестского района, где трудилась овощеводом, животноводом в совхозе «Молодая гвардия». Нынче — уборщица в районном Доме культуры. На этой скромной должности — с 1991 года. Воспитала двух сыновей, имеет троих внучат. Невестки тоже умеют и шить, и вязать. Благо, у них есть с кого брать пример.

Александр ВОЛКОВИЧ,
фото Евгения Сковородко

Ее счастливый каравай

Благополучие будущей семьи, верили в народе, начинается со свадебного каравая, который молодым пекли специально приглашенные женщины. И хоть на современных свадьбах в основном угощают покупными тортами, в деревнях все еще прибегают к услугам каравайниц. Одной из них является Галина Алексеевна Котовская — счастливая жена, мама и бабушка.

27 октября исполнилось 42 года, как Галина Алексеевна живет в деревне Пески Клейниковского сельсовета, куда переехала после замужества. Правда, ехать было недалеко — из д. Скоки, где родилась, выросла и окончила восьмилетку. Получив базовое образование, она устроилась работать табельщицей в одну из воинских частей г. Бреста, а по совместительству училась в вечерней школе д. Клейники. Там-то ее и заприметил будущий муж Дмитрий Алексеевич. Он только что вернулся из армии и пошел доучиваться в школу, чтобы получить аттестат о среднем образовании. Знакомиться с Галиной поехал прямо к ней домой в Скоки и попал на ее день рождения, которое она отмечает 22 февраля. А уже осенью молодые сыграли свадьбу. Как положено, сначала праздновали в доме у невесты, а затем у жениха.

Галина Алексеевна вспомнила, как пекли ей свадебный каравай. Накануне торжества у нее собралась местная молодежь «на веночки» — пели, шутили, мастерили украшения для гостей. А тем временем в соседней комнате до первого пота месили тесто четыре каравайницы, ладно заведя в унисон берущую за душу песню.

«Выпекать каравай позвали женщин, которые удачно вышли замуж, слыли в деревне хорошими хозяйками и счастливыми мамами. Считалось, что они сделают жизнь молодых гладкой и радостной. Невесте к караваю прикасаться было запрещено, и даже на свадьбе ей нельзя его есть. Такой обычай, — рассказывает сельчанка. — Когда караваю уже в печь пора, парни должны спрятать кочергу, чтобы каравайницы ее у них выкупили. Но наши хлопцы позабыли выкрасть ее, за это одна из женщин пришла к нам в комнату и стала посыпать нерадивых мукой, приговаривая: «Наши хлопцы — сморкачи, каравай у печи». Вот как раньше интересно было».

Каравай — председателю райисполкома

Целую ночь посвятили караваю выпекальщицы. В самый ответственный момент, когда пришло время доставать его из печи, все очень переживали, чтобы он не сел, не треснул, ведь эта примета говорит о том, что жизнь у молодых не заладится. К счастью, каравай Галины Алексеевны удался без изъяна. Его украсили цветочками, глазурью и листьями аспарагуса. «Украсишь каравай — жизнь будет красивая», — приговаривает сельчанка.

Вот и семейную жизнь Галины Алексеевны можно назвать красивой. Видимо, каравай, в силу которого она верит, стал для нее с мужем талисманом.

После свадьбы молодожены поселились в доме, который еще до свадьбы построил отец мужа Алексей Алексеевич. Его и свекровь — Любовь Михайловну — каравайница вспоминает с благодарностью. Они всю жизнь проработали в строительной бригаде колхоза «Пограничник» и своим детям привили любовь к труду. «Всему, что я знаю, научилась у свекрови. И каравай печь научилась у нее. Сначала смотрела, как она делает, а потом решила сама попробовать».

Вскоре в молодой семье появилась дочь Надежда, а потом с промежутками в два-три года родились Ольга, Валентина и младшая Елена. Галина Алексеевна ушла с работы и целиком посвятила себя семье. Главным кормильцем в доме был Дмитрий Алексеевич. Он трудился грузчиком на импортной базе в Бресте, где в те времена платили большие деньги. Когда дочки подросли, она устроились работать почтальоном в отделение связи д. Клейники. Четырнадцать лет разносила письма и газеты своим односельчанам.

Со временем Галину Алексеевну стали приглашать выпекать свадебные караваи, а значит, в деревне ее считали счастливой. В Песках, в отличие от Скок, нет такой традиции, как выкуп кочерги, но в целом обряды в двух деревнях схожи. Один раз женщина стала свидетелем, как каравай треснул. Каравайницы его, конечно, перепекли, но все равно супруги, которым он предназначался, долго вместе не прожили. «Если каравай не удался, то и жизнь не удалась», — говорит сельчанка.

О таланте каравайницы из Песок знают и за пределами родной деревни. В этом году при помощи своих землячек и дочери Надежды она испекла по всем правилам каравай на районные Дожинки. Душистый, румяный, богатый хлеб вручили председателю райисполкома Владимиру Мацуке на подворье Клейниковского сельсовета.

Сегодня Галина Котовская вместе с мужем коротает дни на пенсии. Однако скучать им не приходится: дом, огород, палисадник, куры и хрюшки требуют постоянной заботы. Зимними вечерами, когда на улице делать ничего не надо, супруги мастерят из пластиковых бутылок пальмы, цветы, бабочек и прочие поделки, которые с приходом весны украшают их ухоженное подворье. Дочери давно выпорхнули из родного гнезда: Оля и Лена живут в Бресте, Валентина — в Домачево, а Надежда с супругом строят дом в Песках, поближе к родителям. И хотя замуж они выходили, следуя моде, с фабричными караваями, их семейная жизнь сложилась счастливо. На выходные дочери вместе с детьми и мужьями всегда приезжают к своим родителям. А дом их встречает ароматами свежих пирогов, в которые их мама, бабушка и теща вкладывает всю свою любовь.

Алеся ПАШКЕВИЧ,
фото автора

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Статьи для американского журнала о Беларуси «US-Belarus Observer»

Журнал готовится на английском языке под эгидой Международного фонда «Духовная Дипломатия» при ООН. Президент фонда — Майкл Моргулис, Почетный консул Беларуси в штате Флорида, США

Рушник — душа Беларуси

Вам приходилось когда-нибудь бывать в настоящей деревенской хате (доме из сосновых бревен) где-нибудь в лесной глуши, например, на белорусском Полесье? Если нет, то настоятельно рекомендую. Много интересного, уникального из предметов и атрибутов национального быта можно увидеть здесь.

Кроме обязательного гнезда на крыше, где живет белокрылая птица счастья аист (*лат. Ciconia*), и колодца в виде не менее знаковой для Беларуси птицы — журавля (*лат. Grus*), внутри дома вы найдете большую печь для выпечки хлеба — и очень-очень много рушников. Они висят на стенах, на иконах святых, на кроватях. Красивыми узорами и цветами украшены женские платья. На полу из струганных досок лежат тканые дорожки (самодельные узкие коврики из шерсти и текстиля). Узоры на рушниках, платьях и на ковриках чем-то напоминают орнаменты, которыми украшают свою одежду различные племена американских индейцев...

Главная достопримечательность и ценность белорусского дома, конечно же, — рушники.

Что такое рушник? Это похожий на полотенце отрезок ткани, полотна, как правило — льняного, с вышитыми или вытканными на нем узорами, состоящими из геометрических и растительных фигур, и ведическими знаками. Размеры полотна бывают разные. При постоянной ширине в 39–42 сантиметра, длина классических рушников может достигать 1,5–2 метров и даже больше. Причем, изображения на обеих половинах полотна делаются зеркальными.

Ведические знаки на рушниках внешне напоминают скандинавские руны, но имеют свои, присущие Беларуси очертания и признаки.

В белорусских рушниках используются языческие символы глубокой древности, олицетворяющие Дерево жизни, Мать-Землю, бога солнца Ярилу, Макошь — мать хорошего урожая, счастливой судьбы, Ладу — покровительницу женщин, рожающих детей, Небо-Рай, а также символы плодородия, любви, добробыта и счастья. Различные композиции ведических знаков составляют систему мироздания, Вселенную. А проще говоря — законы жизни белорусов на Земле. Поэтому рушник — главный оберег белоруса от рождения до смерти.

Созданный по старинным правилам рушник не только украшает повседневный быт граждан моей страны, но и является символическим напоминани-

ем о невидимых связях, соединяющих каждого человека с Богом, его родом, предками. Можно смело говорить, что узоры на вышитых или тканых рушниках — это зашифрованная повесть о жизни народа, природе, людях.

Особенно широко используется рушник в свадебном обряде. Обычай ткать или вышивать красивые рушники перед свадьбой сохранился с древности до сегодняшнего дня. Не менее тридцати рушников должна была заготовить белорусская невеста к главному в своей жизни празднику. (Правда, ей могли помогать старшие женщины...)

Вы можете себе такое представить в наши дни?! А ведь было, было...

Попробуем проследить процесс рождения и путь на свадебной церемонии белорусского рушника! (***Примечание:*** дело происходит на рубеже XIX–XX вв.).

Вот белорусская девушка-невеста, совершив молитву, садится за деревянный ткацкий станок, который называется у нас «кросны». Рядом находится более опытная мастерица — мать, соседка или бабушка. Они подсказывают, как «набивать» ткань, какой и как составить орнамент. А беленькие девичьи руки болят-болят.... А время-то позднее-позднее! А спать-то бедняжке хочется-хочется! Но и замуж тоже хочется, новую семью создать, детишек нарожать!

Работа растягивается на долгое время... «Охота пуще неволи» — такой славянской поговоркой можно охарактеризовать радостную, необременительную предсвадебную суету.

И вот рушники готовы, пришло время играть свадьбу.

Обычай требовал от невесты одаривать рушниками жениха, его родителей, родственников, свадебных чинов и гостей. Самый красивый рушник предназначался жениху в знак согласия невесты и ее родителей на брак. Рушниками украшали свадебный поезд — обвивали дуги, укладывали вдоль спин лошадей. Рушниками перевязывали важных гостей — свекровь, сватов, родителей невесты. Во время свадебного обряда жениха с невестой ставили рядом и связывали рушниками. В храме во время венчания молодые стояли на украшенном специальными символами рушнике. После венчания молодых встречали хлебом и солью на расписном «хлебосольном» рушнике.

На этих рушниках изображают пары птичек (жаворонков, голубей), а также обручальные кольца, так как они являются символом семейного счастья, верности и любви.

Вышивка на рушниках была, в основном, красного и другого «веселого» цвета. Красный цвет обозначает солнце, тепло и красоту. «Венчальный» рушник делался белого цвета — как символ белого облака, на котором молодые поднимаются в Царствие Небесное, где совершается благословение их брака. А длинное белое полотно рушника символизирует совместную долгую жизненную дорогу...

...После соблюдения всех обычаев, связанных с рушниками, гости приступают к не менее приятному занятию — поздравляют молодых, веселятся, пьют хмельные напитки. Молодые одаривают присутствующих кусками вкусного «свадебного» каравая. А после того, как свадебное торжество заканчивается, невеста прячет самые красивые рушники в сундук. И хранит эти свадебные атрибуты долгие годы.

Конечно же, в наше время современные свадьбы происходят несколько подругому, однако традиция готовить и по-старинному использовать свадебные рушники осталась. Этот обычай охотно применяют и в белорусских деревнях, и в наших городах.

В Беларуси существует достаточно много разновидностей рушников и связанных с ними правил. Есть, например, обычай «покрывания поля», когда последний сжатый сноп перевязывают красивым рушником. И хотя на белорусских полях сегодня работают современные хлебоуборочные комбайны, этот обычай сохраняется. В конце жатвы на поле выходят женщины в национальных нарядах, дожинают вручную серпами оставшиеся колосья, вяжут сноп — и перематывают его «хлебным» рушником.

Различные рушники, как свидетельства мастерства и старательности белорусских женщин, в обязательном порядке демонстрируются на традиционных праздниках урожая — Дожинках.

Есть также обычай провожать покойника в мир иной, накрывая его вышитым рушником. Есть традиция украшать рушниками иконы в храмах и подорожные кресты, которые стоят на окраине практически каждого населенного пункта Беларуси.

Одна из самых распространенных традиций — провожая в дальнюю дорогу, дарить человеку «материнский» рушник.

Когда-то популярный украинский артист Дмитро Гнатюк — а Беларусь с Украиной братья по крови — исполнял такую вот песню:

«Рідна маты моя, ты мэні на зорі провожала і рушнік вышываны на счасце, на долю дала...»

Славянские народы помнят эту песню и любят.

В современном мире домотканые рушники с ручной вышивкой частенько заменяют рушниками с узорами, распечатанными на принте, а также вышитыми на специальных электрических машинках. Однако большинство населения Беларуси все-таки предпочитает ручную работу...

Моя бабушка, Царствие ей Небесное, Анастасия Борисовна, белорусская крестьянка, тоже умела красиво вышивать, украшать рушники узорами и орнаментами. Однако на мое предложение принять в дар современную супер-машинку для вышивки бабушка ответила категорическим отказом.

— А зачем тогда руки, зачем голова, зачем душа? — простодушно спросила она.

И я не нашелся с ответом...

...Несколько лет тому назад в столице Великобритании городе Лондоне состоялась выставка белорусских национальных костюмов ручной работы и рушников. Известный английский композитор и музыкальный продюсер Саймон Бэс, который был среди многочисленных посетителей этой уникальной выставки, назвал ее настоящим открытием и высказался, что национальная одежда, вышивные рушники произвели на него впечатление намного сильнее, чем, например, великолепные белорусские старинные замки.

«Удивительно, что простые люди могли создать такие шедевры», — сказал о рушниках композитор.

Слова Саймона можно, конечно, оспаривать, однако я твердо знаю одно: если архитектура, лучшие ее образцы, считаются «застывшей музыкой», то в белорусских национальных рушниках заложена трепетная и светлая душа моей страны.

Александр ВОЛКОВИЧ

Драники — блинчики из картофеля, национальное белорусское блюдо

Ода драникам

А теперь, господа, я хочу вам поведать о национальной фишке Беларуси, главном кулинарном бренде моей хлебосольной страны — блюде под названием «драники».

Слушайте и запоминайте!

Говоря языком пресным, казенным, «драники» — это обыкновенные блинчики из тертого картофеля. Но для белорусов они примерно то, что для итальянцев — пицца, а для украинцев — сало или борщ. А для испанцев — коррида, для бразильцев — карнавал. Потому что «драники» любят все. Уверяю вас: «драники» — восхитительный праздник желудка, море эмоций, песня души.

Готовят их на свиных шкварках или на подсолнечном масле. С жареным лучком. Едят со сметаной.

А если в хорошей компании с близкими друзьями, дорогими гостями! А если под добрую чарку! А если под застольную песню!

Эх, господа, ничего нет вкуснее и душевнее румяного, пышного «драника» на щедром столе под ясным небом моей синеокой Родины!

У славян бытует пословица: «Если хлеб на столе, то и стол — престол, если хлеба ни куска, то и стол — доска!» В Беларуси «бульбу» (картофель) называют «вторым хлебом», и в самые тяжкие, голодные времена спасались именно им. Поэтому отношение белорусов к «второму хлебу», блюдам из картофеля, можно сказать, особое, почтительное, благоговейное. Как, впрочем, и к самому хлебу, ржаному или пшеничному.

«Драники» в восприятии белорусов нечто большее, чем разновидность национального кулинарного набора. По моей доморощенной иерархии ценностей «драники» находятся, ну, скажем, в первой десятке лучших наших национальных приобретений.

На первом месте у белорусского народа стоит, безусловно, Президент Александр Лукашенко. Его по-доброму, по-семейному называют Батькой, и пусть кто-нибудь попробует доказать белорусам обратное! Батька и есть Батька, и его в Беларуси любят и уважают. Что и вам, господа, советую.

Последующие места на иерархической скамеечке национальных брендов могут занимать Беловежская пуща, белорусский бизон-зубр, трактор «Беларус», многотонный самосвал «БелАЗ», народный вокальный ансамбль «Песняры» и так далее, и тому подобное...

В отличие от всех названных ипостасей, «драникам» не нужды выборы и референдумы, они не бодаются вроде беловежских зубров, не делаются из железа и стали и на общение с ними не требуются дефицитные билеты на концерты.

«Драники» общедоступные для любого жителя или гостя Беларуси, комфортные по цене, простые в приготовлении и приятные в употреблении.

Умение готовить «драники» для белорусских хозяек — это своеобразный тест на профпригодность, гостеприимство и, если хотите, — на гражданскую зрелость. Не больше и не меньше...

Тут мне следует остановиться и несколько утихомирить свой гастрономическо-патриотический пыл, хотя в отношении «драников» сделать это непросто. Уж больно они во всех отношениях хороши!

А руководствуясь правилом «лучше раз попробовать, чем сто раз прочесть, услышать или увидеть», приведу самый ходовой и удачный рецепт приготовления белорусских «драников».

Возьмем 6 картофелин, соль, черный перец, свиной или растительный жир для жарки. Картофель надо очистить, помыть и натереть на мелкой терке. В полученную жидкую массу добавляем немного муки, соли и перца. Затем лепим блинчики и кладем на горячую чугунную сковородку. Прожариваем до состояния маленьких солнышек с каемочкой по краям. Готовые блинчики складывают в глиняный горшок — и в духовку, а лучше — в русскую печь. Там они томятся, доходят до нужной кондиции и источают манящий запах.

Выкладываем на тарелку, добавляем свиных шкварок (небольшие, сильно зажаренные кусочки сала), жареный лук, сметану — и гуляй, душа!

«Драники» едят горячими, повторно желательно не разогревать, ибо они могут почернеть, так как в картофеле много крахмала.

Каждая белорусская хозяйка использует свой, заветный рецепт. Одни добавляют в картофельную массу больше муки, другие — кефир, третьи — белые грибы или кусочки мясного фарша.

Когда-то известный русский писатель Николай Васильевич Гоголь изрек, что «редкая птица долетит до середины Днепра...» Пророческие слова! Редкий едок осилит миску вкуснейших, румяных, поджаристых «драников», приготовленных умелой белорусской хозяйкой! Я уже не говорю о знаменитых «Едоках картофеля» с картины одноухого голландского художника Ван Гога!

Кстати, о птичках, то есть о произведениях искусства. Памятники и музеи картофелю есть на его родине — в Перу и Чили, а также в США, Франции, Германии, Швеции, России, Польше, Румынии и других странах.

Интересный памятник картошке установлен в деревне Ильмень Новгородской области России. У основания памятника нанесена надпись: «Спасибо Колумбу, спасибо Петру, пришлась ты, родная, нам по нутру!» Чуть выше еще одна надпись: «Кормила нас в тяжелую годину, нужна ты впредь».

На Украине в городе Коростене Житомирской области в городском парке установлен памятник «драникам» в виде глиняного горшка и картофельного блинчика над ним. Выглядит композиция красиво и аппетитно. Автор данной статьи возле этого памятника в свое время был, «мед, пиво пил, по усам текло, а в рот не попало»...

А вот в Беларуси памятника ни картофелю, ни «драникам», к сожалению, нет. Надо будет Батьке при встрече подсказать!

Похожие блинчики из картофеля готовят также в Германии — kartoffelpuffer, Швейцарии — rosti, Швеции — raggmunk, Чехии — bramboraki, Израиле — latkes, Польше — placki ziemniaczane и многих других странах. Но, конечно же, с белорусскими «драниками» им нечего тягаться. Все эти блюда — жалкая фальсификация белорусских «драников». Гастрономический, исторический патент принадлежит белорусам.

Впрочем, господа, вы можете сами в этом убедиться. Приезжайте в Беларусь — не пожалеете! Заодно наших замечательных «драников» наедитесь от пуза.

Александр ВОЛКОВИЧ

Александр ВОЛКОВИЧ

Земля под белыми крыльями

Эссе про Беларусь

«...Давным-давно Бог делил Землю между народами. Пришли к Создателю белорусы и очень ему понравились. «Реки вам даю полноводные, пущи (а это дремучие лиственные и хвойные леса) — немереные, озера — несчитанные. Диких зверей в пущах — целые стада, рыбы в реках — косяками, пчел в бортях (ульях) — миллионы. Трав в лугах — раздолье. Сады — богатые. Грибов и ягод в лесах — целое море. Сильной жары у вас не будет, но снега и морозов хватит с избытком. Голода тоже не будет. Наоборот, в голодные годы даже люди из богатых и сытных краев будут к вам приходить. Женщины у вас будут красивые, дети будут рожаться сильными. Люди вы будете талантливые, способные к музыке, стихам и песням, а также к зодчеству. Вести праздный образ жизни на богатой земле не дам, трудитесь в поте лица своего, будьте сообразительными, тогда голодать не будете. И жить вам да поживать...»

— Вы же им рай отдаете! — вмешался апостол Николай. — А если они из настоящего Рая всех к себе переманят?

— Что ж, в таком случае дам им самое плохое на свете начальство, чтобы перед моим Раем не слишком гордились, — решил Всевышний.

Эту легенду, рожденную в 30-х годах XIX столетия, когда угнетение трудящихся масс на территории, где компактно проживали белорусы, было особенно жестоким, использовал в своей замечательной книге известный белорусский писатель Владимир Короткевич. Называется книга «Земля под белыми крыльями». Рассказывается в ней о белорусском народе, его истории и традициях.

Я тоже хочу рассказать о моей стране, имя которой Беларусь. Или Белая Русь, как ее иногда называют. Про ее обширные леса, многочисленные озера и полноводные реки. Про смиренный, трудолюбивый народ, перенесший в своей многовековой истории тяжкие испытания. Почему Белая? Потому, что в старину люди носили белые одежды, которые ткали на деревянных ткацких станках изо льна, выращенного на полях, возделанных тяжким трудом. Люди в белых одеждах были похожими на белокрылых небесных ангелов. Белая — еще и потому, что у белорусов — белая кожа, как белые снега и стволы берез, и просветленные, наполненные верой в Бога и свое человеческое достоинство лица.

Белая Русь — нежное и поэтическое имя как нельзя лучше подходит моей стране. Белая — значит светлая, чистая, невинная. Беларуси не свойственны яркие краски Средиземноморья. Не обладает она экзотичностью Африки или тонким лукавством Востока. Беларусь — страна скромной, можно даже сказать, интеллигентной красоты. Это одно из немногих оставшихся на нашей планете мест, где можно увидеть поразительное чудо — чудо нетронутой природы. Здесь, в самом центре Европы,

природа остается натуральной, люди — человечными, а нравственные ценности — вечными!

Один из главных символов Белой Руси — большая белокрылая птица аист или «бусел» по-белорусски. Или «стерх», как называют ее другие народы. Каждую осень «буслы» улетают на юг, а весной возвращаются к своим гнездам, которые привыкли строить на крышах деревенских хат и на больших деревьях, чтобы выращивать птенцов. Считается, если «буслы» не вернулись — быть беде. Но они всегда возвращаются — значит, жизнь будет продолжаться. Аисты-буслы — ангелы-хранители моей страны. Поэтому и говорят: «Земля под белыми крыльями».

Маленьким детям в белорусских семьях с младенческих лет внушают, что их «нашли в капусте» или принес завернутыми в пеленки... белокрылый аист.

Самые любимые имена у нас — Василёк (производное от Василий, Василь) и Алеся. Василёк — название синего цветка, который растет во ржи. Детям и молодым девушкам в дни народных праздников вешают на белокурые головы веночки, связанные из «васильков» и других полевых цветов. Женское имя Алеся происходит от слова «лес», — это, считай, одно из основных богатств Беларуси. Алеся — имя напевное и песенное, потому, что леса полны птичьим щебетаньем, а белорусские женщины умеют и любят петь протяжные красивые песни.

Более двадцати лет в Беларуси проводятся песенные фестивали искусств под названием «Славянский базар», который собирает артистов из десятков зарубежных стран. На эмблеме фестиваля — синие цветы-васильки, а проводится он в городе Витебске — родине великого художника Марка Шагала.

Иногда Беларусь путают с Россией, Русью. Это не так. Беларусь — отдельная суверенная страна. Она располагается на западной окраине России, на границе со странами Евросоюза — Польшей, Литвой и Латвией, а также Украиной, имеет с ними общие границы, как раз в Центре Европы. Площадь Беларуси — 207,6 тысячи квадратных километров — это почти столько, сколь занимает территория, ну, скажем, штата Небраска в США. Около 40 % площади Беларуси занято лесами и почти 14 % — болотами. Как, к примеру, в штате Вермонт или в Северной Каролине. В Беларуси более 20 000 рек и 10 000 озер. Недаром страна получила еще одно ласковое прозвище — Синеокая.

Население Беларуси — всего 9,5 миллиона человек. Основная масса людей проживает в деревнях, поселках и «мястэчках» (поселения городского типа), остальные в городах — промышленных центрах. Самые крупные города — это столица Беларуси город Минск, а также Могилев, Витебск, Гомель, Гродно, Брест и другие.

Если кому-то интересна подобная статистика, то ее легко можно найти в Интернете. Да и абсолютные цифры мало что говорят. Больше-меньше — какая, в принципе, разница?! Ведь не Китай же!

Когда-то белорусская нация была составной частью народа то Великого Княжества Литовского, то Речи Посполитой (Польши), то царской России, то Советского Союза. Белорусского государственного объединения в составе, если можно так выразиться, «материнских» стран как такового не существовало. Всякие попытки создать собственное государство белорусов на каждом этапе истории жестко пресекалось власть имущими классами стран-суверенов. И только после распада СССР в 1991 году Беларусь окончательно получила фактическую независимость и самостоятельность.

С древних времен белорусский народ, не имея собственной государственности, за которую постоянно боролся, находился среди народов других стран, но не ассимилировался, не исчез, а сохранил свои национальные особенности: язык, обычаи, веру. А Белой Русью мою страну еще называют по схожести менталитета с русским народом, Россией, Русью. Связь с русским народом глубинная, коренная, обусловленная общей историей, генетической и исторической общностью всех славянских народов.

Если придерживаться исторической, юридической правды, то и в составе Советского Союза Беларусь (Белоруссия) считалась суверенной социалистической республикой, составной частью СССР. Но это была формальная независимость. Мы все считались большим советским народом. Правда, никаких особых притеснений по национальному признаку белорусы на себе не испытывали.

Мы вместе переживали социальные катаклизмы, революции и войны, нашествия захватчиков и оккупантов. Мы вместе страдали от произвола собственных глупых вождей и тиранов, от трусости и недальновидности политиков, от алчности «денежных мешков».

Однако... Пусть политологи и ученые занимаются политической географией и историей самоопределения различных наций и народностей на земле! Пусть кто хочет, верит в Иисуса, другие в Аллаха, третьи в Будду или еще в какое-нибудь божество! Бог — един, а значит, и людские проблемы едины, но ни одна из них, целый мир не стоит и одной слезы обездоленного ребенка! Так сказал великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский.

Для сведения: одна из генеалогических ветвей рода Достоевских выходит из Беларуси, а точнее — из деревни Достоево Ивановского района Брестской области, это на белорусском Полесье, недалеко от города Пинск. Пинск, а точнее деревня Мотоль под Пинском — родина первого президента Израиля Хаима Вейцмана. Также родом из Пинска родители известного израильского премьер-министра Голды Меир.

В Достоево установлен памятник писателю. Бронзовый Федор Михайлович словно присел после многотрудного дня и, греясь в лучах теплого солнышка, залюбовался окружающей его красотой, которая, по его мнению, спасет мир. А где как не в Беларуси, по многострадальной земле которой огнем и мечом прошлись практически все европейские войны, умеют ценить и красоту, и мир в любом смысле этого слова?!

Беларусь — аграрная страна. Традиционными у нас стали «дожинки» — осенние праздники урожая. На этих праздниках народ отдыхает, веселится, демонстрирует плоды собранного урожая. Лучших хлеборобов, земледельцев, механизаторов всенародно чествуют и награждают. «Дожинки» происходят, как правило, после того, как улетают на юг белокрылые аисты-буслы...

Несмотря на обилие лесов, рек, озер и болот в Беларуси хорошо развито железнодорожное, автомобильное сообщение. Через Беларусь проходят важнейшие транспортные магистрали, связывающие Восток и Запад. Беларусь лежит на перекрестке дорог, ведущих из Москвы и на Москву, а также в Киев, Львов, Санкт-Петербург, столицы Прибалтийских государств — Вильнюс, Рига, Таллин, столицы Евросоюза — Варшава, Берлин, Прага, Париж...

Трудно сосчитать, сколь войн прокатывалось по земле Беларуси! Кто бы из иноземцев с огнем и мечом ни шел на Россию, Русь, его путь проходил по территории современной Беларуси, потому что она была, есть и будет

форпостом России на ее западных рубежах. Наполеон Бонапарт (думаю, что имя этого французского полководца не требует пояснений и комментариев) в 1812 году, прежде чем двинуть войска на Москву, вынужден был форсировать белорусскую реку Нёман, а потом уже огненным смерчем пройтись по земле Беларуси и далее — в Россию. И так же позорно отступать назад этим же путем.

Фашистская Германия в 1939 году, развязала Вторую мировую войну, в 1941 году вторглась на территорию нашей страны и оставила на белорусских землях страшный след. Были разрушены города, сожжены деревни, полностью уничтожена промышленность. Тысячи людей были угнаны в фашистское рабство, уничтожены в нацистских концлагерях. Фашисты сожгли в Беларуси более 9 тысяч деревень вместе с людьми. В гетто и концлагерях были уничтожены десятки тысяч местных евреев. Невозможно в Беларуси найти человека, семью которого не затронула война.

Во Второй мировой войне (у нас ее принято называть Великой Отечественной войной) погиб каждый третий белорус! Вдумайтесь: каждый третий!!!

Эти раны болят и по сей день, поэтому белорусы свято чтят имена павших героев. Символом несгибаемости советского народа стала легендарная Брестская крепость, среди защитников которой были представители около ста наций и народностей бывшего СССР, в том числе — белорусы. Почти в каждом городе, каждой деревне, на перекрестках дорог стоят памятники погибшим солдатам и мирным жителям. Лучшего нравственного ориентира, чем подорожный крест и обелиск павшим воинам в Беларуси не сыскать.

«Жизнь научила вас терпению, а терпение научило вас жить». Эти слова

Белорусские сувениры, а также очередной номер альманаха «Астрамечаўскі рукапіс» в дар Почетному консулу Беларуси в США Майклу Моргулису передает редактор альманаха Александр Волкович

принадлежат создателю и руководителю международного фонда «Духовная Дипломатия» Майклу Моргулису. Он мудро и точно подметил национальную особенность характера и образа жизни белорусов. Белорусы — народ терпеливый, стойкий, готовый переносить любые жизненные испытания.

А я бы еще сравнил белорусский характер с особенностью гибкого растения, которое у нас называют лозой. По-научному, это разновидность растения семейства Ивовые (Salicaceae). Лоза гнется, но не ломается, может существовать в самых неблагоприятных условиях. И очень любит воду.

Такие же и белорусы. Они стойко переносят любые жизненные испытания, и в то же время — неприхотливые, упорные и трудолюбивые, спокойные и скромные.

Моего прадедушку по материнской линии звали Василием (Василёк!). Он участвовал в Первой мировой войне, воевал в составе армии знаменитого русского генерала Брусилова. На фронте потерял одну руку. Вернулся после войны домой в родную деревню Хмелевка. Название деревни — от растения «хмель» (лат. Húmulus).

Дом во время войны сгорел. Колодец, из которого брали воду, высох. Колодцы всегда высыхают, если из них не вычерпывать регулярно воду. А жителей в деревне почти не осталось... Деревня стояла возле небольшой реки.

Первым делом прадед Василь отправился на речку, где на берегах росло много лозы. Он нарезал веток и сплел корзину. Этой корзиной он наловил немного рыбы, чтобы на первых порах было что-то поесть. Потом нашел лопату и стал копать возле сгоревшего дома новый колодец. Одной рукой. Земля была очень глинистой, но Василь не сдавался. Он накладывал выкопанную глину в корзину, а чтобы ее можно было носить, привязал к обрубку руки крюк из проволоки. Этим крюком корзину и цеплял.

Из глины Василь налепил кирпичей, чтобы высушить их и сложить печь. В лесу нарубил деревьев и построил на пожарище новый дом. Дом из бревен называется в Беларуси хата или изба. Крышу такого дома делают из снопов (связок) соломы. В хате Василь сложил печь из кирпичей, которые сам же слепил и обжег на огне. Вокруг дома Василь вспахал землю и посеял рожь. Это злаковое растение на Беларуси называют житом, от слова «жить».

Когда рожь созрела, ее сжали серпом и выбили зерна палкой. Зерна смололи на самодельных жерновах — плоских камнях, которые Василь нашел на берегу реки. Из зерен получилась мука. Из нее можно печь хлеб. А хлеб — это жизнь.

В этом доме жила моя бабушка Настя (Анастасия) и родилась моя мама Лидия. У бабушки было восемь детей. Все они, как и сама Настя, были русоволосыми. Шестеро умерли в младенчестве от болезней и голода. Выжили только моя мама, и ее старший брат. Еды, хлеба постоянно не хватало. Но держали корову, и это помогало существовать. Бабушка Настя, считай, всю свою сознательную жизнь проработала на полевых работах в советском колхозе. По злой иронии судьбы колхоз назывался «Коммунистическим Интернационалом». За тяжелую работу на полях людям почти ничего не платили, а только ставили в ведомостях «палочки». Одна «палочка» — один трудовой день. В конце года, если он был урожайным, крестьянам давали немного зерна.

Когда началась война с фашистской Германией (1941–1945 гг.), все мужское население деревни Хмелевка ушло на фронт воевать с фашистами. Почти никто не вернулся...

Вы можете спросить, почему белорусы воевали с фашистами и шли на смерть, если им так плохо жилось, и не проще ли было сдаться на милость врага, как это повсеместно происходило в просвещенной Европе?! Нет, не проще. Ведь мы — белорусы, свободолюбивый, гордый народ. Мы — как лоза: гнемся, но не ломаемся. Ведь воевали мои земляки не за Ленина со Сталиным, не за правителей-тиранов, а за свою свободу и независимость, за родную землю, за родные города и деревни. Мои предки — за нашу деревню Хмелевка, за поля, реки и озера вокруг нее. За вольную жизнь на родной земле. Да и есть ли смысл объяснять жителям свободолюбивых штатов великой Америки, что такое борьба за независимость?!

На фронте погиб муж бабушки Насти — Илларион, и почти все его братья. А те, кто вернулся с войны живым, тоже позже погибли. Три моих двоюродных деда — Фома, Алексей и Лука — пропали в сталинских лагерях уже после Второй мировой войны. Их сослали в северные лагеря потому, что во время войны они были в немецком плену.

«Из огня да в полымя» — есть такая русская пословица, не знаю, можно ли ее дословно перевести...

Мой отец Михаил — он родом из деревни Осмоловичи, рядом с Хмелевкой — тоже воевал с фашистами, награжден многими орденами и медалями. Умер от болезней и ран в 1975 году.

Когда фашисты оккупировали Беларусь, в том числе деревню Хмелевка и окрестные населенные пункты, то создали очень большое количество гетто для содержания белорусских евреев. Затем евреев направляли в фашистские концлагеря смерти — Треблинку, Тростинец, Майданек, Освенцим и другие.

Было такое гетто и в местечке Климовичи, не очень далеко от маленькой Хмелевки. В то время в Хмелевке жили моя бабушка Настя и моя мама. Все мужчины семьи на тот час воевали с фашистами на фронтах и в партизанских отрядах.

Во время очередной облавы фашистские солдаты и полицаи (коллаборационисты) схватили еврейскую семью бабушкиных соседей Гринблатов. Всех их — отца Тому, мать Сару и двух деток отправили в гетто. Потом их всех расстреляли. А маленькую Сонечку бабушка Настя и моя мама успели спрятать в подвале под хатой, где хранили картофель. Пряталась в сыром темном подвале девочка Соня несколько месяцев, пока ее не перевезли в отдаленную лесную деревню, где фашисты появлялись очень редко. После войны Сонечку отыскали и забрали дальние родственники-евреи из тех, кому удалось спастись от гетто и концлагерей.

В отместку за спасение еврейской девочки, по доносу злых людей, фашисты отправили мою маму на принудительные работы в Германию. Провела она в фашистской неволе, в трудовых лагерях около трех лет, а домой в свою деревню смогла вернуться только после Победы в 1945 году.

Бабушка Настя умерла в возрасте 97 лет. Она была тихой, покладистой женщиной со светлыми глазами и мозолистыми руками. Глаза ее светились, как цветы-васильки на морщинистом поле доброго лица. Знала много народных песен и любила рассказывать нам — детям различные сказки, в которых Добро обязательно побеждает Зло.

(Интересно, а рассказывают ли своим внукам сказки американские бабушки и дедушки? Есть ли в Америке такой обычай?)

...В настоящее время деревня Хмелевка не существует. Во время грандиозных мелиоративных работ по осушению болот, что проводились в 60-е годы XX столетия в Беларуси, деревню снесли, как неперспективную. Было в деревне всего с десяток дворов... Сейчас на том месте — чистое поле.

Я обязательно поеду на место, где жили мои предки. Я, как мой прадед Василь, вырою колодец, докопаюсь до родниковой струи и напою криничной водой дерево, которое посажу там же. Еще я построю из сосновых бревен дом и обязательно дождусь, когда прилетит белокрылая птица-аист, чтобы свить на крыше гнездо.

И мы с семьей будем жить на земле «под белыми крыльями».

Я сделаю все это обязательно, несмотря ни на какие трудности. Я призван это совершить. Потому что я упорный, трудолюбивый и стойкий, как мои предки. Потому что я — белорус. По определению.

Александр ЯРМОШУК

Между прошлым и настоящим...

Лирический этюд с видом на старую сажалку в деревне Черни

Конец июля... Наша машина, словно большая белая птица, плавно летит по улицам Черней. За окном проносятся дома. Красив агрогородок Черни. Очень красив...

Машина выезжает на окраину, замедляет ход и, наконец, останавливается. Я выхожу наружу. Вдыхаю полной грудью прохладный утренний воздух. Легкий ветерок ласкает кожу лица.

Взору открывается небольшое озеро. Так называемая сажалка. Неподалеку от нее тянется вереница аккуратных домиков...

Это озерцо-пруд выкопали относительно недавно. Несколько лет тому назад...

А в полусотне метров, напротив него, возвышаются старые деревья. Даже с первого взгляда видно, что растут они не совсем хаотично. Просматривается некий полукруг. Конечно, весьма расплывчатый, но все же...

Я неторопливо шагаю туда. Солнце то спрячется за облаками, то выглянет вновь. Под ногами — густые заросли травы.

В нескольких шагах пасется белая коза с маленьким козленком. Повернув голову, она настороженно смотрит на меня. Не бойся, милая...

Я приближаюсь к деревьям. Их верхушки, кажется, упираются прямо в синее небо. Тихо шелестит зеленая листва.

Именно на этом месте находилось «панское» озеро. Давно это было. Больше столетия назад...

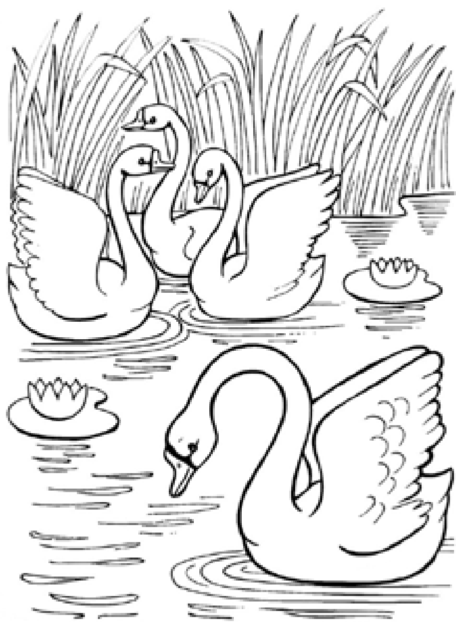
Рисунок В. Хрулева

***

— Раньше, еще до Революции 1917 года, здесь жил отставной царский генерал Алексей Петрович Штерн, — рассказывал мне местный старожил Мечислав Терпиловский. — Именно ему принадлежали эти земли. Он-то в те далекие дни нанимал людей для выкапывания озера. И за это, кстати, весьма неплохо платил...

Очень красивым было то озеро. Там плавали лебеди, цвели лилии. Все благоухало... К генералу Штерну приезжали сюда на каретах его друзья-аристократы. Катались по озеру на лодочках. В том числе и (чего скрывать!) с красивыми барышнями...

Да... Все это было... А потом ярко вспыхнуло пламя Революции 1917 года. И дворянам уже стало не до развлечений...

Уже в довоенные годы озеро начало приходить в запустение. Коллективизация хозяйства окончательно изменила этот некогда чудесный пейзаж...

Границы берегов были нарушены. В озеро стали сбрасывать ненужные резиновые колеса, проволоку, старые пни, ветки, различный строительный хлам...

Постепенно интерес к этому прекрасному месту угас...

***

Старые деревья молча смотрят на меня.

Кажется, еще миг — и выйдет генерал Штерн в расшитом золотом мундире, в окружении утонченных дворян и прекрасных дам...

Но — увы! Давно уж нет Алексея Петровича... Лежит в земле сырой... Что было, то прошло... Как говорил поэт, все сметено могучим ураганом...

Лишь молча возвышаются старые деревья, колышется под ветром густая трава да шелестит листва...

Я разворачиваюсь и подхожу к берегу нового озерца. Тихо-тихо дрожит на ветру его темно-серебристая гладь. Вырыли его практически рядом со старым. И это — весьма символично...

За спиной — остатки старого озера. Прямо передо мной — берега нового... Такие места невольно настраивают на философский лад...

Так я и стою — между Прошлым и Настоящим...

Всемогущая Река Времени непрерывно несется вперед. Не остановить ее, не повернуть вспять...

Лишь облака неторопливо плывут в бездонном синем небе. Вечном, как сама Жизнь...

ВЕРНІСАЖ

С фотокамерой по жизни ВРЕМЕНА ГОДА

ЗИМА

«Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысью как-нибудь».

Кому из нас не знакомы эти великолепные строки Александра Сергеевича Пушкина? Наверняка, и Алеша Скакун, еще обучаясь в средней школе, заучивал их наизусть, а затем, будучи вызванным учительницей к доске, зачитывал вслух заданный урок. Я уверен, что прославленный председатель СПК «Остромечево» Алексей Степанович Скакун не забыл эту поэтическую строфу и по сегодняшний день. Иначе и быть не может. Ведь это классика!

Напомню читателям нашего альманаха продолжение из бессмертного «Евгения Онегина», приведенного мною в первом абзаце:

«Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке...»

Кто-то может заявить: мол, современной молодежи покажутся в диковинку архаизмы в произведении классика — «дровни», «облучок», «кушак», «ямщик»... А кто-то из любителей русской словесности может прочесть наизусть все стихотворение и, возможно, вспомнит другие, не менее замечательные строки бессмертной поэмы. Может быть, может быть... Однако отечественную историю, в том числе «великий и могучий» русский язык, надо знать, помнить и дорожить ими. Ведь не мною сказано, что не помнящие свое прошлое не имеют будущего!

Алексей Степанович Скакун много лет подряд старается запечатлеть на фотопленке окружающий мир: родную природу, людей труда, будни и праздники руководимого им хозяйства. На протяжении почти года редколлегия альманаха «Астрамечаўскі рукапіс» тщательно подбирала фотоработы Алексея Степановича, размещая их под рубрикой «Времена года». Конечно же, мы смогли опубликовать лишь небольшую толику из материала, отснятого Алексеем Скакуном. На зато какой это материал! Снимки нашего уважаемого автора отличаются невероятной задушевностью, лиричностью, глубоким знанием жизни. Среди них практически нет так называемых проходящих, случайных. Даже, казалось бы, в спешке, ненароком пойманный в объективе фотомиг вызывает у каждого из нас доверие и сопереживание.

Подборкой сегодняшних фотографий, посвященных зиме, мы завершаем цикл фоторабот Алексея Скакуна «Времена года». И очень надеемся, что на этом наше творческое общение с этим знаковым человеком, опытным руководителем, настоящим фотомастером не закончится.

Александр ВОЛКОВИЧ

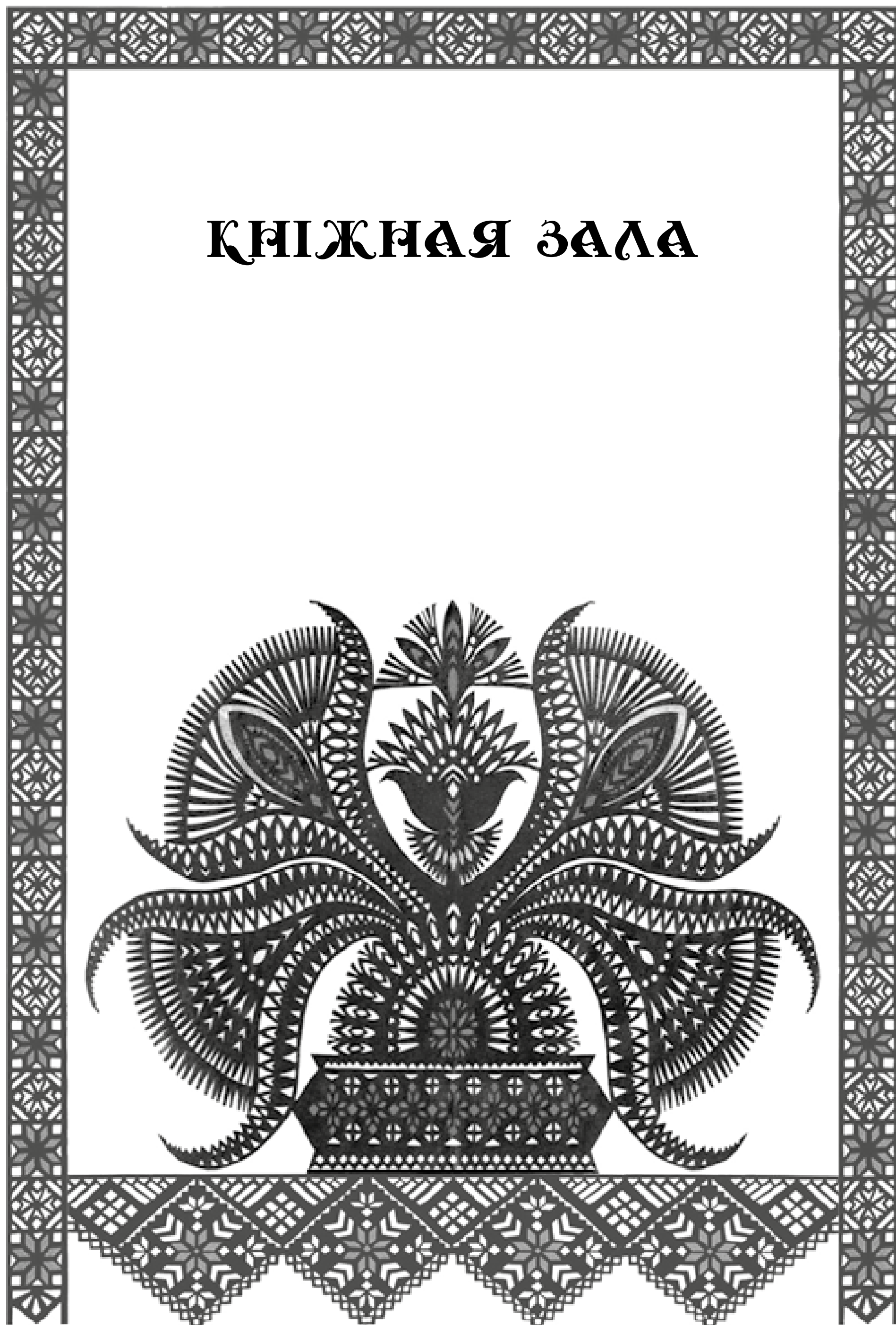

КНІЖНАЯ ЗАЛА

Украінскія літаратурныя адрасы ў Беларусі

Сляды Андрыяна Іванчука

У кнізе «Літаратурная Берасцейшчына» (аўтары — В. Ляшук, Г. Снітко), выдадзенай у Мінску ў 2008 годзе, ёсць асобны раздел — «Украінамоўныя пісьменнікі». «На тэрыторыі Берасцейшчыны ў гэты перыяд (размова пра 1920–1941 гг. — ***А.К.)*** **частка мастакоў слова па розных прычынах пісалі на ўкраінскай мове. Як украінскі паэт, пясняр Палесся і рэвалюцыі сцвердзіў сябе Дзмітрый Фалькоўскі...» Далей згадваюцца яшчэ Аляксандр Гаўрылюк, Уладзімір Кітаеўскі.**

Андрыян Іванчук (1903–1951)

Асобна вылучаны аповяд пра Бяроза-Картузскі лагер (сучасны Бярозаўскі раён). Перажытае ў гэтым польскім канцлагеры стала асновай для стварэння А. Гаўрылюком паэмы «Песня з Бярозы» і дакументальнай аповесці «Бяроза». Чытаем у «Літаратурнай Берасцейшчыне»: «Паэма «Песня з Бярозы» стала першым у літаратуры мастацкім дакументам, які засведчыў, што такое канцлагер. Умовы ў ім былі вельмі суровыя. Забаранялася нават карыстацца алоўкам і паперай. Таму паэма Гаўрылюка была складзена спачатку ў вуснай форме, а на паперы з'явілася толькі ў 1941 годзе, дзякуючы аднаму з вязняў гэтага канцлагера, які пасля вызвалення запісаў яе разам з аўтарам». І далей: «Герой паэмы — зняволены рэвалюцыянер, які гатовы памерці за свабоду і шчасце свайго народа, прычым памерці горда. Узняцца над страхам смерці яму дапамагае духоўная сувязь з сябрамі і блізкімі, любоў да чалавецтва. У гэтай ідэі падпарадкавана і будова паэмы...».

А вось імя другога ўкраінскага паэта, які звязаны з Берасцейшчынай, польскім канцлагерам, у «Літаратурнай Берасцейшчыне» не згадваецца. Размова — пра пісьменніка Андрыяна Іванчука (1903–1951), які нарадзіўся ў мястэчку Струсаў на Цярнопальшчыне.

Першы раз у Бярозу-Картузскую польская паліцыя пасадзіла паэта ў 1933 годзе. Прасядзеў Андрыян Іванчук 6 месяцаў. А як вызвалілі, паэт пастаянна жыў у Львове. Наступны раз украінскага паэта кінулі за краты ў 1937 годзе. Сядзеў Андрыян разам з Аляксандрам Гаўрылюком. І абодва яны былі вызвалены з лагера Чырвонай арміяй у верасні 1939...

Што ж да жыццёвай і творчай біяграфіі А. Іванчука, то пачатковую школу ён закончыў у родным мястэчку — Струсаве. Старажытнае паселішча ўпершыню згадваецца ў дакументальных крыніцах XV стагоддзя. Але згодна археалагічным раскопкам гэтыя мясціны былі заселены яшчэ ў часіны палеаліта. Спярша сяло мела назву Падбагародзічнае. А ў XVI стагоддзі ўласнікам паселішча стаў Мікола Струсь. Адпаведна і назва змянілася — Струсаў. З даўніны маўклівымі сведкамі гісторыі ў мястэчку з'яўляюцца касцёл святога Антонія (яго будаўніцтва было завершана ў 1902 годзе), палац Струсава (помнік архітэктуры XVIII стагоддзя), старыя польскія могілкі. Да нашых дзён захавалася аўстрыйская сасна, якая расце побач з палацам, узрост дрэва — каля 250 гадоў.

У такой вось атмасферы даўніны і прыгажосці і рос, фарміраваўся талент Андрыяна Іванчука. З пачаткам Першай сусветнай вайны яго сям'я трапляе ў эвакуацыю ў Аўстрыю. У Відні Андрыян вучыўся ў гімназіі. Але не закончыў. Навучанне прадоўжыў у 1918 годзе ў Цярнопальскай украінскай гімназіі, якую скончыў у 1924 годзе. Праз год малады чалавек паступіў на філасофскі факультэт Львоўскага ўніверсітэта. Падчас навучання ва ўніверсітэце Іванчук зблізіўся з прагрэсіўнымі львоўскімі пісьменнікамі. Пачынаючы з 1926 года, Андрыян друкуецца ў «Світлі», «Нових шляхах», «Вікнах» і іншых выданнях.

Хто быў побач з ім, якое асяроддзе фарміравала талент, грамадзянскі светапогляд маладога паэта? Чытаем ва «Украінскай літаратурнай энцыклапедыі» (Кіеў, том 1, 1988 год, ст. 320): «Вікна» — грамадска-палітычны, літаратурна-мастацкі штомесячны часопіс. Выдаваўся ЦК КПЗУ з лістапада 1927 па верасень 1932 у Львове (з мая 1929 — орган літаратурнай арганізацыі пралетарскіх пісьменнікаў Заходняй Украіны «Горно»). Першым рэдактарам і выдаўцом (да чэрвеня 1930) быў В. Бабінскі, пасля С. Тудар. Часопіс стаў цэнтрам прагрэсіўных культурных сіл Заходняй Украіны, трыбунай перадавой грамадскай і літаратурнай думкі...» У «Вікнах» са сваімі творамі друкаваліся В. Бабінскі, М. Тарноўскі, А. Іванчук, С. Масляк, Ніна Матуліўна, П. Казланюк, Я. Гоман, Міраслава Сапілка і іншыя. У іх творах прапагандаваліся рэвалюцыйныя ідэі, тэма кансалідацыі прагрэсіўных сіл у барацьбе за сацыяльнае і нацыянальнае вызваленне, за ўз'яднанне заходнеўкраінскіх земляў у адзіную Украіну. Рэдакцыя падтрымлівала сувязі з выдавецтвамі і пісьменнікамі Савецкай Украіны, прагрэсіўнымі выданнямі і літаратарамі Польшчы, Чэхаславакіі, Германіі, Балгарыі, Канады і ЗША. Часопіс передрукаваў творы П. Тычыны, В. Сасюры, М. Бажана. У 1932 годзе (у верасні) часопіс быў разгромлены і спыніў сваё існаванне.

На развіццё паэзіі А. Іванчука істотны ўплыў аказала творчасць П. Тычыны, што найперш выяўляецца ў вершах «Міф», «Майскі дзень», «Вясна, я чакаю цябе», «Цень», «Снег», «Сонечныя дні». Ёсць у гэтых творах і музыка слова, і адчуванне красы роднай прыроды. А верш «Світанне з Усходу» — гэта гімн рэвалюцыйным, вызваленчым памкненням заходнеўкраінскіх працоўных, іх празе да ўз'яднання з Савецкай Украінай.

У 1936 годзе А. Іванчук удзельнічае ў Антыфашысцкім кангрэсе дзеячоў культуры ў Львове. Кангрэс сабраў прагрэсіўную інтэлігенцыю Польшчы, Заходняй Украіны і Заходняй Беларусі. Скліканы быў па ініцыятыве Кампартыі Польшчы і Кампартыі Заходняй Украіны з мэтай стварэння адзінага фронта ў барацьбе з фашызмам. Львоўскі кангрэс адыграў важную ролю ў справе абароны міру, дэмакратычнай культуры, асветы.

...У сваім дзённіку «Лісткі календара» Максім Танк запіша 30 мая 1936 года: «... У Г. Дэмбінскага пазнаёміўся з рэзалюцыяй Львоўскага з'езда работнікаў культуры (16–17 мая), на якім ён выступаў ад імя працоўных Заходняй Беларусі. З'езд гэты выклікаў магутнае рэха ва ўсёй Польшчы. Ён быў баявой дэманстрацыяй адзінства інтэлігенцыі і рабочых мас, патрабуючых стварэння Народнага фронту».

У той час у Танка ўжо сфарміравалася цікаўнасць да ўкраінскай літаратуры. Яшчэ 7 красавіка 1932 года пабачыла свет львоўская аднадзёнка «Беларускае жыццё» з вершам «Заштрайкавалі гіганты коміны», які творца ўпершыню падпісаў псеўданімам Максім Танк.

Але ж вернемся ў 1936 год. Так, Беларусь на кангрэсе прадстаўляў Г. Дэмбінскі, як піша «Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі», «...Ад Заходняй Беларусі з дакладам выступіў кіраўнік Віленскай студэнцкай лявіцы «Фронт» Дэмбінскі...» І далей: «Пра салідарнасць з кангрэсам заявілі прагрэсіўныя пісьменнікі Заходняй Беларусі, у тым ліку М. Танк...» Значыць, Іванчуку сітуацыя ў Заходняй Беларусі, як і імя Максіма Танка, была знаёмая.

І, канешне ж, сустрэча двух паэтаў магла б адбыцца... «Яшчэ ў Пількаўшчыну, — піша М. Танк 30 мая 1936 года, — Зося Асаевіч прывозіла мне некаторыя матэрыялы для выступлення, але мяне затрымалі розныя неадкладныя справы, звязаныя з газетай «Наша воля», з маім зборнікам «На этапах» і асабліва — узмоцненая слежка...»

Яшчэ ў 1935 годзе М. Танк (пра гэта — у яго дзённіку) пазычае ў некага «С» гадавікі ўкраінскага часопіса «Вікна» за 1930–1932 гг., дзе, канешне ж, былі і публікацыі вершаў Андрыяна Іванчука.

...Вярнуўшыся ў 1939 годзе з Бярозы-Картузскай, украінскі паэт вяртаецца ў Струсаў. Працуе настаўнікам у Струсаўскай і Крывінкаўскай школе. Падарванае ў канцлагеры здароўе не дало магчымасці напоўніцу раскрыцца таленту Андрыяна Іванчука. Ён памёр у верасні 1951 на 49-м годзе жыцця. Пахаваны ў родным Струсаве. Засталіся, акрамя вершаў, і ненадрукаваныя празаічныя творы. А яшчэ — мастацкія палотнішчы (Іванчук выяўляў сябе і як жывапісец). Ужо пасля смерці вершы былога вязня Бярозы-Картузскай былі надрукаваны ў зборніках «Рэвалюцыйныя паэты Заходняй Украіны» (Кіеў, 1958) і «Палымяныя радкі: Мастацкія творы заходнеўкраінскіх пралетарскіх пісьменнікаў на старонках часопіса «Вікна» (1927–1932 гг.)» (Львоў, 1981). А ў родным паселішчы Струсаве ў школе адчынены грамадскі музей у гонар Андрыяна Іванчука.

Алесь КАРЛЮКЕВІЧ

Эмацыянальна? Не. Пазнавальна? Так!

Неяк супала, што ў адзін і той жа дзень я атрымаў унікальна падобныя да сябе кніжкі: па пошце прыйшла з Берасцейшчыны бандэроль з вершаваным зборнікам Ціны Хутаранкі «Скрыжаванні буслінага краю», а з выдавецтва «Энцыклапедыкс», з якім я супрацоўнічаю даўно і плённа, перадалі шостае (!), «перапрацаванае і дапоўненае» выданне «Прагулак па Мінску» Якава Адэльскага.

Нягледзячы на значную розніцу (першая кніжка створана ў асноўным на беларускай мове, другая — на рускай, аўтар першай — сапраўды гаспадыня-«хутаранка» з вёскі Чэрні Брэсцкага раёна, другой — патомны архітэктар, дацэнт), абодва выданні вызначаюцца здзіўляючай падобнасцю выкладання думак. Літаратуразнаўцы-эстэты, відаць, скажуць: а тут жа няма алегарычнай вобразнасці, пачуццяў (акрамя патрыятызму), амаль усё пабудавана на сістэматызавана-лагічным апісанні таго, што акаляла і акаляе аўтараў. У Ціны Хутаранкі — гэта прырода і людзі Берасцейскага краю, у Якава Адэльскага — гэта архітэктурнае аблічча роднага Мінска, яго традыцыі (бацька аўтара, прафесар Эмануіл Адэльскі быў «супрацоўнікам і сябрам» славутага Іосіфа Лангбарда).

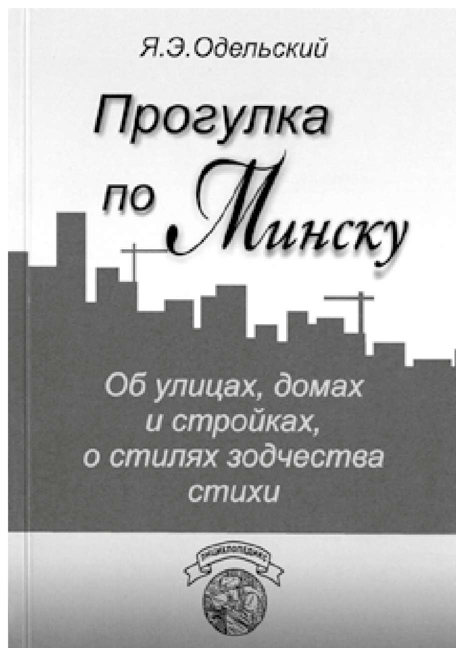
Далей працягну аповед паасобку — у тым парадку, у якім кніжкі паступілі на працягу дня на мой рабочы стол.

Па вызначэнні аўтара, «Скрыжаванні буслінага краю» — гэта «зборнік вершаў, баек і балад». І адначасова — першая кніга Ціны Хутаранкі (псеўданім Валянціны Карпеш), выдадзеная не самадзейным шляхам у некалькіх прынтарных экзэмплярах, а ў брэсцкай «Альтэрнатыве» (2015). «Лёс творцы, — піша ў сваёй прадмове («Слова рэдактара») да зборніка брэсцкая паэтэса-песенніца Марыя Якімук, — склаўся так, што яна нейкі час жыла і працавала ў Латвійскай ССР. Магніт Радзімы не даваў там ёй спакою, і дзяўчына вярнулася на Берасцейшчыну». Тут выхавала траіх дзяцей, пахавала аднаго з іх — ужо альпініста, а таксама бацькоў. Але мужна перанесла ўдары лёсу. «Не здалася, бо ўвесь боль вылівала на паперу». На жыццё зарабляла работай на рынку...

І вось, працягвае рэдактар, аднойчы самадзейная паэтэса там «пачула ганебнае: «А хто вы такія, беларусы?! У вас няма нават сваёй гісторыі!..» Гонар за свой край, за сваю зямлю заклікаў Валянціну ў бібліятэкі, дзе яна пачала шукаць гістарычныя звесткі аб радзіме». Адначасова ішлі роспыты старажылаў Чэрнаў. У выніку з'явілася некалькі вершаваных балад, уключаных у зборнік. Сведкамі мінулага ў паэтэсы выступаюць дрэвы («Быліна пра Чэрнінскі дуб», «Дзве таполі», Споведь бярозы»), ветэраны, аднавяскоўцы, блізкія і далёкія продкі («Каб мода пайшла на Касцюшку»).

Жыццёвым і творчым крэда Валян«Ціны Хутаранкі» можна лічыць радкі, прыведзеныя на апошняй старонцы вокладкі яе зборніка:

«Люблю Радзіму — болей жыцця!
Берасцейскую ўсю старонку.
Чыстае неба. У ім бусляня...
І арабіны чырвонай гронку».

А ў кніжцы Якава Адэльскага заміж сельскага, ідылічнага пейзажа выступае ўрбаністычны. Як сведчыць падзагаловак «Пра вуліцы, дамы і будоўлі, пра стылі дойлідства», аблічча нашай сталіцы найперш цікавіць аўтара ў гістарычным развіцці. Доказам таму — загалоўкі і падзагалоўкі раздзелаў: «Дасавецкая архітэктура Мінска», «Тварэнні Лангбарда і Воінава», «Савецкага перыяду архітэктура», «Постсавецкая архітэктура», «Узнаўленне гістарычных аб'ектаў», «Скульптура гарадская» і інш. Як і належыць у выданнях няхай і вершаваных, але блізкіх да навукова-даведачнага тыпу, у канцы кнігі мы знаходзім «Заўвагі» і «Скарачэнні». У цэлым чытач кнігі прыемна здзіўляецца навуковай і прафесійнай дасведчанасцю, кампетэнтнасцю аўтара зборніка пазнавальнай паэзіі. Як мне здаецца, адным з пачынальнікаў яе ў беларускай літаратуры стаў «касмічны» Язэп Драздовіч, а класічным творам, дзе эмацыянальны пачатак цудоўна спалучаецца з рацыянальным, з'яўляецца «Новая зямля» Якуба Коласа.

Значыць, пазнавальная паэзія мае рацыю быцця. І перспектывы ўдасканалення.

Адам МАЛЬДЗІС

Ураджэнцы Берасцейшчыны ў энцыклапедычным даведніку «Сузор'е беларускага памежжа»

Грамадскае аб'яднанне «Міжнародная асацыяцыя беларусістаў», Інстытут культуры Беларусі, Федэральная нацыянальна-культурная аўтаномія «Беларусы Расіі» аб'ядналіся дзеля рэалізацыі шматпланавага навуковага і творчага праекта «Сузор'е беларускага памежжа: беларусы і народжаныя ў Беларусі ў суседніх краінах». Такую назву носіць энцыклапедычны даведнік, які пабачыў свет летась, у 2014 годзе, у мінскім выдавецтве «Энцыклапедыкс».

Разам сабраны звесткі пра нашых суайчыннікаў, якія ўнеслі свой уклад у развіццё дзяржаўнага, сацыяльнага, эканамічнага і культурнага жыцця памежных краін, куды ўвайшлі ўсе дзяржавы, якія ўтварыліся на тэрыторыі былога Савецкага Саюза, і яшчэ Польшча. «Гэта беларусы, якія засведчылі сваё этнічнае паходжанне дакументальна, асабістым прызнаннем, творчасцю або ўваходжаннем у беларускія суполкі, а таксама прадстаўнікі іншых нацыянальнасцей, якія нарадзіліся на Беларусі ў яе цяперашніх межах. Не ўключаны ў даведнік тыя беларусы ці ўраджэнцы Беларусі, якія дзейнічалі ў памежных краінах, а потым пераехалі ў далёкае замежжа (напрыклад, Зыгмунт Мінейка ці Мікалай Судзілоўскі) і таму ўвойдуць у наступны даведнік — пра далёкае замежжа, або вярнуліся на радзіму, а таксама нашчадкі беларусаў ці ўраджэнцаў Беларусі (напрыклад, Фёдар Дастаеўскі ці Дзмітрый Шастаковіч), дастойныя ўваходжання ў спецыяльны даведнік».[1]

Рэдакцыйную калегію даведніка, работа над якім працягвалася каля 20 гадоў, узначаліў доктар філалагічных навук, прафесар Адам Мальдзіс. Дасведчаны культуролаг, ён даўно займаецца распрацоўкай тэмы прысутнасці нашых суайчыннікаў у свеце. Пра гэта сведчаць многія кнігі і публікацыі Адама Іосіфавіча на працягу літаральна дзесяцігоддзяў. Дадзенаму выданню папярэднічаў даведнік, падрыхтаваны ў свой час Нацыянальным навукова-асветніцкім цэнтрам імя Ф. Скарыны[2]. «Сузор'е беларускага памежжа...» ўключае звыш 1650 біяграфічных артыкулаў. У папярэднім даведніку была пададзена інфармацыя пра прысутнасць беларускай культуры ў той ці іншай краіне, а таксама звесткі пра грамадскія арганізацыі беларусаў у свеце.

Сярод гэтай вялікай колькасці персаналій ураджэнцам Берасцейшчыны прысвечаны 151 артыкул. Хто ж стаў героямі лаканічных энцыклапедычных даследаванняў? Кіраўнікі вытворчасці, банкаўскія работнікі, падарожнікі,

1 Сузор'е беларускага памежжа: беларусы і народжаныя ў Беларусі ў суседніх краінах: энцыклапедычны даведнік / рэдакцыйная калегія: А. Мальдзіс і інш. — Мінск : «Энцыклапедыкс», 2014. — С. 3.
2 Хто ёсць хто сярод беларусаў свету. Частка 1. Беларусы і ўраджэнцы Беларусі ў памежных краінах. — Мінск, 2000.

вучоныя, журналісты, літаратары, ваеначальнікі, мастакі, акцёры тэатра і кіно, дзяржаўныя і грамадскія дзеячы і інш. Найболей артыкулаў — пра навукоўцаў: 41 персаналія. Героямі энцыклапедычнага даведніка сталі кандыдат эканамічных навук Алег Мікалаевіч Анцукевіч (1930, Лунінец — 2012), арыенталіст Алі Самуілавіч Варановіч (1902, Ляхавічы — 1941), доктар медыцынскіх навук Ісак Саламонавіч Венгяроўскі (1897, Брэст — 1967), польскі гісторык Лукаш Галамбёўскі (1773, Пінскі раён — 1849), доктар гістарычных навук Ілья Савіч Галкін (1898, Камянецкі раён — 1990), матэматык, дырэктар Горнага інстытута імператрыцы Кацярыны ІІ Іван Пятровіч Доўбня (1853, Пінск — 1912), фармацэўт, даследчык флоры Усходняй Сібіры Фердынанд Каро (1845, Брэст — 1927), дырэктар Крымскай геафізічнай абсерваторыі Часлаў Аляксандравіч Мазалеўскі (1911, Пінск — 1983), доктар тэхнічных навук, інжынер-контр-адмірал Пётр Фёдаравіч Папковіч (1887, Брэст — 1946), доктар эканамічных навук Сцяпан Рыгоравіч Плешчыц (1945, нарадзіўся ў Бярозаўскім раёне) і інш.

Сярод берасцейскіх герояў энцыклапедычнага даведніка «Сузор'е беларускага памежжа» — нямала і вайскоўцаў. У прыватнасці, генерал-лейтэнант Максім Антонавіч Антанюк (1895, Пружанскі раён — 1961), генерал-маёр Георгій Мікалаевіч Вашкевіч (1956, Бярозаўскі раён), контр-адмірал Мікалай Паўлавіч Кананові (1946, Лунінецкі раён), генерал-лейтэнант Баляслаў Альбінавіч Кяневіч (1907, Лунінецкі раён — 1969), генерал-лейтэнант Антон Іванавіч Лапацін (1897, Брэсцкі раён — 1965), генерал-маёр юстыцыі Анатоль Міхайлавіч Уласюк (1949, Камянецкі раён), віцэ-адмірал Георгій Мікітавіч Халасцякоў (1902, Баранавічы — 1983) і інш. Персанажы ўражлівыя, досыць цікавыя сваімі біяграфіямі. Многія факты з іх жыцця настолькі рэльефна, вобразна характарызуюць герояў артыкулаў, што следам за такім, здавалася б, лаканічным знаёмствам узнікае жаданне болей грунтоўна пазнаёміцца з жыццяпісамі генералаў ці адміралаў альбо славутых навукоўцаў. Мяркуйце самі. Георгій Халасцякоў у 1951–1953 гг. камандаваў 7-м Ціхаакіянскім флотам, Герой Савецкага Саюза. Антон Лапацін у Вялікую Айчынную вайну камандаваў кавалерыйскай дывізіяй, атрымаў званне Героя Савецкага Саюза. Быў узнагароджаны трыма ордэнамі Леніна, трыма ордэнамі Чырвонага Сцяга, а яшчэ — двума ордэнамі Кутузава 1-й ступені. Між іншым, цікавая статыстыка. Ордэнам Кутузава І ступені тройчы былі ўзнагароджаны ўсяго 5 чалавек. Двума ордэнамі Кутузава І ступені былі адзначаны Маршалы Савецкага Саюза А. Грэчка, М. Захараў, І. Конеў, К. Маскаленка, генералы арміі Дз. Мелюшэнка, М. Малінін, М. Папоў, У. Калпакчы, І. Федзюнінскі, генерал-палкоўнікі А. Жантоў, І. Гапанін і яшчэ ўсяго некалькі ваеначальнікаў.

10 артыкулаў прысвечаны досыць знакамітым у розных куточках свету мастакам, якія нарадзіліся на Берасцейшчыне. Францішак Аляксінскі, які нарадзіўся ў Кобрынскім раёне ў 1758 годзе, засведчыў сябе ў Польшчы. Творчую работу спалучаў з дзяржаўнай службай. Францішак Ксаверый Аляксінскі — аўтар мініяцюрных партрэтаў знакамітых асоб — Тадэвуша Касцюшкі, генерала Яна Дамброўскага, цара Аляксандра І і іншых гістарычных персанажаў. Наш зямляк намаляваў і цэлы шэраг карцін, якія і зараз захоўваюцца ў Нацыянальным музеі ў Варшаве. Падрабязна пададзены лёс расійскага мастака Уладзіміра Мікалаевіча Банцэвіча (нарадзіўся ў 1949 годзе ў Пінскім раёне), які жыве і працуе ў Растове і, дарэчы,

узначальвае абласную рэгіянальную грамадскую арганізацыю «Саюз беларусаў Дона».

Аўтарамі артыкулаў пра ўраджэнцаў Берасцейшчыны з'яўляецца вялікі атрад самых розных даследчыкаў. Гэта — Вольга Гапоненка, Таццяна Канапацкая, Адам Мальдзіс, Аксана Спрынчан, Святлана Сачанка, Ларыса Языковіч, Алесь Карлюкевіч і інш. Вучоныя, літаратары, пісьменнікі, краязнаўцы, а яшчэ — прадстаўнікі беларускіх зямляцтваў, беларускай дыяспары ў блізкім замежжы. Гэта, безумоўна, наклала пячатку на падыходы ў афармленні артыкулаў. У некаторых выпадках яны выходзяць за энцыклапедычны фармат, уяўляюць сабой ледзьве ці не лаканічныя нарысы альбо сапраўдныя творчыя партрэты. Добра гэта ці дрэнна? Канешне ж, ніхто не забараняе адвольна трактаваць персаналію ў энцыклапедыі. Тым болей, што «Сузор'е беларускага памежжа» — не зусім класічная энцыклапедыя. І ўсё ж, відаць, варта прытрымлівацца агульных правіл і прынцыпаў, пэўнага акадэмізму.

Яшчэ адзін важны аспект, які нельга не разгледзець у дадзеным кантэксце. Наколькі поўнай падаецца інфармацыя энцыклапедычнага даведніка «Сузор'е беларускага памежжа» у дачыненні да Берасцейшчыны? Па-за ўвагай застаўся, напрыклад, трактарыст з Курганскай вобласці Васіль Дубенка, які нарадзіўся ў Брэсцкай вобласці. А між тым — Герой Сацыялістычнай працы (1951). Не знайшлося месца і Івану Мікалаевічу Цацэрскаму (нарадзіўся ў 1967 годзе ў Столінскім раёне), які ў 2012 годзе абраны главой горада Пскова ў Расіі. Шкада, што не прысутнічае ў даведніку ўраджэнец Давыд-Гарадка Аляксандр Васільевіч Даркові́ч, які ўганараваны званнем Героя Расіі. Ён вельмі добра кантактуе з землякамі, часта бывае на Берасцейшчыне. Уваходзіць у склад ФНКА «Беларусы Расіі». «Згубіўся» і Герой Савецкага Саюза (званне атрымаў 6 красавіка 1945 г.) Міхаіл Васільевіч Хоцімскі (1903, нарадзіўся ў Пружанскім раёне), які, між іншым, уганараваны не толькі савецкімі адзнакамі, але і амерыканскім ордэнам «Легіён» афіцэрскай ступені. Не патрапіў у «Сузор'е...» і генерал-лейтэнант Сямён Пятровіч Мікульскі (нарадзіўся ў 1896 у Пружанскім раёне). Застаўся па-за ўвагай яўрэйскі пісьменнік нараджэннем з Ружанаў Арон Любашыцкі (жыў у Брэсце, Ваўкавыску, Лодзі, загінуў у канцлагеры ў польскай Трэблінцы). З Ружанаў жа — і яўрэйскі і польскі педагог, пісьменнік, выдавец Магнус Крымскі (1863–1916), які таксама не стаў героем энцыклапедычнага даведніка. «Забыліся» і на Героя Савецкага Саюза генерал-лейтэнанта Сяргея Антонавіча Бабрука. Ураджэнец Пружанскага раёна, ён быў адзначаны 2 ордэнамі Леніна, 3 — Чырвонага Сцяга, а таксама ордэнамі Суворава І і ІІ ступеняў, Кутузава ІІ ступені. Звесткі пра яго ёсць і ў адным з нядаўніх беларускіх эныклапедычных выданняў[3]. Шкада, што не стаў героем даведніка такі знакавы персанаж сучаснай расійскай гісторыі, як генерал- палкоўнік, Герой Расійскай Федэрацыі Мікалай Мікалаевіч Костачка (нарадзіўся ў Пінскм раёне ў 1946 годзе).

Застаецца выказаць спадзяванне на новае выданне «Сузор'я беларускага памежжа» і на тое, што ў яго будуць унесены істотныя берасцейскія дапаўненні.

Алесь КАРЛЮКЕВІЧ,
дырэктар — галоўны рэдактар
Выдавецкага дома «Звязда», дацэнт
кафедры літаратурна-мастацкай крытыкі
Інстытута журналістыкі БДУ

3 Энциклопедия Победы: Беларусь. Москва / Докучаев А.И., Долготович Б.Д. и др. — Мн. : Беларуская Энцыклапедыя, 2010. — С. 505.

Лидия Дмитриевна Брызга

Торжественное открытие памятной доски в честь Героя Социалистического Труда, Почетного гражданина Брестского района Лидии Брызги состоялось в агрогородке Остромечево. Она была установлена на доме по ул. Брестской, 21, где заслуженная доярка жила с 1985 по 2014 годы. Почетное право снять занавес с гранитной плиты было предоставлено председателю райисполкома Владимиру Мацуке, дочери Лидии Дмитриевны — Елене Шибун и руководителю СПК «Остромечево» Алексею Скакуну.

Сорок четыре года отдала Лидия Дмитриевна работе в сельском хозяйстве.

В 1975 году в числе первых в области она перешла на обслуживание укрупненной группы коров. Лидия Дмитриевна участвовала во встрече передовых животноводов страны на ВДНХ СССР, ее избирали депутатом Верховного Совета БССР. За трудовые заслуги и широкую общественную деятельность Лидию Дмитриевну наградили орденами Ленина, Октябрьской Революции, «Знак Почета», а в 1981 году присвоили высокое звание Героя Социалистического Труда.

Михаил ГУБАРЕВ,
фото автора

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

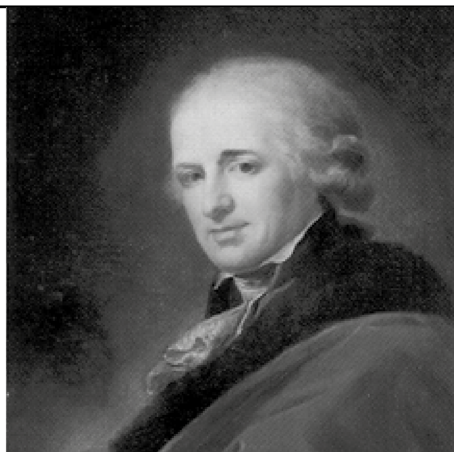

По Варшавским следам Юлиана Урсына Немцевича

Находясь в Варшаве слушателем международной летней школы «Несвижская Академия» по теме «Интегральность и комплексность как ценность объекта историко-культурного наследия» (Беларусь, Польша) и предоставляя в качестве дипломного проекта усадебно-парковый комплекс рода Немцевичей в д. Скоки Брестского района, я не мог не воспользоваться возможностью посетить места, связанные с самым знаменитым представителем этого рода — Юлианом Урсын Немцевичем. Главными «находками» стали факсимильная копия Конституции 3 мая 1791 года и имение Урсынов, где жил Юлиан в Варшаве.

Надо сказать, что судьба приводила нашего знаменитого земляка в Варшаву очень часто.

В 1764 году маленький Юлиан впервые поехал в Варшаву с отцом, на коронацию польского короля Станислава Августа Понятовского, которая проходила в тронном зале Королевского замка (5.1.). В 1770–1777 годах учился в Варшавском кадетском корпусе. Был адъютантом Адама Казимира Чарторийского. В 1788 избирается депутатом и участвует в работе Долгого Сейма, который также проходил в Королевском замке — резиденции короля (5.2.). Известно, что Юлиан 144 раза выступал с поправками на этом Сейме. Здесь же происходит важное событие — провозглашение Конституции Речи Посполитой 3 мая 1791 года — так мы знаем документ под названием «Правительственный акт» (польск. Ustawa rządowa, «Устава Жондова»). Оригинал этого документа был зачитан лично королем, именно этот момент показал на своей знаменитой картине художник Я. Матейко, а вот для депутатов были изготовлены печатные копии в виде книжки, факсимильную копию которой благодаря исключительной солидарности коллег из Королевского замка мне удалось получить (6). Теперь этот уникальный для Беларуси экспонат можно будет увидеть в музее в Скоках.

1. Юлиан Урсын Немцевич (1758–1841).

Здесь же Юлиан Немцевич пишет свою известную комедию «Возвращение посла» и ставит премьеру в Национальном театре в Варшаве. Затем возвращается сюда из США в 1803 г., когда наследует имение отца в Скоках. В 1807 году окончательно возвращается в Польшу и селится около Варшавы. Занимает должность секретаря Сената Герцогства Варшавского.

В 1809 году был награжден орденом святого Станислава. С 1813 года был секретарем Сената Царства Польского. В этот период своей жизни совершал поездки по территории бывшей Речи Посполитой, где искал и описывал памятники истории. Живя в Польше, Ю. Немцевич часто вспоминал Скоки, неоднократно приезжал сюда к друзьям и родным (его двоюродный брат Станислав в 1816–1817 годах был гродненским губернатором), а также с целью исследования «национальных памятников» Гродно, Слонима, Новогрудка, Пинска, Бреста. Мечтал он и о материально-духовном возрождении родного края. Так, в одном из своих произведений писатель предсказывал Бресту в будущем экономический расцвет: «Плодами Европы и Азии наполнятся берега Буга и Мухавца».

2. Герб «Равич»

3. Герб «Урсынов»

В новосозданном Княжестве Варшавском Ю. Немцевич занимал как государственные (секретарь Сената), так и культурно-просветительские должности (департамент образования, столичный Драматический театр).

В это время он поселился в предместье Варшавы, купив тут небольшое имение.

Во время Варшавского восстания 1830–1831 годов Немцевич вошел в состав Временного правительства, избирался сенатором-каштеляном. В 1830 г. 73-х летнего патриота попросили отправиться в Англию в поисках политической и финансовой поддержки. По приезде в Лондон он развил активную деятельность и даже выступил в британском парламенте. Но обратно Ю. Немцевич уже так и не вернулся.

Имение Урсынов, чье имя сегодня носит весь район, первоначально было построено в 1775–1777 гг.

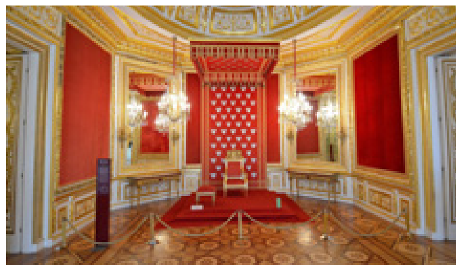
Ю. Немцевич решил назвать дворец своей второй фамилией «Ursynów»

4. Дворец-музей Яна III Собеского Вилянув — со второй половины XVIII века владение Станислава Костки Потоцкого и его жены Александры Любомирской

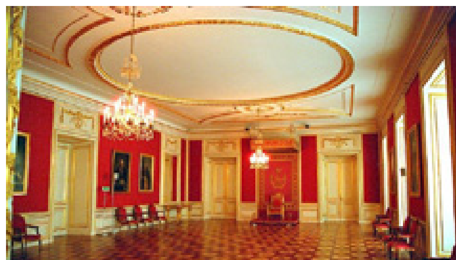

5. Королевский замок в Варшаве

5.1. Тронный зал, где была зачитана Конституция 3 мая 1791 года

5.2. Зал для заседаний сейма

(Урсынов). Объяснялось это и наличием в его родовом гербе изображения медведя, который на латыни звучит «ursus».

Забегая наперед, отмечу, что после конфискации имения в 1831, оно много раз меняло владельцев, пока в 1857 г. хозяевами здесь стали семья Красинских, которая в 1858–1860 гг. перестроила усадьбу в стиле неоренессанса.

6. Факсимильная копия Конституции (обложка и первая страница), находящейся в музее в Скоках

Фасад был украшен богатой резьбой и скульптурами. В стенах второго этажа были помещены фигуры четырех знаменитых польских полководцев: Станислав Конецпольской, Стивен Чарнецкий, Иоанн Павел Сапега, Ян Тарновский. В нишах стен возвели статуи древнеримских богинь Фортуны и Цереры. В центральной части фронтона поместили герб Красинских «Слеповрон», а на крыше стояли статуи детей, символизирующие 4 сезона года. Красинские владели имением достаточно долго, вследствие чего дворец еще называют Красинским. Во время строительства был использован новый материал — чугун. Из него были сделаны четыре парные стройные колонны, которые поддерживают террасу первого этажа из сада. К усадьбе вела широкая аллея из великолепной липы до пяти стволов, которая расходилась по обе стороны от боковых башенок (7.1., 7.2., 10, 11).

В 1906 г. имение пожертвовали польской школе, а в 1926 г. передали в Министерство духовных дел и народ-

7. Дворец Урсынов на улице Новоурсыновской (в настоящее время Варшавский университет сельского хозяйства)

ного просвещения. Во второй половине XX века усадебный дом стал центром новых построек для естественноведческих школ в Варшаве и по традиции стал называться «ректорским дворцом». Сегодня эти территории и постройки принадлежат Варшавскому сельскохозяйственному университету.

Десять лет жизни Юлиана Урсын Немцевича связаны с дворцом Урсынов. Сюда он приезжал каждый год в начале мая и уезжал в ноябре.

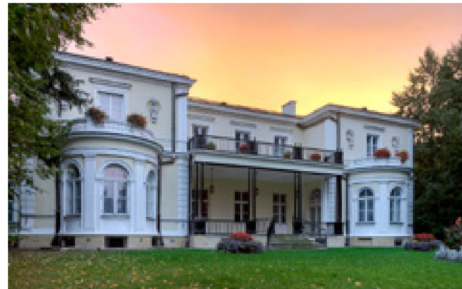
24 июня 1831 года Юлиан в последний раз навестил свой любимый Урсынов. Успел записать в «Дневнике», что доход за 1831 год составляет 374,22 злотых. До конца жизни вспоминал и переживал за свой любимый уголок, которым всегда гордился.

Имя Ю. Немцевича в Варшаве не забыто. Недалеко от центра польской столицы есть улица, названная в его честь. Также на юге есть улицы Урсыновская и Новоурсыновская, на последней, кстати, и находится знаменитый дворец Урсынов, который и дал название

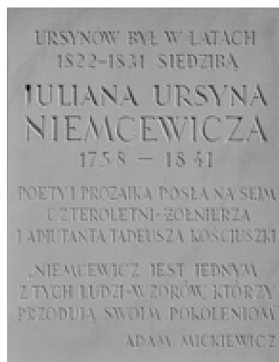
7.1. Фронтон с детскими фигурами — временами года

7.2. Южный фасад с чугунными колоннами

современному микрорайону (8, 9). О том, что имение принадлежало раньше Немцевичу, напоминает мемориальная доска с его портретом на главной аллее, а также памятная доска на самом здании о том, что Юлиан был здесь хозяином с 1822 по 1831 годы.

Герб «Равич» лег в основу герба района Урсынов в 1967 г. Медведь стоит на стенах замка с двумя башнями, символизирующими город. Красный замок на желтом фоне символизирует Варшаву, так как официальные цвета города Варшавы — желтый и красный. Ворота замка гостеприимно открыты. Зеленый пояс в нижней части герба подчеркивает связь с природой, а также то, что Ursynów был ранее лесным районом (2, 3).

8. Памятная доска на доме, где жил с 1822 по 1831 г. Юлиан Немцевич

9. Мемориальная доска Ю.У. Немцевичу

Дворцовый комплекс Урсынов с хозяйственными пристройками и террасой и лестницей в парк, входит в реестр памятников историко-культурного наследия Польши. Недавно здесь начались реставрационные работы фасада усадьбы, а также парка. Восстанавливается терраса на склоне с видом на парк.

Увлекательная биография и произведения писателя изучаются в польских средних и высших учебных заведениях. Время от времени переиздаются его сочинения. Памятных мест, связанных с жизнью Ю. Немцевича, кроме варшавского Урсынов, в Польше практически не сохранилось. Зато есть его дома в Париже (Франция), Элизабеттауне (США). Но чаще всего вспоминал Юлиан свое родовое гнездо в Скоках, где в 2013 году. открылся исто-

10. Въездные ворота в имение

11. Статуя Фортуны в стене

рико-мемориальный музей «Усадьба Немцевичей». Именно благодаря масштабу этой личности сохранилась и развивается «Усадьба Немцевичей» сегодня как научно-исследовательский центр жизни и творчества этого славного сына нашей земли, героя многих стран (12).

12. Историко-мемориальный музей «Усадьба Немцевичей» в Скоках

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Юлиа́н Урсын-Немце́вич *(польск. Julian Ursyn Niemcewicz; 16 февраля 1757, д. Скоки Берестейского повета — 21 мая 1841, Париж). Общественный и политический деятель, писатель, историк. Родился в 1757 г. неподалеку от Бреста в имении Скоки. В 1777 г. закончил Кадетский Корпус в Варшаве. В 1794 г. был адъютантом Т. Костюшки, ранен во время битвы под Мациевичами, попал с ним в русский плен и посажен в Петропавловскую крепость в Петербурге. После освобождения в 1796 г. выехал с Костюшко в Америку, где поддерживал близкие контакты с первым президентом США Джорджем Вашингтоном. В страну вернулся в 1802 г. Унаследовав после смерти отца имение, поселился в родительских Скоках, где проживал постоянно до 1804 г., а позднее бывал здесь периодически. Путешествовал по стране как инспектор школ. На родине начал писательскую и научную деятельность, которой до конца отдался после переезда в свое имение Урсиново (Ursynowie) под Варшавой в 1822 году. В 1827 г. стал во главе Варшавского Общества Приятелей Науки. В 1830–1931 гг. принял участие в октябрьском восстании, а по его окончании удалился в эмиграцию во Францию, где и умер в 21 мая Париже в 1841 г. и был похоронен в Париже на кладбище Монморанси.*

Геннадий Ходор,
методист по охране историко-культурного наследия отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Брестского райисполкома

«Спорительница хлебов» в центре праздничного богослужения в селе Люта

28 октября 2015 года в Николаевском храме села Люта Брестского районного благочиния состоялось торжественное богослужение по случаю празднования иконы Божией Матери «Спорительница хлебов». Богослужение возглавил настоятель Онуфриевского храма с. Ставы Каменецкого района протоиерей Василий Белюк в сослужении настоятеля Николаевского храма с. Люта протоиерея Георгия Барановского, а также духовенства Брестского районного благочиния и Каменецкого благочиния.

В присутствии местных жителей и паломников из окрестных селений была отслужена Божественная литургия и совершен Крестный ход вокруг храма. Проповедь о празднике произнес настоятель Параскевинского храма агрогородка Чернавчицы протоиерей Иоанн Кинчак.

Иконе «Спорительница хлебов» молятся о даровании плодов земных, о хорошем урожае при неблагоприятных погодных условиях во время засухи или дождей.

Элла МОРОЗОВА

По материалам http://ekklisia.by/prazdnitchnoe-bogosluzhenie-v-s-lyuta.html

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

Ярко, стильно, смело
заявили о себе работники культуры Прибужья на своем профессиональном празднике

Мы уже привыкли к тому, что любой праздник, будь то районного, областного или республиканского масштаба, сопровождается песнями, танцами, игровыми и развлекательными программами, которые предоставляют нашему вниманию работники культуры. И мало кто знает, сколько усилий и переживаний вложено в мероприятие там, за кулисами, чтобы на сцене все выглядело изящно и красиво, чтобы зритель наслаждался зрелищем и ушел с чувством радости и приподнятости в душе.

Ежегодно во второе воскресенье октября в Беларуси отмечается День работников культуры. В этот день все внимание, поздравления и творческие номера принято посвящать им — клубным и музыкальным, библиотечным и музейным работникам, всем, кто занимается художественной самодеятельностью. (Празднование этой даты в нынешнем году было перенесено на пятницу).

Итак, погожим пятничным октябрем гостей в районном Доме культуры в агрогородке Черни встречали мимы, они же участники кружка сценического мастерства «Теарт-шоу». Пока зрители рассаживались на свои места, в зале звучал гимн работников культуры, а на экране транслировался видеоряд, посвященный героям торжества. Когда фанфары возвестили о начале мероприятия, ведущая Ольга Варганова объявила о начале церемонии награждения.

На сцену поднимается председатель районного Совета депутатов Людмила Жукович. Почетную грамоту райсовета из рук Людмилы Васильевны и цветы, которые на этом вечере подносили мимы, получила заведующая Чернавчицкой сельской библиотекой Тамара Кучко. Приятную миссию продолжил заместитель главы района Павел Волынец, который вручил Почетную грамоту районного исполнительного комитета художественному руководителю Ковердякского Дома культуры Ларисе Васильчук.

Заведующая Чернавчицкой сельской библиотекой Тамара Кучко, награжденная Почетной грамотой райсовета

Зампредседателя Брестского райисполкома Павел Волынец награждает художественного руководителя Ковердякского СДК Ларису Васильчук

Выступает солист Тельмовского СДК Андрей Кунцевич в сопровождении вокального трио «Феличита»

Начальник отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи райисполкома Лариса Балашова и председатель райкома профсоюза работников культуры Галина Крисанова наградили Грамотами библиотекаря Вистычской сельской библиотеки Алёну Маковскую, методиста районного методического центра Веронику Хвисючик, директора историко-мемориального музея «Усадьба Немцевичей» Сергея Семенюка, методиста по охране историко-культурного наследия Геннадия Ходора, заведующую автоклубом Ульяну Апанович, аккомпаниатора Ковердякского Дома культуры Владимира Лабковича, заведующую Медновским сельским клубом Нину Рабцевич, заместителя главного бухгалтера отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи райисполкома Инну Ковальчук.

А спустя мгновение занавес поднялся, и сцена превратилась в роскошное кабаре, где и артистами, и желанными гостями за уютными столиками были культработники. Яркое, стильное, смелое и даже немного дерзкое шоу стерло привычные границы между подмостками и зрительным залом. Впрочем, на этом вечере были сломаны многие стереотипы. Переливаясь диамантами в лучах прожекторов, звезды Прибужья исполняли отечественные и зарубежные хиты, танцевали и показывали акробатические трюки. В отличие от обычных концертов, на этот раз обошлись без представления артистов —

На сцене участники художественной самодеятельности Клейниковского СДК

Самые требовательные зрители — руководители... (Лариса Балашова и Людмила Жукович)

Номер в исполнении артистов образцовой цирковой студии «Иллюзия» Чернавчицкого СДК

Солистка РДК Ольга Варганова (на переднем плане)

их лица и так хорошо были известны местному бомонду.

В перерывах между выступлениями маэстро Анатолий Зайцев залихватски играл на фортепиано, под звуки которого конферансье, он же художественный руководитель РДК Игорь Кушнир, вел разговоры с публикой о нелегкой доле культработника. Эта тема стала лейтмотивом всей праздничной программы и ярче всего раскрылась в финальной песне, написанной и исполненной Игорем Эдуардовичем. Под минорные аккорды зрители аплодировали стоя, а на экране сменяли друг друга кадры из жизни работников культуры района, но на этот раз в виде старой кинохроники. Для кого-то эти фото — очередной праздник, концерт, утренник, а для кого-то — целая жизнь, а еще — ностальгия...

Алеся ПАШКЕВИЧ, фото автора

Мизансцена с участием мимов и ведущего праздничного концерта Игоря Кушнира

110 лет — с именем святого Луки

Домачевские именины

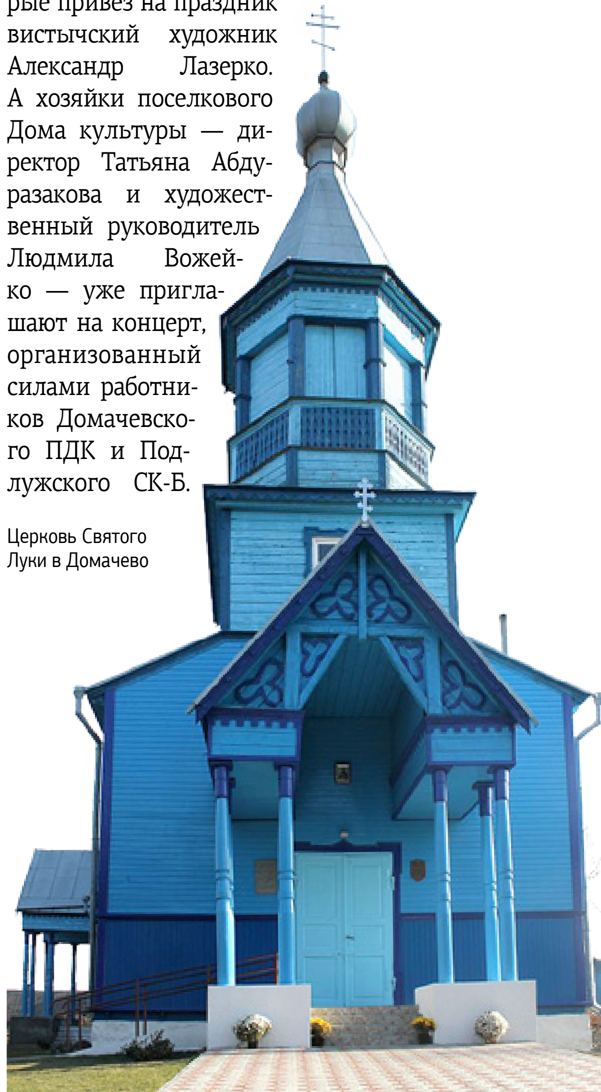
31 октября, в День памяти святого апостола и евангелиста Луки, исполнилось 110 лет Свято-Лукинской церкви г.п. Домачево. Праздничное богослужение по случаю юбилея, которое посетил владыка Иоанн, епископ Брестский и Кобринский, объединило жителей городского поселка, деревень Борисы, Богданы, Шикили, Подлужье, а также верующих из соседних приходов. После Божественной литургии священнослужители и прихожане совершили Крестный ход. А на улице для них уже стояли накрытые столы со сластями и соком, приготовленные сельчанами и сестрами милосердия.

К полудню празднование переместилось в Дом культуры, где состоялись светские торжества, посвященные дню городского поселка, который здесь отмечается вместе с престольным праздником.

Возле здания учреждения культуры царит радостная суматоха, раздается смех барахтающейся на огромном батуте детворы, в воздухе витают ароматы сладкой ваты и сочного шашлыка. В фойе расположились выездная торговля и «Город мастеров». С любопытством взрослые и дети проходят вдоль столов с самодельными цветами, шкатулками, куклами, украшениями, вязаными вещами, разглядывают причудливые скульптуры из дерева, которые привез на праздник вистычский художник Александр Лазерко. А хозяйки поселкового Дома культуры — директор Татьяна Абдуразакова и художественный руководитель Людмила Вожейко — уже приглашают на концерт, организованный силами работников Домачевского ПДК и Подлужского СК-Б.

Хозяева праздника приглашают к столу прихожан

Церковь Святого Луки в Домачево

Председатель сельисполкома Владимир Хватик награждает лучших жителей поселка

Награда РОВД — поселковому главе

От наплыва сельчан в зрительном зале свободных мест не было.

С теплыми словами к жителям поселка и их гостям обратились председатель Домачевского сельисполкома Владимир Хватик, иерей Свято-Лукинской церкви отец Дмитрий, депутат сельского Совета депутатов Галина Пойта. Настоятель храма подарил Владимиру Михайловичу книгу «Православные храмы Брестского района». Приехал на праздник и заместитель начальника РОВД Сергей Сидорчук, который от имени руководства и личного состава отдела внутренних дел райисполкома выразил благодарность за тесное взаимодействие и сотрудничество по вопросам обеспечения общественной безопасности главе сельсовета, а также дружиннику добровольной дружины Домачевского сельисполкома Виктору Зусько.

Доброй традицией здесь стало на день поселка подводить итоги конкурса на лучшую усадьбу. «Лучшим животноводом» признана Зоя Даниловна Ивчина, в номинации «Лучший цветовод-садовод» победила семья Валентины Ивановны и Александра Константиновича Ровнейко, награждены Людмила Андреевна и Анатолий Борисович Ива-

Вокалистка Лариса Шелест, 3-й класс Домачевской СШ

Захар Стародумец, 6-й класс Домачевской СШ

Тираж беспроигрышной лотереи

«Сладкое» детство в Домачево...

нишины. В номинации «Лучшая усадьба» победителями стали Лариса Григорьевна и Леонид Фёдорович Тарасевичи, отмечены подарком Наталья Станиславовна и Виталий Анатольевич Демянюки, а также вышеупомянутая семья Иванишиных.

Принято на этом празднике вспомнить тех людей, благодаря которым о Домачевском сельсовете знают далеко за пределами Брестского района. Шестьдесят пять лет шагают по жизни вместе Владимир Яковлевич и Тамара Александровна Василюки. Оба супруга — отличники народного образования, а Владимир Яковлевич — Заслуженный учитель БССР. По праву гордится Прибужье и Заслуженным работником сельского хозяйства Республики Беларусь Галиной Фёдоровной Скакун. Много лет Галина Фёдоровна проработала дояркой и за высокие успехи в труде награждена золотой звездой Героя Социалистического Труда, двумя орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и Знака Почета, а также многими медалями.

Принимали поздравления от односельчан самый пожилой житель поселка — ветеран Великой Отечественной войны Иван Васильевич Степанюк,

Возле сувенирного ларька

В будущее — с ветерком!

Ансамбль баянистов Домачевской ДШИ

Выступает «Вечарына»

и родители самого юного — Миши Демченко, который появился на свет 24 сентября. Всего же с начала этого года в Домачевском сельсовете родилось 18 малышей, а 10 пар связали себя узами брака.

Слова благодарности прозвучали в адрес жителей Домачевского сельсовета, которые честным и добросовестным трудом заслужили уважение своих земляков.

Каждый, чье имя назвала ведущая концертной программы — директор поселкового Дома культуры Татьяна Абдуразакова, — получил от Владимира Хватика подарок, о котором позаботились сельский исполнительный комитет и спонсоры.

Творческие поздравления поднимавшимся на сцену и всем жителям Домачево посвятили Оксана Трохимук, дуэт Натальи Топаловой и Ильи Дмитриева, Петр Рожбицкий, Анастасия Федонюк, Лариса Шелест, ансамбль баянистов Домачевской ДШИ, Виолетта Горун, Захар Стародубец, ансамбль «Вечарына» Домачевского ПДК. Не забыли поздравить соседей «Галасістыя музыкі» из ОАО «Комаровка». А далее эстафета по созданию праздничного настроения перешла к народному ансамблю песни и музыки «Астрамечаўскія Лявоны». Завершила мероприятие беспроигрышная лотерея.

Александра ПЕТРОВА,
фото автора

На сцене — «Астрамечаўскія Лявоны»

В краеведческой работе — первая, с именем Павленкова — единственная в Беларуси

Старейшая в Беларуси Остромечевская сельская библиотека имени Ф.Ф. Павленкова занимает особое место в историко-культурном наследии Прибужья. В этом году ей исполнилось 110 лет. В честь юбилея на библиотеке была установлена памятная доска, церемония открытия которой состоялась в ноябре. В мероприятии приняли участие руководство района и Лыщицкого сельсовета, представители областной и районной библиотек, областного краеведческого музея, местная интеллигенция и школьники. Присутствовал здесь и председатель СПК «Остромечево» Алексей Скакун, который финансово поддержал важную для агрогородка инициативу.

Право открыть памятную доску было предоставлено председателю СПК «Остромечево» Алексею Скакуну и заведующей Остромечевской библиотекой Тамаре Лащевской

Из двух тысяч библиотек, построенных на деньги русского книгоиздателя и просветителя Флорентия Павленкова, продолжают действовать 452 на территории России и только одна в Беларуси — это Остромечевская сельская библиотека.

Увлекшись в годы студенчества просветительскими идеями Дмитрия Писарева, заключавшимися в том, что для гармоничного развития общества необходимо всемерно пропагандировать знания среди простого народа, Павленков начинает издательскую деятельность. Благодаря ему книга стала доступной простому человеку. Например, сборник произведений Пушкина или Лермонтова стоил один рубль и был по карману не только учителю, но и рабочему. Всего Флорентий Федорович издал более 750 названий книг тиражом около 4 миллионов экземпляров. Идее просвещения народа Павленков продолжал служить и после смерти. Средства, полученные от издательской деятельности, он завещал на организацию народных библиотек в глубинке Российской империи. Было открыто более двух тысяч бесплатных читален. Одной из них стала Остромечевская народная библиотека, начавшая свое существование в 1905 году.

По итогам XXIII республиканского конкурса «Бібліятэка — асяродак нацыянальнай культуры» Остромечевская сельская библиотека-филиал им. Ф. Павленкова стала победителем в номинации «За поисковую и исследовательскую работу». Библиотека награждена дипломом I степени и денежной премией. На фото: заведующая Тамара Лащевская (справа) и директор Брестской районной централизованной библиотечной системы Элла Морозова

— В это самое время группа студентов из Петербурга — сыновья остромечевского священника Сергей и Николай Романские и их друзья из Бреста Евгений Жукович и Сергей Басаков — решаются на создание библиотеки. Последние помогли оформить разрешение губернатора на ее открытие в Остромечево, которое было необходимо по условиям Фонда Павленкова. Он, кстати, действовал всего с 1901 по 1911 годы, — рассказывает методист по охране историко-культурного наследия отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи райисполкома Геннадий Ходор.

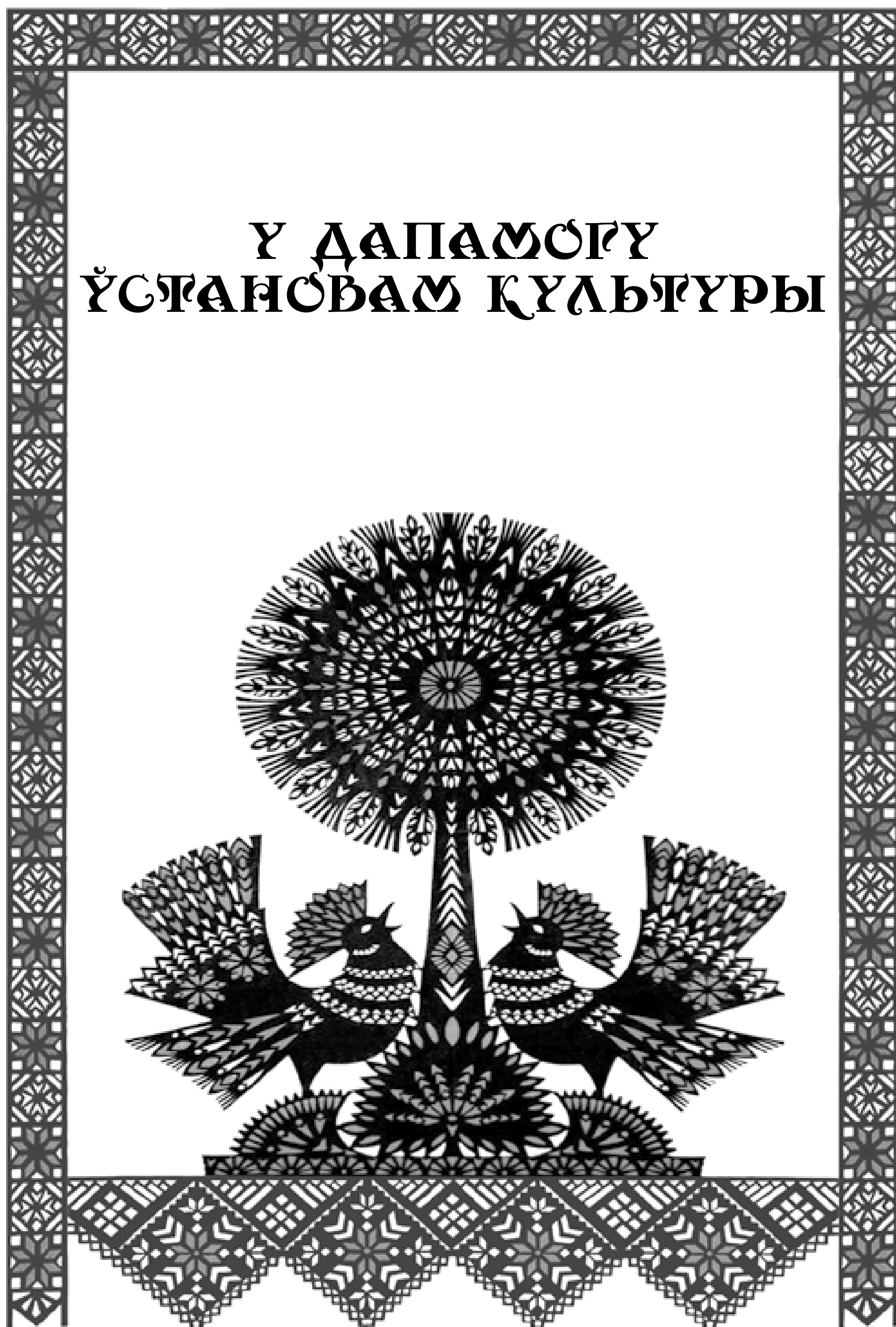
Первоначально библиотека размещалась в здании церковно-приходской школы, на добровольных началах в ней работал учитель Остромечевского училища Антон Павлович Зенкевич. Затем библиотека неоднократно переезжала с места на место, пока не расположилась в просторных помещениях сельского Дома культуры. Сегодня она обслуживает жителей агрогородка Остромечево и деревень Кошилово, Рудавец, Цюприки и Малые Сухаревичи — всего 925 читателей, из них 280 детей. Фонд библиотеки составляют более 13 тысяч печатных изданий и 500 экземпляров электронных, ежегодно она получает свыше 11 наименований газет и 14 журналов. К услугам пользователей предоставлен скоростной интернет.

О непреходящей роли библиотек в деле просвещения народа, о великом наследии Флорентия Федоровича Павленкова говорили председатель райисполкома Владимир Мацука, руководитель СПК «Остромечево» Алексей Скакун, директор Брестской областной библиотеки имени Максима Горького Тамара Данилюк. Тамара Павловна поблагодарила остромечевских библиотекарей за уникальные материалы о своем агрогородке, отправленные на республиканский конкурс «Бібліятэка — асяродак беларускай культуры», и вручила им грамоту за первое место в номинации «За краеведческую работу».

Право открыть памятную доску было предоставлено председателю СПК «Остромечево» Алексею Скакуну и заведующей Остромечевской библиотекой Тамаре Лащевской. А после всех участников церемонии пригласили на виртуальную экскурсию «110 славных лет библиотечной жизни», где вместе с Тамарой Онуфриевной, библиотекарем Надеждой Янюк и одиннадцатиклассницей Дарьей Шахно они окунулись в прошлое 110-летней «юбилярши».

Алиса КИРПИТНЕВА,
фото автора

У ДАПАМОГУ ЎСТАНОВАМ КУЛЬТУРЫ

Сцэнарый фальклорнай гульнёвай праграмы

«Шлях да каравая»

(на мясцовай гаворке)

удзельніка раённага этапа смотра-конкурса «Берасцейскія забаўлянкі» Клейнікаўскі СДК

Сцэнарый падрыхтавалі С. Кузьміч, У. Апановіч

Дівчата спывают пісню «Зэленэ жыто, зэленэ».

1-я дівчына. Добры дэнь, нашы дорожэнькі! Давно мы з вамы нэ встрычалыся. Он і свято Пытро ужэ прошло, як кажуть у народы «Прышов Пэтрок вышчыкнув лісток, літо повэрнуло у бік осэні».

2-я дівчына. Від Іллі мы збыралы урожай, справлялы зажынкы, дожынкы і ось нарэшті Богач. І зустрэлыся мы сёні этым осэньскім днэм, коб выказать пошану до зэмлі і до хліба.
Хліб — усьому голова! Він грає роль не тылькі, як пэршый продукт харчывання, але як носьбыт чарывнй сылы, способны обэспэчыть урожай і збэрэгты його.

1-я дівчына. Сыляны з вэлыкой повагай выдносылысь до хліба. І тэпэр нам важко прыдставыты наш стыл бэз пахучого бохана, рызных булок і пырагов. Та хіба мало е страв з мукы. Які вы знаетэ стравы дэ е мука?

(Бліны, бублыкы, батоны, галушкы, затірка, кэксы, пампушкы, студэль, пранықы, коржыкы, выргуны, варэныкы).
Учасныкы відповыдают. Кожному, хто назвав страву, даецца прыз — бублык.

2-я дівчына. Молодцы. Вэлыкэ вам спасібо. А тэпэр тых, хто отрымалы баранкы, мы запрошуемо до сэбэ. Ставайтэ, будь ласка, по два бокы выд стола, подылывшысь на двы команды.

1-я дівчына. Давайтэ попробуемо прыдставыть, шо знаходымось на богачовому фэсты. Куды з'іхалысь люды з рызных сэл. Одна команда — з одного сэла, друга — з другого.

2-я дівчына. Нэхай пэрша команда будэ «Вэсэлухы», а друга — «Забавухы».

1-я дівчына. Як говорэ білоруска прыказка, «нэ родыцца хліб бэз роботы». Трэбы мныго робыты, коб пахучы хліб лыжав у нас на столі.
Почынаецтса шлях до короваю, ужэ зы свята Багач, колы робять пэршы засіванні озымого жыта на наступны год, далі шлях до караваю ідэ чырыз Русальны тыждень, колы русалкы сторожывалы жыто ў час ёго колосування.
І, нарэшты, цэй шлях завэршався жныўнымы обрадамы. А тэпэр мы вас запрошуемо у подорыжжа по жнывным полям.

2-я дівчына. Начынаецца жныво з Зажынок. У колышные часы зразу після Пытра, на чытвэрты дэнь выходылы люды у полэ, молылысь Богу, поклонялысь зэмлі. Выбіралы жынку по натуры добру, нэ сварлыву, господыню, ну як раз таку як я. Вона зажынала сэрпом колоссэ, робыла пэршы снып, а іншы жэншчыны співалы зажыночны пісні.

1-я дівчына. Тэпэр дорожэнькі, прыдставтэ, шо мы на жнывному полі. І давайтэ разом начнэмо жаты і спываты. Мы начнэмо зажыночну пісню, а вы будэтэ показувать рухы жнэі, яка зрызае сэрпом пэршэ колоссэ, ось так *(показуе рух)*. Давайтэ попробуемо. *(Співають пэршы радкы пісні «Расло жыто»).*

1-я дівчына. Зыжынкы — цэ пэршы крок до того, коб у кожныго на столі завжды був м'якый пахучы хліб.
І ось вашэ пэршэ задання: быстро зыбраты сніп з колоссэв, які вы бачытэ на нашый ныві.

2-я дівчына. Учасныкы команд повынны подбігты до своейі полосы, взяты по одному колоссэ, вырнутысь на свое місцэ, пэрэдаты колоссэ, другому учасныку і статы послыдным. Другые підхоплюють з поля шчэ по одному колоссу, выртаются на свое місцэ, пырыдають два колоссэ другому і т. д., покіль усэ колоссэ нэ будэ зыбранэ. Послыдны учасныкы підбігають до стола бэруть по ленты, звязують свої снопы.

Під час гры звучыть вэсэла білоруска музыка.

1-я дівчына. Пэршай справылась команда сэла...
Давайтэ поздравымо йіх з пэршою пырымогою. А снопы просымо поставыты ось сюды, до снопыв.

2-я дівчына. Як зажалы пэршый сніп, усі выходылы ў полэ косыты жыто. Ось і мы зараз подывымось, які вы справны косары.

Выносыца нытка з прывязыным колоссэм.

1-я дівчына. Прыдставтэ шо цэ полэ, і вам трэба з завязанымы очыма скосытызрызаты тылькы не сэрпом, а ножыцамы колоссэ. Косыть вы будэтэ по одному разу, колы не получытца, то попробуетэ шчэ. І так, покы ўсэ колоссэ не будэ зрызанэ.

У час гры гучыць наспів пісні «Як на нашый нывцы».

2-я дівчына. У цій гры пырымогла команда з сэла...

1-я дівчына. Ось такым чыном мы підыйшлы до дожынок.
Дожынкы — то настояшчэ свято. Покы жнэі дожынають жыто дівчаты плэтуть выночкі з калоссэв і полевых квітак. Вынок надывалы на

голову самуй гарный дівчыні, бралы послідны дожынковы сніп і з піснямы вырталысь у сэло.

2-я дівчына. Тэпэр мы запрошуем до сэбэ по тры людыны з кожного сэла. Кожному трэба взяты ў рукы по ленты і по команды прытанцовуючы пэрэходыты з місця на місцэ і выпускаты з рук ленты. Заплесты колоссэ у вынок. Готовы, почалы.

У час гры гучыть вэсэла білоруска полька.

1-я дівчына. Ось мы і побычылы, як хутка плетэтца вынок.
І пэршым сплело колоссэ сэло....

2-я дівчына. Выдспівалы дожынкы. Зыбравшы ў полі урожай мы вас запрошуемо на свято Богач. Богачом люды называють цэ свято тому, шо воно співпало з закінчэнням збырання хліба — нашого главного багаття.

1-я дівчына. Урожай зыбраный змолочэный. Його трэба звэзты з току в амбар. Чым мы з вамы зараз і займэмся.
Станьтэ ў двы лініі од «току» до «амбара» лыцэм до команды сэла супэрніка.
Вы повынны хутка пэрэдаты зэрно ў жмэні по ланцугу одын одному до нашого «амбару». Але ўвага! Ні одна зэрнына нэ повынна опыны- тыся на полу. Готовы? Почалы.

У час гры гучыть вэсэла білоруска полька.

2-я дівчына. Як мы бачымо люды з сэла... більш пыльні і быстрыі. Поздравымо іх хлопаннем.

1-я дівчына. І сёня, як мы бачымо пэрэмоглы жытылі сэла...
Воны по праву получають прыз.

Гучыть вэсэла білоруска полька. Пэрэможцы отрымовують прызы.

2-я дівчына. Спосібо вам за роботу. Спасібо вам за тэ, шо з намы вы сёні погралы.
А тэпэр вэртайтэся на свої місця.

1-я дівчына. Ось так проходыв Богачовы фэст. Збыралысь люды з рызных сэл, своякы йіхалы до свояків, рыдны до рыдных, знакомы до знакомых. Проводылыся вэсэлы ігры з піснямы, жартамы, танцамы, загадкамы.
Ось і мы зараз будэмо звамы одгадываты загадкы.

Було жовтым, выросло зэлэным.
Сонцэ поцылувало і знову жовтым стало. ***(Жыто)***
Тысяча братків одным поясом пудвязаны. ***(Сніп)***
У осэні розсыпаетца, літом збыраетца. ***(Жыто)***
Малэнькый, горбатэнькый всэ обыйшов і додому прыйшов. ***(Сэрп)***

2-я дівчына. А чы знаетэ вы білорускіе прыказкы чы прымовкы про хліб? Зараз і побачым. Я буду почынаты прымовкы, а вы продовжуваты.

Мныго снігу, мныго... ***(хліба).***
Хліб ны зять, подывлятця і... ***(з'їдять).***
Хто хліб з собою носыть, той йісты... ***(не просыть).***
Хліб – усёму... ***(голова).***

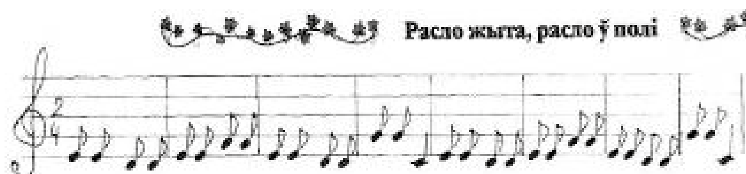
1-я дівчына. Спосібо вам, дорожэнькі, за свято, якэ у нас з вамы получылось. А якэ ж свято бэз короваю. Бо ўсі мы знаемо, шо коровай — цэ сымвол жыття, основа добробыту, покашчык богаття, зажытку, господарування.

Дівчына выносыть коровай.

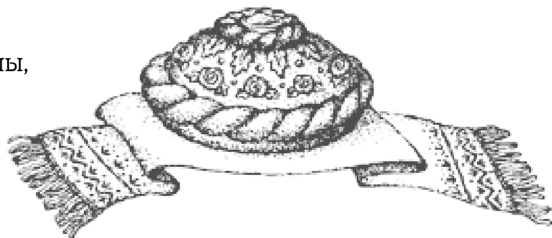
Дівчына. Дозвольтэ ж коровай вам уручыты,
Хліб-сіль, як кажуть у народі.
Коб вам завжды пры хлібі буты
І жыты ў мырі і ў згоді.
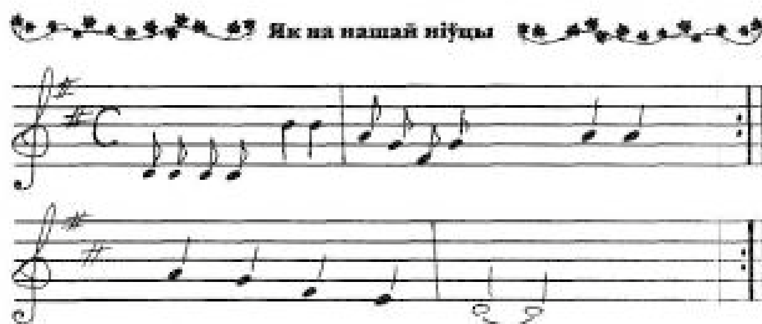
1-я дівчына. Попробувавшы нашого короваю, хай прыбудэ вам сылы, коб быстры ногы булы, коб хворобы обмыналы.

2-я дівчына. Од усіеі душы вам бажаем
На полі — урожаю,
На столі — пахучого короваю,
У кожныхй хаті — згоды,
У любові — насолоды.

Расло жыто, расло в полі,
Прыйшлы жнэйкы жыто жать.
Усы разом, усы разом
Прыйшліы жнэйкы жыто жать.
Взялы з собой сэрпочкы,
Сталы жыто падрызать.
Усы разом, усы разом
Сталы жыто падрызать.
Сонцэ світыть добрэ в полы,
Будэм пісэнькі співать.
Усы разом, усы разом
Будэм пісэнькі співать.

Як на нашаый нывцы сёня дожынкы.
Дыво, дыво, да!
Бачыть мое очко краёк недалэчко.
Дыво, дыво, да!
До краю дожнэмся, мэду мы нап'емся.
Дыво, дыво, да!
Наш хозяін Савасцей даст горылкы берастэнь.
Дыво, дыво, да!
Хозяйка-тэтэра паставыт вэчэру.
Дыво, дыво, да!
Наварыла буракыв, насыпала чырвякыв.
Дыво, дыво, да!
Наварыла кашы, насыпала сажы.
Дыво, дыво, да!

«Хлебная» экспозиция Клейниковского сельсовета на Дожинках в Мотыкалах

К 250-летию со дня рождения Михала Клеофаса ОГИНСКОГО

Полонез ОГИНСКОГО

Слова В. Шарапова

Песня летит, как птица вдаль,
Ведь где-то там, в тиши лесной,
Стоит у речки синей дом родной,
Где ждет меня любимая и верная,
Где тихий мой причал
И вечером в саду из дома
Слышатся лишь звуки полонеза...

Сон в ночи несет, несет к далеким берегам
Моей любви. А там все так задумчиво и тихо,
Только волны, только свет и облака
И мы с тобой в руке рука...

Там, на холме — высокий храм,
К нему я в детстве бегал сам,
Любил смотреть в глаза святым на образах,
И ангелы, летая, улыбались в белоснежных куполах,
И слышались под сводами чарующие звуки Благовеста...

Боже, храни мой край от бед и невзгод, храни,
Не дай позабыть мне, не дай,
Куда мы идем и откуда шли.
И от сохи, и от земли,
И от лугов, и от реки,
И от лесов, и от дубрав,
И от цветущих спелых трав
К своим корням вернуться должны,
К спасению души обязаны вернуться...

«Полонез Огинского» — одна из песен в репертуаре популярного ансамбля «Песняры» (под управлением Владимира Мулявина)

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 4 [12]•2015

